

12+

ПРАВОСЛАВНЫЙ

ВЕСТНИК СОЧИНСКОЙ ЕПАРХИИ

№ 3 (13)
СЕНТЯБРЬ 2024

ЦЕРКОВЬ

ВЕРА

ЧЕЛОВЕК

МИР

Одобрено Синодальным отделом по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ
Свидетельство № 332 от 15 ноября 2021 г.

СЛОВО

ЕПИСКОПА СОЧИНСКОГО И ТУАПСИНСКОГО ГЕРМАНА, ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЖУРНАЛА «ОРТОДОКСИЯ»

Дорогие читатели журнала «Ортодоксия»!

Новый номер нашего журнала выходит в дни празднования Рождества Пресвятой Богородицы. Этот праздник, по словам святителя Андрея Критского, есть «радостное начало, вводящее к нам великий дар Спасения». И действительно, через Нёе воссияло в мире «Солнце правды Христос Бог наш» (Тропарь праздника). Само Её рождение у бесплодных родителей уже было чудом Божиим, о котором преподобный Иоанн Дамаскин говорил, что «природа не осмелилась плодоносить прежде благодати, но пребывала бесплодной, пока благодать не произрастила плода». Сравнивая Пресвятую Богородицу с Евой, преподобный поясняет: «Если первая Ева впала в преступление и через неё, послужившую змею против прародителя, смерть вошла в мир, то Мария, послушная воле Божией, обманула змея, обманувшего нас, и ввела в мир нетление».

Через четырнадцать столетий в день праздника Рождества Пресвятой Богородицы святой князь Димитрий Донской на Куликовом поле обратился к своей войске с такими словами: «Отцы и братья мои, Господа ради сражайтесь и святых ради церквей и веры ради христианской, ибо эта смерть нам ныне не смерть, но жизнь вечная; и ни о чём, братья, земном не помышляйте, не отступим ведь, и тогда венцами победными увенчает нас Христос Бог и Спаситель душ наших». В этот день преподобный Сергей Радонежский благословил двух иноков на битву за Отечество, а сам молился Господу и Его Пречистой Матери. И Господь даровал и победные венцы, и жизнь вечную своим воинам.

В этот день мы также чтим иконы Божией Матери, среди которых – Курско-Коренная «Знамение». Обретённая во времена разорения Курска Батыем, она стала образом, через который Божия Матерь неоднократно подавала помощь русскому воинству. Так давайте же усилим наши молитвы, обращаясь снова и снова к Пресвятой Богородице: «Яко неодолимую стену и источник чудес, стяжавше Тя раби Твои, Богородице Пречистая, сопротивных ополчения низлагаем. Темже молим Тя, мир отечеству нашему даруй и душам нашим велию милость» (Тропарь, глас 4).

+ ГЕРМАН,
ЕПИСКОП СОЧИНСКИЙ И ТУАПСИНСКИЙ

Главный редактор
Епископ Сочинский
и Туапсинский ГЕРМАН

Выпускающий редактор
Марина Шахбазян

Редакционный совет
Протоиерей Дионисий Марчук
Иерей Димитрий Просяник
Иерей Владимир Саркисянц
Диакон Геннадий Тихоненко
Евгения Озга
Киприан Шахбазян

Дизайнер
Андроник Шахбазян

Корректор
Ольга Карслидис

Адрес издателя
354000, Краснодарский край, г. Сочи,
ул. Москвина, д. 12,
тел.: +7 862 262-53-43,
orthodoxysochi@yandex.ru

Адрес редакции
354000, Краснодарский край, г. Сочи,
ул. Москвина, д. 12

Журнал отпечатан
ООО «Мультипринт»
344065, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону,
ул. Орская, д. 12в, литер Я, комната 1,
тел.: +7 863 308-24-12

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЦЕРКОВЬ // 09

ХРАМ СВЯТЫХ МУЧЕНИЦ
ВЕРЫ, НАДЕЖДЫ, ЛЮБОВИ
И МАТЕРИ ИХ СОФИИ ГОРОДА СОЧИ

Протоиерей Владимир Колесников,
Марина Шахбазян

В последний день сентября Церковь вспоминает святых мучениц Веру, Надежду, Любовь (по-гречески Пистис, Эльпис, Агапэ) и мать их Софию (в переводе — премудрость). Горячо верующая мать не только назвала своих дочерей в честь трёх главных христианских добродетелей, но и воспитала их в любви ко Господу. Это было во времена правления императора Адриана (117–138 гг.), которого иногда считают благосклонным по отношению к христианам. На самом деле он придерживался постановления предыдущего императора Траяна, согласно которому, если обвинённые законным образом христиане будут упорствовать в своей вере, они подлежат смертной казни.

ЧЕЛОВЕК // 67

СЕРГЕЙ ШЕВЕЛЕВ:
ЛЮДИ ДОЛЖНЫ ВИДЕТЬ
ЭТУ КРАСОТУ

Иерей Димитрий Просяник

Гостем рубрики «Человек» в новом выпуске журнала «Ортодоксия» стал директор Кавказского биосферного заповедника, исполняющий обязанности директора Сочинского национального парка.

О защите природы, вере, святых и отношениях с Богом мы поговорили с заслуженным экологом Российской Федерации Сергеем Георгиевичем Шевелевым.

ВЕРА // 41

«ШКОЛА ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ»
СВ. АВГУСТИНА: ПИСЬМО 130, К ПРОБЕ

Пётр Пашков

Настоящее письмо св. Августина принадлежит к числу сравнительно немногих древнехристианских текстов о духовной жизни, адресованных сузубо мирянам; с жанровой точки зрения оно не может не напомнить известные циклы писем свт. Феофана Затворника: «Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться» и т. п. При этом на Западе данный текст считается одним из самых замечательных во всём наследии Гиппонского святителя. Например, выдающийся специалист по истории поздней Античности проф. Питер Браун характеризует его как «наиболее зрелое и вызывающее наибольшее сочувствие высказывание о его идеале христианской жизни» во всём наследии св. Августина. Иными словами, перед нами одна из жемчужин святоотеческой письменности, до сих пор остававшаяся недоступной русскоязычному читателю.

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ЦЕРКОВЬ

- 09 ХРАМ СВЯТЫХ МУЧЕНИЦ ВЕРЫ, НАДЕЖДЫ, ЛЮБОВИ И МАТЕРИ ИХ СОФИИ ГОРОДА СОЧИ
Протоиерей Владимир Колесников,
Марина Шахбазян
- 17 ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ХРИСТИАНИЗАЦИИ СОЧИ — ЗОНА СТАБИЛЬНОСТИ И СОГЛАСИЯ
Андрей Кузилов, Галина Требелева
- 23 ДРЕВНИЕ ХРИСТИАНСКИЕ ХРАМЫ СО ВПИСАННЫМИ АПСИДАМИ В ГОРНЫХ ДОЛИНАХ СОЧИ
Дмитрий Марков, Николай Марков
- 31 «ПАСТЫРЬ ДОБРЫЙ»: ОБРАЗ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ ГЛАЗАМИ ВЕРУЮЩИХ И «ЯЗЫЧНИКОВ»
Диакон Сергей Воронин

ВЕРА

- 41 «ШКОЛА ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ» СВ. АВГУСТИНА: ПИСЬМО 130, К ПРОБЕ
Пётр Пашков
- 59 МАЛАЯ ЦЕРКОВЬ: ТАИНСТВО БРАКА
Иерей Владимир Саркисянц

ЧЕЛОВЕК

- 67 СЕРГЕЙ ШЕВЕЛЕВ:
ТОЛЬКО ПОСТУПОК БЛИЖНЕГО МОЖЕТ ВОСПИТАТЬ
Иерей Димитрий Просяник

МИР

- 77 ГЕНДЕРНЫЙ КРИЗИС СОВРЕМЕННОСТИ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР КРИЗИСА СЕМЬИ
Священник Димитрий Белоусов
- 87 «ГОРОД БОЛЬШИХ СЕМЕЙ»: В СОЧИНСКОЙ ЕПАРХИИ СНЯЛИ ФИЛЬМ О МНОГОДЕТНЫХ СЕМЬЯХ.
ИНТЕРВЬЮ С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ЕПАРХИАЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО ВОПРОСАМ СЕМЬИ, МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА ИЕРЕЕМ ПАВЛОМ ФАДЕЕВЫМ
Евгения Озга
- 95 «МОРЕ ДОБРА». ГУМАНИТАРНЫЙ ЦЕНТР СОЧИНСКОЙ ЕПАРХИИ
- 97 АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ, ИЛИ ПОЛЕВЫЕ БУДНИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ХРАМОВ
Андрей Кузилов

ЦЕРКОВЬ

Храм святых мучениц 09
ВЕРЫ, НАДЕЖДЫ, ЛЮБОВИ И МАТЕРИ ИХ СОФИИ
ГОРОДА СОЧИ
Протоиерей Владимир Колесников,
Марина Шахбазян

Территории средневековой 17
христианизации Сочи —
зона стабильности и согласия
Андрей Кизилов, Галина Требелева

Древние христианские храмы 23
со вписанными апсидами
в горных долинах Сочи
Дмитрий Марков, Николай Марков

«Пастырь добрый»: 31
образ священнослужителя
глазами верующих и «язычников»
Диакон Сергей Воронин

Фото диакона Геннадия Тихоненко

ХРАМ СВЯТЫХ МУЧЕНИЦ ВЕРЫ, НАДЕЖДЫ, ЛЮБОВИ И МАТЕРИ ИХ СОФИИ ГОРОДА СОЧИ

Протоиерей Владимир Колесников — настоятель храма во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии г. Сочи.

Марина Шахбазян — доктор филологических наук, профессор кафедры истории и правового регулирования массовых коммуникаций, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», г. Краснодар.

В последний день сентября Церковь вспоминает святых мучениц Веру, Надежду, Любовь и мать их Софию (по-гречески Пистис, Эльпис, Агапэ) и мать их Софию (в переводе — премудрость). Горячо верующая мать не только назвала своих дочерей в честь трёх главных христианских добродетелей, но и воспитала их в любви ко Господу. Это было во времена правления императора Адриана (117–138 гг.), которого иногда считают благосклонным по отношению к христианам. На самом деле он придерживался постановления предыдущего императора Траяна, согласно которому, если обвинённые законным образом христиане будут упорствовать в своей вере, они подлежат смертной казни.

Житие святых мучениц подтверждает эти исторические факты — сам император убеждал мать с дочерьми отречься от Христа. Поразительно мужество девочек, их преданность Богу и готовность принять муки ради Него. После пыток девочек казнили. Примечательно, что император не стал пытаться и не казнил мать, справедливо полагая, что для материнского сердца страдания детей будут более самой

жестокой пытки. Ей даже выдали тела дочерей, и у их могил она тихо отошла ко Господу вслед за своими детьми.

Эта история не может не тронуть и одновременно не заставить испытать благоговение перед силой веры, надежды и любви детей и их воистину премудрой матери. Их подвиг, особенно сегодня, во времена культа потребления, стремления к удовольствиям, духовной расслабленности, представляется почти немыслимым. Девочкам было 9, 10 и 12 лет, казалось, в этом возрасте легко соблазнить мирскими благами, которые предлагала им знатная матрона, призванная императором уговорить детей отказаться от веры. Но они абсолютно осознанно сделали свой выбор — от мира к Богу. Потому что «нет ни в ком ином спасения, ибо нет другого имени под небом, данного человеку, которым надлежало бы нам спастись» (Деян. 4: 11–12).

В 777 году мощи святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии были перенесены в женский монастырь в Эшо под Страсбургом (Франция). К сожалению, во время Великой французской революции монастырь

пострадал, а мощи были утрачены. В конце XIX века единственный уцелевший монастырский храм, который был превращён в трактир, отреставрировали, в 1938 году в историческую раку были помещены вновь привезённые частицы мощей святых. Однако современная история Франции, включая события открытия и закрытия Олимпиады в Париже, заставляет тревожиться о судьбе и этих мощей.

В современной России около полусотни храмов — от Калининградской до Амурской области — имеют престолы, освящённые в честь святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии.

В 1990-х годах в новой России возрождалась православная вера, восстанавливались старые и строились новые храмы. Воодушевлённые открывшейся свободой вероисповедания, движимые стремлением к духовной жизни и выполнением своей миссии, в основном на собственные средства и благодаря небольшой помощи единомышленников, реже — на спонсорские средства, священнослужители совершали необыкновенные чудеса в возведении зданий храмов в очень короткие сроки.

Вот в эти новые времена, а именно 22 декабря 1999 года, протоиерей Олег Василенко получил указ и благословение на строительство храма и дальнейшую пастырскую деятельность в нём. 31 декабря управление юстиции официально зарегистрировало Приход святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии города Сочи.

История прихода начиналась с маленькой временной металлической часовни. Отец Олег пожертвовал собственные средства на её установку и обустроил под временный храм. На это потребовалось четыре месяца. 22 апреля 2000 года храм был освящён благочинным церковью Сочинского округа Архимандритом Иннокентием (Кишкиным). Первая праздничная литургия была совершена в Лазареву субботу, когда воспевалась благая весть воскрешения Иисусом Христом Лазаря. Символично вместе

с Евангельской вестью пронеслась весть о воскрешении веры Православной во всей России, и, в частности, для жителей микрорайона Донская, весть о появлении места духовного спасения человека грешного, призвания его к жизни новой — со Христом в Церкви Святой.

Конечно, требовались дополнительные помещения, особенно для крещения — не только детей, но и взрослых, так как в перестроечное время желающих принять Таинство Крещения было много. Поэтому вторым этапом строительства стала небольшая церковь-крестильня, освящённая иерейским чином благочинным протоиереем Иоанном Мартынюком во имя святого Иоанна, Предтечи и Крестителя Господа нашего, в память чудесного его Рождества. Это кирпичное двухэтажное строение представляет собой одноглавый четверик с шатровой звонницей; в цокольном этаже расположена трапезная.

До строительства основного храма Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, которое началось в 2010 году, все службы проходили в храме Рождества Иоанна Предтечи, чтобы приходская жизнь не останавливалась, а община прирастала и спланивалась.

В короткое время были собраны средства на строительство здания нового храма. Также прихожане жертвовали кто что мог: стройматериалы, арматура, шпаклёвка, краска — всё принималось с благодарностью. С Божией помощью через два года строительство было завершено, и вместо металлической временной часовни грациозно воссиял своей белизной и золотыми куполами храм во имя Веры, Надежды, Любви и матери их Софии.

Архитектура храма — классическая, с центрическим планом, основной объём которого завершён восьмериком под шатровым куполом. Центром внутреннего убранства является в деревянном обрамлении иконостас. На стенах много икон, как новых, так и старинных: святого великомученика Георгия Победоносца с частицей его святых мощей; редкие иконы в металлических окладах святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, праведных

Иоакима и Анны; несколько икон особо любимого на Руси святителя Николая Чудотворца и другие иконы почитаемых святых.

В первый день учебного года, 1 сентября 2012 года, при храме была открыта воскресная школа для детей. 30 сентября в новом храме прошло торжественное богослужение престольного праздника в честь святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. В этот день радость праздника дополнялась чувством выполненного общего благого дела священнослужителей и прихожан, которое объединило их в единую семью.

После завершения основного строительства храмов продолжается работа по их благоустройству. Руководит этой работой новый настоятель протоиерей Владимир Колесников. По благословению владыки полностью оформлены документы о собственности земли и здания. Сейчас иконописная мастерская Небогатых «Палехский образ» ведёт роспись храма. И отец Олег остался в качестве почёт-

ного настоятеля и посильно помогает вместе с духовенством храма и прихожанами. Каждую осень встречает окрестных ребят воскресная школа. Всё это делается для людей, для храма, который является частью Церкви Христовой, частицей Неба на земле, где Сам Господь присутствует среди нас.

ТРОПАРЬ, ГЛАС 4

Торжествует Церковь первородных,
и свеселится приёма матерью о чадех веселя-
щуюся,
яже яко мудрости тезоименитая/
тройственным богословским добродетелем
равночисленные породу./
Тыя с мудрыми девами зрит уневестившиися
Жениху Богу Словоу,
с нею и мы духовне в памяти их свеселимся,
глаголюще:/
Троицы поборницы,
Веро, Любве и Надеждо,/
в веру, любовь и надежде утверждайте нас.

Фото иконописца Геннадия Тихоненко

ЦЕРКОВНАЯ
ЛАВКА

хозяйственной деятельности, которое отражалось на культурном укладе жизни, отмечается с неолитического периода каменного века. На различие и «дробность культур эпохи неолита, которая выясняется археологическими исследованиями» [8], указывают и труды Л. Н. Соловьёва, который подчёркивал различие уклада сельского хозяйства между «горцами» и «поморами» в сочинском регионе.

Рассматривая социальную структуру племенных отношений в период строительства дольменов, можно полагать, что население изучаемого региона уже имело определённую систему иерархии, в которой «жречество» и «вождество» повторяли уже имеющиеся структуры развитых и смежных с Кавказом регионов. Сопоставляя культурные связи строителей дольменов, можно отметить гипотезу, согласно которой эту культуру, по Л. Н. Соловьёву, создали кашки (каска), проникшие на Кавказ из Малой Азии [4]. Однако высказывание академика Б. Б. Пиотровского о том, что «форма закавказских дольменов настолько, даже в деталях, совпадает со средиземноморскими и европейскими, что вопрос об их связях вполне естествен» [6], поддерживает гипотезу средиземноморского культурного импульса на Кавказ. Так или иначе, но фактор культурных, а следовательно, и социальных тождеств общества дольменостроителей с соседями не вызывает сомнения. Очевидно, что и культовые предназначения самих дольменов должны иметь общие черты с мировоззрением населения прилежащих регионов.

Многие авторы отмечали исторические связи Западного Кавказа с южными Балканами и Древней Грецией. Так, к примеру, Постумий Руф Фест Авиен, древнеримский поэт, писатель и переводчик, отмечал в перипле «Описание земного круга»: «суровое племя гениохов, затем зиги, которые некогда, покинув царства пеласгов, заняли ближайшие местности Понта», то есть переселились из Греции на побережье Западного Кавказа. Можно отметить, что если пограничные функции имеющихся как в Греции, так и на Кавказе дольменов на данный момент не доказаны однозначно, то задачи античных столбов-герм, особого типа скульптур, представляющих собой четырёхгранную

колонну, увенчанную головой или бюстом, вполне известны. В Древней Элладе гермы выполняли функции путевых и межевых знаков, а также служили указателями на дорогах, фетишами — охранителями дорог, границ, ворот и надгробными обелисками.

Согласно одной из версий, первоначально для поклонения Гермесу использовались олицетворявшие его кучи камней. Учитывая функцию данного бога как покровителя путешественников и торговли, камни наиболее часто располагали на дорогах, перекрёстках, границах областей. Впоследствии, по мере развития общества, груды камней заменили на четырёхгранные примитивные статуи-гермы [9]. Сопоставляя описанную традицию с Кавказом, для которого характерно наличие большого количества подкурганных дольменов, можно отметить, что дольменный курган, по сути, и является грудой камней.

В этой связи важно отметить, что и отдельные дольмены, и дольменные группы зачастую располагаются либо на хребтовых водоразделах, либо в границах возвышенной части пойм рек, которые традиционно являлись пограничными маркерами территорий расселения родоплеменных общин. Пересечённость местности и наличие естественных преград позволяли горным сообществам локализовать свои угодья и противостоять подчинённости сильным соседям. При этом не разделённые природными преградами равнинные участки, напротив, способствовали быстрому подчинению населения власти сильного вождя на плодородных землях, пригодных к эффективному земледелию.

Сам факт значимости пахотных сельскохозяйственных угодий для племён эпохи бронзы подтверждается исследованием культурного слоя на поселении Старчики, к северу от станции Новосвободной (Адыгея), на правом берегу р. Фарс, и сопоставляется с «дольменной» культурой. Семена зерновых хлебов были обнаружены во всех культурных слоях. Наиболее ранние радиоуглеродные даты образцов с других участков поселения относятся к рубежу 4–3 тыс. до н. э. [12].

Доисторический период существования культуры строительства дольменов не оставил нам

письменных источников, однако природные факторы существования населения на побережье — пахотные земли, пастбища и лесные угодья — фактически не претерпели радикального изменения. Рассматривая же последующие периоды плотности поселенческой структуры, можно отметить характерные локализирующие рамки объединённых единой властью территорий.

Так, в период Средневековья ареал распространения христианских храмов (а они находились под епархиальной властью) на западе ограничивался приходами храма в посёлке Лоо. Однако последние исследования показали, что он был не единственным в своём районе, а имел малые храмы-сателлиты в округе. Военное же и административное управление находилось под властью княжеского рода Лау. Очевидно, что в подчинении князей находились поселения вплоть до реки Шахе, которая исторически являлась границей между соперничавшими этническими группами.

Наиболее заселённой, а следовательно, наиболее благоприятной для проживания в позднеантичный и средневековый периоды была предгорная зона от 50 до 150 м над уровнем моря, то есть равнинная, но не затопляемая и не заболоченная. Нужно отметить, что в период объединённого Абхазского царства мы наблюдаем возрастание количества населения [10].

В XIX веке Шахе являлась границей между убыхами и шапсугами, причём убыхи, несмотря на отсутствие княжеского правления, практически подчинялись власти аристократического рода Берзек, доминировавшего на территории всей Убыхии (Рис. 4).

Рис. 4. Территории проживания шапсугов, убыхов и джигетов на участке побережья Большого Сочи в XIX веке

В то же время шапсуги находились в более разобщённом состоянии, и каждое горное общество проводило свою собственную политику, которая зачастую противоречила интересам соседей. В начале XIX века количество семей рода Берзеков достигло четырёх сотен. Тем самым отмечается, что в начале XIX века в районе Вардане-Лоо сформировалось, пожалуй, наиболее влиятельное клановое объединение на всём Западном Кавказе. Неудивительно, что в период Кавказской войны именно близ урочища Вардане в июне 1836 года представители убыхов, шапсугов, натухайцев, абадзехов и джигетов организовали большое собрание, на котором предполагалось принять решение о вступлении под покровительство России [2].

Сопоставляя на карте данные ГИС по расположению дольменов и дольменных групп, по расположению средневековых христианских храмов и плотности современной урбанизации, можно сделать очевидные выводы. К западу от реки Шахе, в Северо-Западной Колхиде, наблюдается плотное расположение мегалитических памятников, что совпадает с объективно низким уровнем плотности урбанизации на современном этапе развития побережья. Этот факт предопределяется резким уменьшением пригодных для хозяйственного использования равнинных угодий. К востоку же от реки Шахе характерным является высокая плотность населения и активная урбанизация, что очевидно при взгляде на эти территории в настоящее время (Рис. 5).

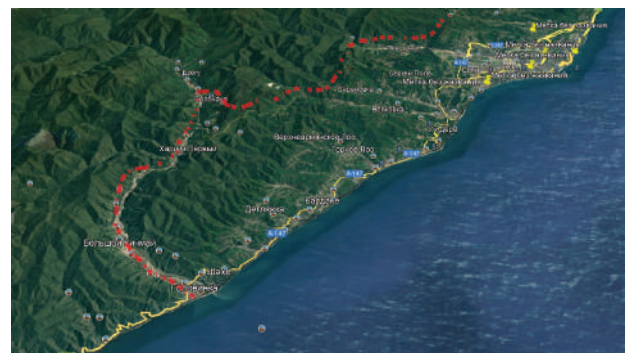

Рис. 5. Современная урбанизация к востоку от реки Шахе

Также очевидно, что на этих территориях, за редким исключением, отсутствуют дольмены, но указанные территории определяют ареал расположения средневековых христианских храмов.

Важно отметить, что существуют некоторые, на первый взгляд, «исключения» из предложенной закономерности распределения дольменов. Но при крупномасштабном анализе территории можно обратить внимание на то, что редкие случаи проникновения дольменов в равнинные зоны определяются разделительными хребтами, которые вклиниваются между равнинами к морскому побережью (в районах посёлков Дагомыс, Ермоловка, Эшера). Исключениями являются и те случаи, когда сам комплекс выпадает из типологического ряда классических дольменных конструкций, как в случае с комплексом в селе Отхара.

Сопоставляя вышеизложенные данные, можно сделать вполне объективные выводы о том, что на территориях предгорий средневеко-

вое население, объединённое духовенством и защищённое централизованной княжеской властью, испытывало экономический подъём. Косвенным, но объективным показателем этого является и резкий рост количества мастерских посудной и тарной керамики. Именно на этот период приходится основная масса находок пифосной керамики — тарной посуды для хранения жидких и сыпучих продуктов питания [1].

Безусловно, что предположение авторов статьи о принципах локализации мегалитических и христианских сакральных объектов является гипотетическим, однако факты распределения археологических памятников и поселенческой структуры полностью подтверждают высказанное в статье предположение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Воронов, Ю. Н. Древности Сочи и его окрестностей / Ю. Н. Воронов. — Краснодар: Кн. изд-во, 1979. — 124 с.
2. Ворошилов, В. И. История убыхов / В. И. Ворошилов. — Майкоп: ОАО «Афиша», 2006. — 372 с.
3. Кизилов, А. С. Неучтённые и вновь выявленные средневековые храмы Большого Сочи / А. С. Кизилов, М. И. Кудин, К. А. Глазов, Д. Н. Марков // IX «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа: Международная археологическая конференция, Анапа, 29–31 мая 2019 года. — Анапа: ИП Смородин Е. В., 2019. — С. 162–169.
4. Марковин, В. И. Дольмены Западного Кавказа / В. И. Марковин. — М.: Наука, 1978. — 328 с.
5. Миллер, А. А. Разведки на Черноморском побережье Кавказа / А. А. Миллер // ИИАК. — СПб., 1909. — Вып. 33. — С. 71–102.
6. Пиотровский, Б. Б. Поселения медного века в Армении / Б. Б. Пиотровский // Советская археология. — 1949. — Т. 11. — С. 171–184.
7. Саканиа, С. М. Позднеантичные и средневековые христианские храмы Северо-Восточного Причерноморья. Каталог / С. М. Саканиа, Г. В. Требелева. — Магнитогорск: ЗАО «Магнитогорский Дом печати», 2019. — Т. 1. Западная Абхазия (Гагрский, Гудаутский, Сухумский районы). — 201 с.
8. Соловьёв, А. Н. Новый памятник культурных связей Кавказского Причерноморья в эпоху неолита и бронзы — стоянки Воронцовской пещеры / А. Н. Соловьёв // Труды Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа. — Сухуми, 1958. — Вып. XXIX. — С. 135–184.
9. Страбон. География: в 17 книгах / под общ. ред. С. Л. Утченко; ред. пер. О. О. Крюгер. — Репринтное воспроизведение текста издания 1964 г. — М.: Ладомир, 1994. — Книга VIII. — 817 с.
10. Требелева, Г. В. Абжуйская Абхазия, район бассейна рек Тамыш (Тоумыш) и Дгамш: реконструкция поселенческой структуры на основе пространственного анализа памятников храмового зодчества / Г. В. Требелева, С. М. Саканиа, А. С. Кизилов, К. А. Глазов // Проблемы региональной экологии. — 2020. — № 6. — С. 72–85.
11. Требелева, Г. В. Археологическая ГИС Северо-Западной Колхиды: инструмент для сохранения и исследования объектов историко-культурного наследия / Г. В. Требелева, К. А. Глазов, В. Г. Юрков, А. С. Кизилов // ИнтерКарто. ИнтерГИС. Геоинформационное обеспечение устойчивого развития территорий: материалы Междунар. конф. — М.: Географический факультет МГУ, 2022. — Т. 28. — Ч. 2. — С. 484–498.
12. Трифонов, В. А. Первые результаты прямого радиоуглеродного датирования культурных злаков с поселения дольменной культуры Старчики (эпоха бронзы, Северо-Западный Кавказ) / В. А. Трифонов, Н. И. Шишлина, М. И. Кондрашкина // Радиоуглерод в археологии и палеоэкологии: прошлое, настоящее, будущее. Материалы Международной конференции, посвящённой 80-летию старшего научного сотрудника ИИМК РАН, кандидата химических наук Ганны Ивановны Зайцевой. — СПб., 2020. — С. 100–101.

ДРЕВНИЕ ХРИСТИАНСКИЕ ХРАМЫ СО ВПИСАННЫМИ АПСИДАМИ В ГОРНЫХ ДОЛИНАХ СОЧИ

Дмитрий Николаевич Марков — научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения «Сочинский национальный парк»; г. Сочи.

Николай Иванович Марков — эксперт по историко-культурному наследию Федерального государственного бюджетного учреждения «Сочинский национальный парк»; г. Сочи.

Начальный период раннего Средневековья стал знаковым этапом в развитии Восточного Причерноморья, который завершился образованием во второй половине VIII века Абхазского царства. На северо-западе оно простиралось до современного посёлка Новомихайловского в окрестностях реки Нечепсухо (Никопсия), то есть охватывало кроме территории Сочи ещё и значительную часть Туапсинского района. Жившее здесь абортгенное население — саниги к югу и зихи к северу от реки Шахе — было этнически близко к абхамам, с которыми они во времена ранней Античности входили в конгломерат гениохских племён.

В период раннего Средневековья (VI–XI вв.), находясь в границах одного государства, оба народа подверглись сильному абхазскому влиянию с формированием своеобразного про-тоабазинского языка, господствовавшего, по всей вероятности, лишь в прибрежной зоне.

В эпоху императора Юстиниана I (527–565) этот большой регион был фактически превращён в провинцию Византийской империи, которая концентрировала свои интересы на организации торговли на ответвлениях

Великого шёлкового пути, строительстве укреплений как на побережье, так и в горных территориях, а также на распространении христианства [3, с. 156].

Византийское влияние затрагивало также и многие другие стороны жизни Абхазского царства, лишняя раз доказывая, что территория являлась неотъемлемой, хотя и периферийной частью византийского культурного мира.

Приобщение к православной вере местного населения началось ещё на этапе поздней Античности и с середины VI века активно развивалось в границах Абхазии. В Сочинском регионе данный процесс происходил позже и в значительно меньших масштабах, затронув в основном морское побережье, а также горную зону междуречья Мзымты и Псахо [9, с. 3].

Христианское зодчество стало одним из направлений, где влияние византийской архитектуры ощущалось наиболее сильно, проявляясь в планировке, конструкциях и даже в растворах, использовавшихся при возведении стен.

Характерной чертой строящихся тогда раннесредневековых храмов являлись выступающие в восточной части здания алтарные апсиды. Преобладали

трёхапсидные варианты, хотя появлялись памятники с одной или двумя апсидами. Распространённым явлением была гранённость центрального выступа, сочетавшаяся в трёхнефных храмах с полукруглыми боковыми. Этим критериям в районе Большого Сочи соответствовали такие памятники ранне-средневековой храмовой архитектуры, как византийский храм в посёлке Лоо, церковь в храмово-крепостном комплексе у села Монастырь, храм у родника Крион Нерон и целый ряд других.

В период перехода от раннего к развитому Средневековью в Восточном Причерноморье начали происходить процессы, оказавшие влияние на многие стороны жизни региона, включая церковное зодчество. Абхазское царство стало постепенно перерождаться в общегрузинское феодальное государство, с окончательным оформлением этой трансформации в последней четверти X века. Перемещение центра государственности и культуры далеко на восток и превращение территории современной Абхазии в провинцию Грузинского царства нашло своё отражение и в архитектуре XI–XIII веков [4, с. 14].

Прежде всего оно выразилось в изменении облика монументальных сооружений и в первую очередь храмов. Одним из изменений стала утрата византийской гранности апсиды, которая приобретает прямоугольный наружный план в соответствии с традициями восточно-грузинской храмовой архитектуры.

Безусловно, такие нововведения в большей степени происходили непосредственно в самой Абхазии, но они, хотя и в гораздо меньшей степени, затронули и территорию Северо-Западного Причерноморья, которое, судя по карте Абхазского царства начала XII века (Рис. 1), по-прежнему находилось в его границах, включая и город Никопсис с Зихской епархией [14, с. 239]. Именно тогда распространение абазинского языка на Черноморском побережье Кавказа достигало района нынешнего Новороссийска, а это значит, что вся территория к северо-западу от Псоу по-прежнему оставалась в поле зрения и влияния государственных и церковных структур.

Рис. 1. Абхазское царство и сопредельные территории страны к началу XII века. Фото из книги А. Л. Папаскири

В качестве примера можно привести появление в начале XI века крупной трёхнефной базилики на густо заселённом южном склоне Ахунского горного массива (Рис. 2). И хотя она была выстроена в византийской традиции — с выступающими апсидами, её уже украшал резной по камню орнамент, характерный для грузинских церквей того времени: Синатле, Кацхи, Сапара и др. [5, с. 104].

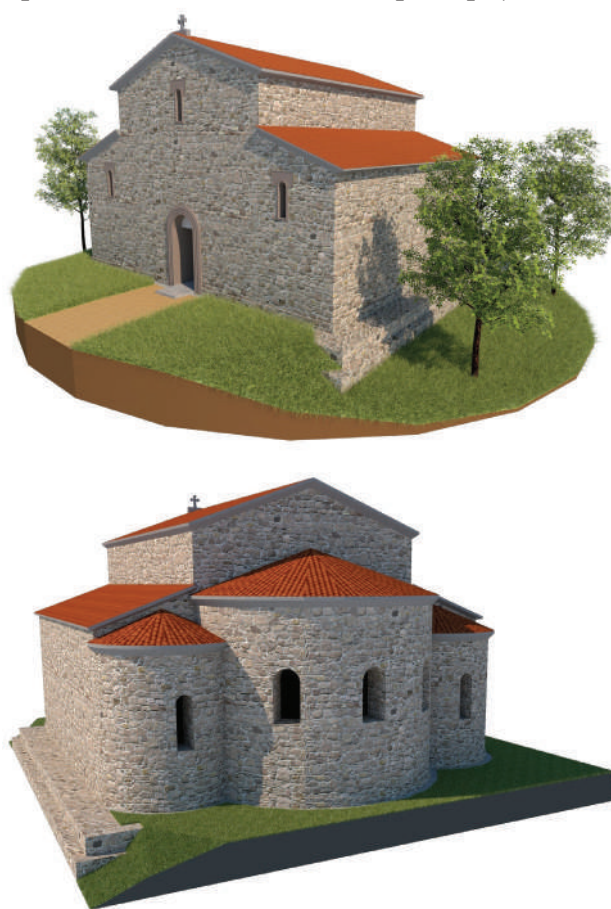

Рис. 2. Храм на отроге горы Большой Ахун. Предположительная 3D-реконструкция. Фото И. В. Аборнева

Получившая широкое распространение в Абхазии практика строительства небольших зальных церквей нашла своё отражение и в районе Большого Сочи, правда, в ограниченном количестве. Причём характерно, что в этом случае процесс дальнейшего распространения новой веры затронул не старую, относительно христианизированную южную территорию, а удалённую горную местность с языческим населением. Возможно, такая задача ставилась миссионерам, чтобы Слово Божие находило последователей не только в прибрежной части, но и в удалённых горных долинах.

Не позднее XI века на горном плато площадью около двух гектаров при впадении в реку Сочи правого притока Агвы (Рис. 3) на расстоянии 17 км от побережья появилась небольшая зальная церковь, по своему прямоугольному наружному плану и внутреннему алтарному полукругию напоминающая восточно-грузинские храмы [11, с. 41].

Рис. 3. Фотография мыса при впадении реки Агвы в реку Сочи. Фото Д. Н. Маркова

Свою роль в её строительстве сыграли удобное географическое расположение и, прежде всего, наличие троп в сторону перевалов Главного Кавказского хребта, по которым двигались торговцы-христиане. Крутые, а в некоторых местах обрывистые склоны служили естественной защитой проживающего здесь населения. Есть все основания полагать, что мыс, образованный впадением притока Агвы в реку Сочи, перегораживался крепостной стеной, от которой сохранились едва заметные следы [13] (Рис. 4).

Рис. 4. Естественные выходы горной породы, служившие основой или фундаментом крепости. Фото Д. Н. Маркова

Построенный храм отражает новый этап религиозного зодчества, обусловленный упрочением Грузинского царства, провинцией которого стала Абхазия с Сочинским районом. В культовом сооружении признаки нового стиля проявились в полной мере. Оно представляло собой зальную постройку с прямоугольным наружным планом размерами 7,6 × 5,4 метра и «вписанной» полукруглой апсидой с сильно акцентированными заплечиками с одним входом в западной стене и выступающим снаружи двухступенчатым цоколем [6, с. 14] (Рис. 5).

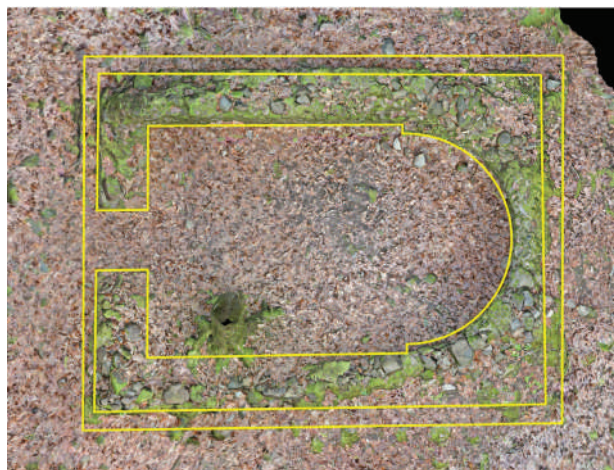

Рис. 5. Фотограмметрия храма на плато Агуа. Фото К. А. Глазова

Стены и фундамент сложены в технике бутовой кладки из тёсаных блоков песчаника и массивных речных булыжников на известково-песчаном растворе (Рис. 5). По всей вероятности, им же заливался и пол внутри помещения. Отсутствие черепицы позволяет предположить наличие деревянной кровли (Рис. 6).

Рис. 6. Храм на плато Агуа. На фото авторы статьи во время обследования. Фото Д. Н. Маркова

Ещё в позапрошлом веке в Абхазии встречались композиционно простые однозальные постройки со вписанной в толщу восточной стены апсидой, выполненные из булыжников и крытые дранкой [17, с. 3] (Рис. 7). Подобные приходские (на 20–50 крестьянских усадеб) сооружения, напоминающие храм Агуа, особенно интенсивно строились в XIV веке.

Рис. 7. Фото алтарной части храма, кладка сложена из речных булыжников. Фото Д. Н. Маркова

До настоящего времени здание на месте слияния рек Агвы и Сочи сохранилось в сильно

руинированном виде с максимальной высотой в некоторых местах до одного метра. Долгое время оно считалось единственным христианским анклавом в горном краю. Но оказалось, что миссионеры проникли и в более глубокие районы. Недавно в долине реки Восточный Дагомыс были обнаружены остатки строения, которое по своим конструктивным особенностям схоже с храмом в устье реки Агвы. Судя по его размерам, церковь использовалась как приходская (для небольшого поселения) [8].

Несмотря на сильное разрушение, сохранившиеся руины на уровне фундамента позволяют определить плановую схему с наружными размерами 6,3 × 3,9 метра (Рис. 8). Очевидно, существовал один вход в западной стене, но в отличие от соседнего храма здесь прослеживаются следы притвора по всей ширине здания. Кровля, по-видимому, тоже была деревянной.

Стены сооружения выполнены из колотых, необработанных плит и камней песчаника, добывавшегося поблизости. Апсида, включённая в прямоугольный внешний контур, изнутри

Рис. 8. Храм в с. Барановка. Современное состояние храма с видом на восточную (алтарную) сторону храма. Фото Д. Н. Маркова

облицована квадратами известкового туфа (травертина), доставлявшегося из долины соседней реки Западный Дагомыс [12] (Рис. 9).

Рис. 9. Выходы известкового туфа (травертина). Район реки Западный Дагомыс. Фото А. С. Кизилова

Подобный мягкий камень, легко поддающийся обработке и шлифовке, широко использовался в отделке и облицовке других зальных базилик на территории Сочи. Применение его далеко от полосы древней христианской колонизации в более поздний период может указывать на существовавший в то время обмен технологиями в церковном строительстве в пределах одного региона.

План, особенности кладки и строительный материал в виде булыжников и речной гальки связывают наши «горные» храмы с такими же на соседней территории и не только на ней. Подобный вид имеют и церкви № 1 и 5 на Ильичёвском городище [7] (Рис. 10), в районе реки Белой у станицы Белореченской Краснодарского края [15, 16].

Рис. 10. Один из храмов на средневековом Ильичёвском городище (IX–XIII вв.). Фото с сайта Армавирской епархии Кубанской митрополии

Принадлежность же второго храма в долине реки Восточный Дагомыс к восточно-закавказской архитектурной школе может означать, что заказчиками в обоих случаях выступало одно сообщество, проживавшее в среднем течении двух рек. Оно, несомненно, принадлежало к абазинскому населению, обитавшему здесь на протяжении веков и сумевшему дольше всех противостоять черкесскому влиянию.

Как свидетельствуют исторические материалы, этот обратный процесс, вызванный усилением черкесских племён, начался в XI–XII веках. В результате черкесской экспансии к началу XVII века абазинский язык отступил к району Туапсе, а к концу XVIII века граница находилась уже южнее Сочи. Последний крупный абазинский аул Мытыхуаса, располагавшийся в долине Сочи, в 10–12 км от её устья (на месте современного села Пластунка) (Рис. 11), был захвачен убыхами в первом десятилетии XIX века [10, с. 32].

Рис. 11. «Пластунские ворота» на реке Сочи. Фото из фондов Музея истории города-курорта Сочи

Есть все основания полагать, что в прежние столетия аул так же, как и впоследствии при убыхах, выступал в роли своеобразной столицы этого горного края. Здесь решались многие важные вопросы, включая принятие христианства и строительство приходских церквей, отражавших новый этап религиозного зодчества. Для этого у его владельцев имелся хороший пример в лице соседей — правителей княжеского рода Лау (Лоовы), построивших к этому времени на своей территории большой трёхапсидный храм (Рис. 12).

Рис. 12. Храм в п. Лоо. Современное состояние храма с видом на уцелевшую северную стену. Фото В. А. Беменко

Как показывает практика христианизации сочинских территорий, в большинстве мест около крупного, доминантного, обычно трёхнефного храма концентрировалось несколько небольших «зальных» церквей, выполнявших приходские функции. Подобное обстоятельство наталкивает на мысль, что в районах, прилегающих к посёлку Лоо, имелись и другие, не сохранившиеся до наших дней или пока не выявленные однефные христианские сооружения с подобными «вписанными» полукруглыми апсидами.

Живший среди горцев Кавказа в 30-х годах XIX века английский агент Джеймс Бэлл писал о том, «что многие из них даже в то время продолжали поклоняться крестам в священных

рощах, совершали примитивные обрядовые действия во время, на которое выпадали такие христианские праздники, как Великий пост, Пасха (с её крашеными яйцами), Масленица и т. д.» [1, с. 172].

Подобная оценка очевидца, находившегося по большей части в северной зоне Черноморского побережья, косвенно указывает на то, что и здесь, а не только в районах, близких к Абхазии, христианство находило своих сторонников и почитателей. А сделать это без церковных сооружений было невозможно.

О христианском прошлом Джикетии (Джигетии), страны за Абхазией, есть интересное свидетельство грузинского царевича, историка и географа Вахушти Багратиони. В своей «Географии Грузии», составленной в 1745 году, он, в частности, записал: «Первоначально и джики были христианами, но ныне тут христианство в забвении...» [2, с. 235].

В отличие от Абхазии первые серьёзные шаги в изучении христианского наследия в районе Большого Сочи были сделаны только в середине прошлого столетия. Причём в основном исследовалась южная, наиболее христианизированная часть.

Последние находки остатков христианского храма в долине реки Восточный Дагомыс и стелы с православным равноконечным крестом на древнем кладбище на окраине посёлка Зубова Щель указывают на необходимость активизации поиска следов христианства в его северной части, а также в соседнем районе, где когда-то функционировала Зихская епархия.

Сейчас эта территория входит в границы современной Сочинской епархии, и поэтому очень важно, чтобы картина древнего православия была воссоздана здесь в более реальном и цельном виде, включая и особенности религиозного зодчества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Бэлл, Дж. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837–1839 годов: в 2-х т. Т. 2 / Дж. Бэлл. – Нальчик, 2007. – 407 с.
2. Вахушти Багратиони. География Грузии / введ., пер. и прим. М. Г. Джанашивили; Царевич Вахушти. – Тифлис: тип. К. П. Козловского, 1904. – XIX. – 241 с.
3. Виноградов, А. Ю. Византийская политика в Восточном Причерноморье (вторая половина VII – первая половина X в.) / А. Ю. Виноградов // Древности Западного Кавказа. – Вып. I. – Краснодар: КГИАМЗ, 2013. – С. 156–176.
4. Воронов, Ю. Н. В мире архитектурных памятников Абхазии / Ю. Н. Воронов. – Москва: Искусство, 1978. – 175 с.
5. Воронов, Ю. Н. Древности Сочи и его окрестностей / Ю. Н. Воронов. – Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1979. – 125 с.
6. Воронов, Ю. Н. Отчёт о результатах историко-краеведческой экспедиции (с археологической разведкой) в бассейн реки Сочи, июнь 1989 г. / Ю. Н. Воронов // Музей истории города-курорта Сочи, 1992. – Ф. I. – Д. 65/12.
7. Каминский, В. Н. Новые исследования христианских храмов малых форм в Западной Алании / В. Н. Каминский, И. В. Каминская // Историко-археологический альманах. – Вып. 2. – Армавир, Москва, 1996. – С. 172–178.
8. Кудин, М. И. Храм близ села Барановка – новый памятник христианской средневековой архитектуры / М. И. Кудин, К. А. Глазов, А. С. Кизилов // IX «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Проблемы исследования древних и средневековых поселений и могильников Западного Кавказа. Материалы Международной археологической конференции (г. Анапа, 29–31 мая 2019 г.). – Краснодар, 2019. – С. 194–197.
9. Марков, Д. Н. Древние христианские храмы района Большого Сочи: проблемы истории, охраны и музеефикации: дисс. ... магистр. 51.04.04 / Д. Н. Марков. – Краснодар, 2021. – 140 с.
10. Марков, Н. И. В глубине заповедного мира (Горные и культурные ландшафты среднего течения реки Сочи) / Н. И. Марков, Д. Н. Марков. – Ярославль, 2020. (Серия «Природно-исторические комплексы на территории Сочинского национального парка».)
11. Марков, Н. И. Маршрутами древних торговцев (Средневековые укрепления на Псеашхинском ответвлении Великого шёлкового пути в границах Сочинского национального парка) / Н. И. Марков, Д. Н. Марков. – Сочи: ООО «Печатный двор», 2015. – 52 с.
12. Марков, Н. И. По следам древней христианской колонизации (Византийские базилики на территории Сочинского национального парка) / Н. И. Марков // Постоллимпийский Сочи: экологические проблемы и перспективы сохранения природного и историко-культурного наследия. Материалы научно-практической конференции (5–7 июля 2014 г.). – Сочи, 2014. – С. 151–156.
13. Недоля, И. К. Отчёт по обследованию памятников Средневековья в районе Большого Сочи за 1954–1968 гг. / И. К. Недоля. – Сочи, 1974.
14. Пищулина, В. В. Храмы Зихии VIII–XIII веков / В. В. Пищулина // Христианское храмовое зодчество Северного Кавказа периода Средневековья. – Ростов-н/Д, 2006. – 319 с.
15. Пьянков, А. В. Белореченская церковь: проблема датировки памятника / А. В. Пьянков // V «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Культурные взаимодействия народов Западного Кавказа в древности и Средневековье: материалы Международной археологической конференции (г. Краснодар, 26–28 мая 2015 г.). – Краснодар, 2015. – С. 237–242.
16. Пьянков, А. В. О церкви Св. Георгия, построенной армянским зодчим в XII в. на реке Белой / А. В. Пьянков // Армяне Северного Кавказа. *Studia Pontocausica* II. – Краснодар, 1995. – С. 99–107.
17. Чачхалиа, Д. К. Храм Куач-ныха близ Нового Афона (Абхазия) / Д. К. Чачхалиа. – Москва: АКВА-Абаза, 2018. – 31 с.

«ПАСТЫРЬ ДОБРЫЙ»:

ОБРАЗ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ

ГЛАЗАМИ ВЕРУЮЩИХ И «ЯЗЫЧНИКОВ»

Диакон Сергей Воронин — штатный диакон храма святого апостола Андрея Первозванного г. Сочи. Окончил Екатеринодарскую духовную семинарию. Кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и дефектологии, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сочинский государственный университет».

В Святом Евангелии образ Доброго Пастыря напрямую связан с Господом нашим Иисусом Христом, дающим нам понимание того, каким должен быть «законно избранный и рукоположенный (в лоне Православной Церкви) священнослужитель, удовлетворяющий требованиям, предъявляемым к пастырям Богом; искренне, мудро, ответственно, жертвенно исполняющий пастырский долг».

Выше приведена цитата с известного православного сайта «Азбука веры» как результат поискового запроса «пастырь добрый». Эти правильные слова, характеризующие желаемый образ священнослужителя, не дают, однако, конкретики в понимании того, каким должен быть в наши дни человек, призванный Богом на служение Ему и людям. А ведь многие из этих людей ещё не открыли для себя Священное Писание, они только ищут свою дорогу к Создателю, и задача священнослужителя — помочь им, став друг другу ближе, а перед этим... понятнее.

Что же необходимо нам, священнослужителям, для того, чтобы из «святого отца» превратиться в глазах воцерковляющейся и уже воцерковлённой паствы в «батюшку»? Сократить дистанцию во взаимодействии между священнослужителем и другими, превратив это взаимодействие в полноценное

и душеполезное общение, — батюшкина задача.

Дела и взаимодействие с другими по их решению стали в современном мире едва ли не смыслом общения. Так, известная фраза «How are you?», имея дословный перевод «Как ты?», в стандартном, привычном переводе означает «Как дела?».

Тем не менее общение в сути своей — не одно лишь решение дел. Одной из важнейших сторон полноценного общения, помимо обмена информацией (например, проповедь) и упомянутого взаимодействия (например, совместные церковные мероприятия), является взаимовосприятие, говоря научным языком, «перцепция» — представление о человеке, создание образа того, с кем ты имеешь общение, а значит, имеешь и нечто общее. В этой-то перцепции и кроется «вся соль и перец» полноценного живого общения. А без него едва ли возможно приблизиться друг к другу на «расстояние батюшки».

В последние годы медленно, но верно в церковь стала приходить молодёжь. Именно о ней этот материал. Наша задача здесь — не только понять, какой он, образ священнослужителя, в глазах воцерковлённой и невоцерковлённой молодёжи. Коль скоро, как было сказано выше, сделать шаг навстречу — батюшкина задача, интересно и важно

понять, совпадает ли представление священнослужителя о том, каким он выглядит в глазах молодёжи, с реальным образом служителя Церкви, сложившимся у неё.

Такое «представление о представлении» о себе в глазах других называется социальной рефлексией. Другими словами, нам важно показать, какие предубеждения или даже страхи в области таких вот кажущихся представлений могут привести к нежеланию священнослужителя сделать шаг навстречу молодёжи.

Каждому из нас знакомо чувство, когда мы опасаемся сделать первыми шаг навстречу другому человеку, будучи ложно уверенными в его предубеждении по отношению к нам. В данной статье приведены результаты проведённого нами научного исследования, изложенные по возможности более лёгким для восприятия читателя языком.

По мнению профессора С. В. Кривых, «социальная рефлексия означает адекватное понимание субъектом своих собственных индивидуальных особенностей и того, как они проявляются во внешнем поведении; также это осознание того, как он воспринимается другими людьми» [4]. Этот образ далее будем условно называть «ожидаемым».

Повторим, что одной из важнейшей задач священнослужителя является активное взаимодействие с молодёжью, как уже нашедшей дорогу в храм, так и находящейся в состоянии религиозного самоопределения. И в плане социальной рефлексии молодёжь для священнослужителя представляет собой непростой объект познания. Это объяснимо. В исторической перспективе молодёжь совсем недавно переступила порог храма, необходимо время, чтобы узнать и понять её. Но также и в обратном направлении: образ священнослужителя в сознании молодёжи — продукт влияния множества факторов. И если у воцерковлённого человека есть опыт личного общения со священнослужителем, то у человека невоцерковлённого зачастую этот образ формируется извне.

Поскольку «священник в первую очередь призван стать духовным руководителем людей» [1, с. 49], ему самому, безусловно, важно понимать, какими глазами смотрит на него общество.

Для понимания того, как формируется образ, важно познакомиться с одним психологическим понятием. В большом психологическом словаре «апперцепция» (от лат. *ad* — к и лат. *perceptio* — восприятие) понимается как «термин, содержание которого можно интерпретировать как зависимость восприятия от прошлого опыта человека, от содержания и направленности (целей и мотивов) его текущей деятельности, от личностных особенностей (чувств, и т. д.)» [6, с. 34]. Поскольку, как отмечалось выше, современная молодёжь не всегда имеет непосредственный опыт взаимодействия со священнослужителем, важно обращать внимание на ожидания молодёжи относительно образа и модели его поведения.

Ещё в XX столетии философ Иван Ильин, отмечал, что «во всяком случае, всюду, где веет истинный дух Христа, прихожане будут счастливы иметь в своём пастыре живой источник молитвы, любви и христианской совести, ибо сии три основы составляют драгоценнейшую и сильнейшую скрепу христианской Церкви вообще» [3, с. 396]. Конкретизируя эту мысль, философ пишет о силе и искренности личной молитвы, живом и любящем сердце, мужестве, силе, неподкупности, бесстрашности, свободе от властолюбия. В лице русского философа, человека воцерковлённого, следует рассматривать обозначенные качества как те черты, на которые будет обращать внимание член Церкви при восприятии священнослужителя. Однако речь идёт здесь о восприятии священнослужителя именно воцерковлённым человеком.

В ответах современных студентов на вопрос «Каким, по вашему мнению, должен быть современный священнослужитель?» наиболее часто встречаются такие качества, как: бескорыстие, честность, разносторонность, умение найти подход к любому человеку, желание помочь, высокая культура, развитая речь, компетентность в различных актуальных вопросах, аттракция, позитивность, эмпатия, образованность, милосердие, вера, хорошая психологическая подготовка, доброта [7]. В ожиданиях молодёжи происходит трансформация традиционного идеального образа благообразного батюшки в образ благообразного батюшки, дополненный социально активной позицией.

Интересно, что многие из приведённых выше качеств и свойств личности, желательных для священнослужителя с точки зрения невоцерковлённой молодёжи, совпадают с качествами, которые приводят Святейшие Патриархи Русской Православной Церкви, говоря о требованиях к личности священнослужителя в условиях современности.

Так, Патриарх Алексей II в своём докладе на Архиерейском соборе в августе 2000 г. подчёркивал необходимость священнослужителя быть готовым к помощи человеку в современных условиях: «Сегодня от пастыря, помимо высокой нравственности, безупречной честности и истинно православной духовности, требуется ещё и способность говорить языком современного человека, помогать в разрешении самых сложных проблем, которые ставит перед верующими современная действительность. Священнослужитель должен обладать широким кругозором, глубокими познаниями в разных областях, способностью вникнуть даже в те вопросы, которые выходят за рамки его „профессиональных“ интересов и обязанностей. Только тогда он сможет для всех сделать все, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых (1 Кор. 9: 22)» [2].

Одновременно Патриарх Алексей II обращает внимание на то, что прежде всего священнослужитель должен быть истинным христианином, человеком, преданным Церкви, имеющим строго православные убеждения. Никакие фундаментальные знания не компенсируют отсутствие этих качеств в священнослужителе.

Позднее Святейший Патриарх Кирилл, «характеризуя образ идеального священника, которого предстоит формировать в духовной семинарии, важнейшими его качествами <...> называет любовь к богослужению, молитве, благоговению, глубокую содержательную жизнь, совестливость, ответственность, дисциплину» [цит. по: 5, с. 205].

Схожим является и мнение светских учёных, считающих, что «в связи с расширением сферы деятельности Русской Православной Церкви и, соответственно, изменением статуса священника в обществе <...> священник стал публичным человеком, он сотрудничает со средствами

массовой информации, участвует в конференциях и семинарах, встречается с людьми разных профессий и интеллектуального уровня, контактирует с представителями власти. Поэтому и требования к личности священника должны были измениться» [5, с. 202–203].

Таким образом, желательным в священнослужителе видится сочетание духовности, устремлённости к Богу в единстве с социальной вовлечённостью. Таков желаемый образ.

Что же касается реального образа священнослужителя и представления об этом образе у служителей Церкви Божией, представим результаты проведённого нами исследования. Его основная направленность — изучение особенностей социальной рефлексии священнослужителя относительно молодёжи (тех самых собственных представлений о представлении других о нас самих).

Итак, на основании анализа научных исследований, позиции иерархов Церкви, был выделен ряд черт и особенностей личности, выступающих в качестве оценочных категорий восприятия при построении в сознании молодёжи образа священнослужителя.

Так, были получены следующие 30 пар качеств, противоположных друг другу: обаятельный — непривлекательный; сильный — слабый; разговорчивый — молчаливый; добросовестный — безответственный; уступчивый — упрямый; открытый — замкнутый; добрый — эгоистичный; независимый — зависимый; деятельный — пассивный; отзывчивый — чёрствый; решительный — нерешительный; энергичный — вялый; справедливый — несправедливый; расслабленный — напряжённый; спокойный — суетливый; дружелюбный — враждебный; уверенный — неуверенный; общительный — нелюдимый; честный — неискренний; самостоятельный — несамостоятельный; невозмутимый — раздражительный; верующий — неверующий; любящий людей — нелюбящий людей; бескорыстный — алчный; властолюбивый — властолюбивый; разносторонний — односторонний; культурный — бескультурный; образованный — невежественный, психологически компетентный — психологически

неграмотный; преданный Церкви — непреложный Церкви.

Из 121 человека, принявших участие в исследовании, 103 человека — юноши и девушки в возрасте 16–30 лет и 18 человек — священнослужители Русской Православной Церкви, клирики различных епархий. Юноши и девушки были разделены на две группы по степени воцерковлённости. Обеим группам предлагалось ответить на вопрос: «Каким, по вашему мнению, является современный православный священнослужитель?»

Для этого было необходимо в каждой из 30 пар качеств-антонимов выбрать качество, более характерное для обобщённого образа современного православного священнослужителя, и оценить его по семибалльной шкале в зависимости от степени выраженности. Священнослужителям предлагалось оценить те же качества при ответе на другой вопрос: «Каким, по вашему мнению, является современный православный священнослужитель в глазах воцерковлённой / невоцерковлённой молодёжи?»

Далее нами были проведены подсчёт и анализ результатов по следующим направлениям:

1. Образ современного православного священнослужителя у воцерковлённой и невоцерковлённой молодёжи.
2. Наличие содержательных различий социальной рефлексии священнослужителя относительно воцерковлённой и невоцерковлённой молодёжи — различий в представлении священнослужителя о представлении о нём самом у молодёжи разной степени воцерковлённости. То есть различий в «ожидаемом образе».
3. Точность «ожидаемого образа» у священнослужителя в случае оценки воцерковлённой молодёжью.
4. Точность «ожидаемого образа» у священнослужителя в случае оценки невоцерковлённой молодёжью.

Анализ результатов по первому направлению показал, что отличие в образе православного священнослужителя у воцерковлённой и невоцерковлённой молодёжи существует. По большинству качеств, однако, были получены положительные оценки у более чем 50% участников

исследования как среди воцерковлённой, так и среди невоцерковлённой молодёжи.

Между тем воцерковлённая молодёжь, в отличие от невоцерковлённой, в образ православного священнослужителя включает такие положительные качества, как энергичность и разносторонность. Невоцерковлённая молодёжь в своём образе священнослужителя также имеет исключительные положительные качества, отличающие этот образ от аналогичного образа у воцерковлённой молодёжи. Это уступчивость и отсутствие напряжённости. То есть невоцерковлённая молодёжь воспринимает священнослужителя как человека, склонного к компромиссу и диалогу.

Обе группы молодёжи показали наличие в образе священнослужителя и некоторых отрицательных качеств — зависимости и властолюбия. Стоит сказать, что и сами священнослужители при оценке «ожидаемого образа» предугадали такое суждение молодёжи вне зависимости от степени её воцерковлённости.

Наконец, по степени выраженности положительных качеств в образе священнослужителя были обнаружены различия между воцерковлённой и невоцерковлённой молодёжью. Так, воцерковлённая молодёжь чаще указывает на наличие в образе священнослужителя следующих качеств: добросовестный, справедливый, открытый, деятельностный, дружелюбный, честный. Невоцерковлённая молодёжь чаще указывает на наличие в образе священнослужителя спокойствия.

Анализ особенностей «ожидаемого образа» священнослужителя позволил сделать вывод о выраженных содержательных различиях в ситуациях оценки, связанной с невоцерковлённой и воцерковлённой молодёжью. Относительно следующих 14 качеств — сильный, любящий людей, честный, дружелюбный, образованный, бескорыстный, отзывчивый, уступчивый, открытый, энергичный, справедливый, самостоятельный, невозмутимый, разносторонний — оказалось, что, по мнению священнослужителей, воцерковлённая молодёжь более активно использует эти качества при формировании в своём сознании образа

священнослужителя. Иными словами — нам, священнослужителям, представляется, что глаза воцерковлённой молодёжи взирают на нас вполонину благосклоннее.

А так ли обстоит дело в реальности? Настолько ли отличается восприятие священнослужителя молодёжью, только ещё ищущей дорогу в Храм Божий?

Как было показано выше, реальное отличие образа священнослужителя в сознании воцерковлённой и невоцерковлённой молодёжи не так однонаправленно. Объективно различия в благосклонности при оценке образа священнослужителя в пользу воцерковлённой молодёжи имеют место относительно шести качеств: открытый, энергичный, справедливый, дружелюбный, честный, разносторонний.

И, напротив, относительно качества «уступчивый» (антоним в исследовании — «упрямый») — именно у невоцерковлённой молодёжи в образе священнослужителя это качество статистически значимо встречается чаще.

Анализ результатов точности оценки священнослужителем своего «ожидаемого образа» у воцерковлённой молодёжи позволил сделать следующий вывод: будучи направленной на воцерковлённую молодёжь, точность социальной рефлексии (представлений о своём образе) священнослужителя стремится к абсолютной.

Заслуживает особого внимания тот факт, что этот вывод применим ко всем 30 качествам, по которым проводилось оценивание. При абсолютном (27) большинстве положительных выборов в отношении трёх качеств — независимый, расслабленный, невластолюбивый — священнослужителями при оценке «ожидаемого образа» был сделан отрицательный выбор (зависимый, напряжённый, властолюбивый), что совпало с аналогичными оценками воцерковлённой молодёжи.

А вот анализ результатов оценки священнослужителями «ожидаемого образа» у невоцерковлённой молодёжи показал следующее. Были выявлены значимые различия в ожидаемых священнослужителями оценках от невоцерковлённой молодёжи и реальных оценках

по 16 качествам: сильный, уступчивый, открытый, отзывчивый, спокойный, честный, самостоятельный, невозмутимый, любящий людей, бескорыстный, образованный, решительный, дружелюбный, общительный, культурный, психологически компетентный. Важно сказать, что применительно ко всем указанным выше качествам различия были связаны с низкими оценками в «ожидаемом образе» при высоких оценках данных качеств в реальном образе. То есть относительно большинства качеств священнослужителями была дана неверная оценка в сторону заниженных представлений. А в реальности дело обстоит не так.

Что же следует из полученных результатов?

— Образ современного православного священнослужителя как у воцерковлённой, так и у невоцерковлённой молодёжи в целом имеет выраженный положительный характер. И верующие, и «язычники» смотрят на батюшку с добром и благосклонностью, видят и ценят его душевные качества, общечеловеческие черты и образованность.

— В содержательном плане образ священнослужителя в сознании воцерковлённой молодёжи имеет отличительные особенности, связанные с присутствием в нём таких черт личности, как энергичность, разносторонность, упрямство, напряжённость. Кроме того, отличительные особенности образа священнослужителя у воцерковлённой молодёжи дополняются большей выраженностью в нём черт личности, характеризующих священнослужителя как добросовестного, справедливого, открытого, деятельностного, дружелюбного, честного.

— Представления священнослужителя о своём образе у молодёжи сильно различаются и зависят от степени её воцерковлённости.

— Священнослужители предполагают, что в отношении большого количества черт личности воцерковлённая молодёжь проявляет намного большую (чем невоцерковлённая молодёжь) благосклонность при формировании в своём сознании образа служителя Церкви. Но в реальности это не так. Образ православного священнослужителя и у молодёжи, ещё

не пришедшей в Дом Божий, наполнен преимущественно положительными чертами. В гораздо большей степени, чем мы, священнослужители, думаем; так, суждение священнослужителей относительно большей благосклонности воцерковлённой молодёжи верно в отношении шести черт личности (открытый, энергичный, справедливый, дружелюбный, честный, разносторонний) и неверно в отношении восьми черт (сильный, любящий людей, образованный, бескорыстный, самостоятельный, невозмутимый, отзывчивый, уступчивый).

– Священнослужитель имеет точное представление о том образе служителя Церкви, который сложился у воцерковлённой молодёжи. Причём точность этого представления превысила все ожидания.

– В отношении невоцерковлённой молодёжи подобные представления характеризуется не-

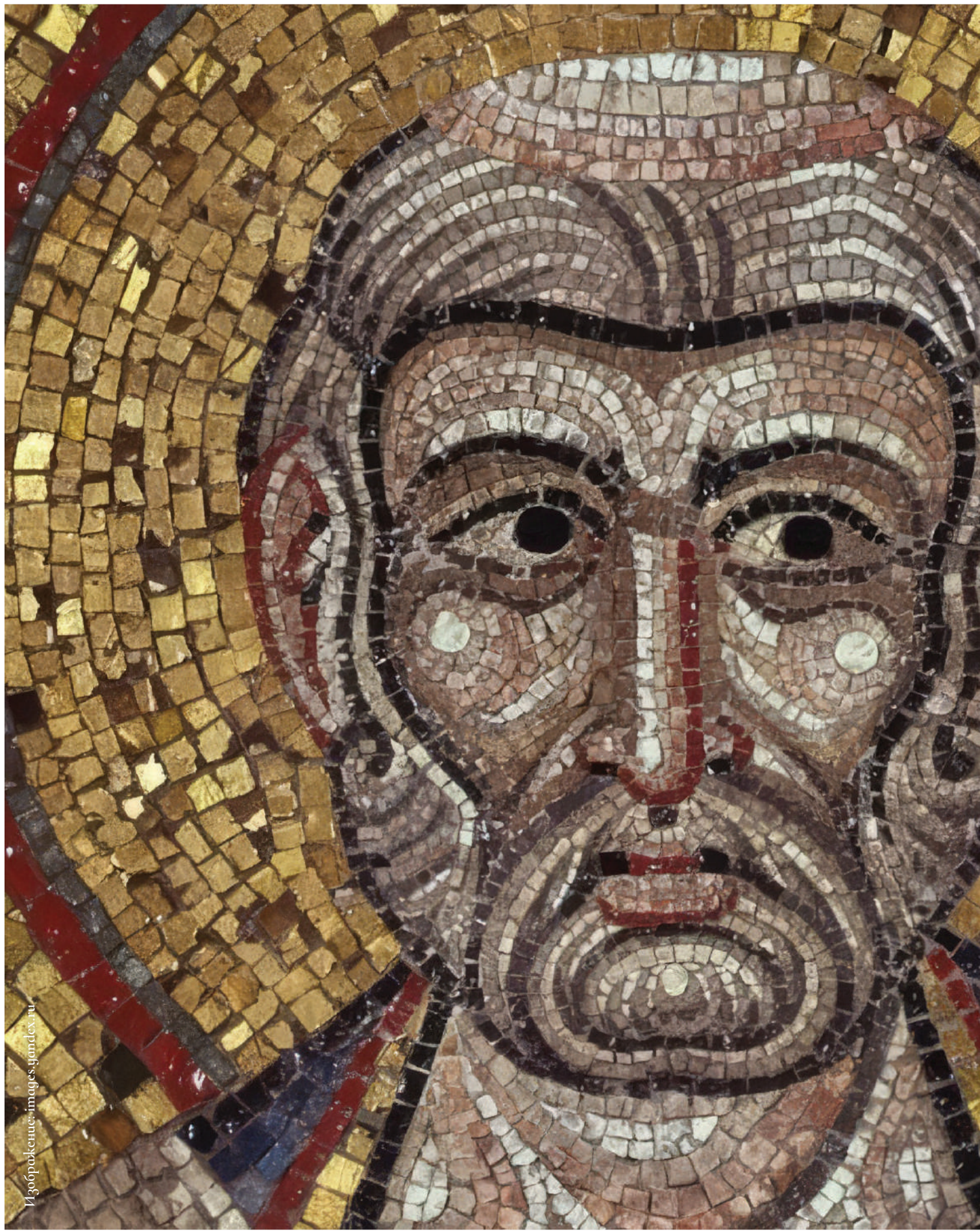
точностью в отношении большинства черт личности. Данная неточность проявляется в заниженных оценках указанных выше восьми черт личности со стороны священнослужителя при достаточно высокой их оценке со стороны невоцерковлённой молодёжи.

В одной из песен отечественных авторов об отцовстве есть замечательные слова: «просто отцом ещё мало стать, постараться стать надо папой». Путь законно избранного и рукоположенного в лоне Православной Церкви священнослужителя, ответственно исполняющего пастырский долг к «званию батюшки» непрост. На этом пути полезно знать и помнить, что, делая шаг навстречу человеку, мы делаем то, чего он сам ждёт и в чём очень нуждается. Помогаем ему почувствовать себя нечужим в Доме Отца Небесного, готового с любовью принять и верующего, и «язычника».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Алексий II, Патриарх. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Алексия на ежегодном Епархиальном собрании г. Москвы 23 марта 2003 года / Патриарх Алексий II // Журнал Московской Патриархии. – 2003. – № 4.
2. Алексий II, Патриарх. Доклад Патриарха Московского и всея Руси Алексия на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви (август 2000 г.) / Патриарх Алексий II // Журнал Московской Патриархии. – 2000. – № 9 – С. 16–54.
3. Ильин, И. А. Возвращение / И. А. Ильин. – Минск: Белорусская Православная Церковь, 2008. – 479 с.
4. Кривых, С. В. Социальная рефлексия в основе социального взаимодействия / С. В. Кривых // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. – 2012. – № 4. – С. 27–31.
5. Лопанцев, Ю. М. Формирование модели современного священника в процессе реформирования системы духовного образования Русской Православной Церкви (по Соборным постановлениям и докладам иерархов Русской Православной Церкви) / Ю. М. Лопанцев // Известия ВГПУ. – 2015. – № 9–10. – С. 202–203.
6. Мещеряков, Б. Г. Большой психологический словарь / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. – С. 34–427.
7. Широкалова, Г. С. Образ священника в запросах молодых / Г. С. Широкалова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Патриарх Сергей и церковно-государственные отношения в XX веке: трудный путь к сотрудничеству» / отв. ред. С. Н. Пяткин. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2017. – С. 209–219.

ВНЕ РА

«ШКОЛА ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ» 41
СВ. АВГУСТИНА: ПИСЬМО 130, К ПРОБЕ

Пётр Пауков

МАЛАЯ ЦЕРКОВЬ: ТАИНСТВО БРАКА 59

Иерей Владимир Саркисянц

Джованни ди Бальдуччо, гробница святого Августина, Арка Сант-Азостино
Фото: By Carlo Dell'Orto — Own work, CC BY-SA 4.0, <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=37709475>

«ШКОЛА ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ»

СВ. АВГУСТИНА: ПИСЬМО 130, К ПРОБЕ

Пётр Алексеевич Пашков — кандидат богословия, старший научный редактор
ЦНЦ «Православная энциклопедия»; г. Москва.

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Настоящее письмо св. Августина принадлежит к числу сравнительно немногих древнехристианских текстов о духовной жизни, адресованных сугубо мирянам; с жанровой точки зрения оно не может не напомнить известные циклы писем свт. Феофана Затворника: «Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться» и т. п. При этом на Западе данный текст считается одним из самых замечательных во всём наследии Гиппонского святителя. Например, выдающийся специалист по истории поздней Античности проф. Питер Браун характеризует его как «наиболее зрелое и вызывающее наибольшее сочувствие высказывание о его идеале христианской жизни» [1, с. 351] во всём наследии св. Августина. Иными словами, перед нами одна из жемчужин святоотеческой письменности, до сих пор остававшаяся недоступной русскоязычному читателю.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА НАПИСАНИЯ

Письмо было написано св. Августином в 412 году, на 17 году его епископства, по просьбе знатной христианки Аниции Фальтони Пробы. Род Анициев дал латинскому христианству множество выдающихся представителей — помимо самой Пробы и её ближайших

родственников (а она была «женой, дочерью и матерью консулов» — так называет её стихотворная надпись в Риме [2]) к этому же семейству (хотя и к иной его ветви) принадлежали Аниций Манлий Торкват Северин Боэций и сам свт. Григорий Двоеслов (Беседовник), папа Римский.

Проба — адресат письма — была фигурой выдающейся даже по меркам своего рода. Вдова богатейшего человека Западной Римской империи, она присутствовала в Риме во время его разорения Аларихом в 410 г. (Более того, ходили слухи, что именно она после долгой осады, желая спасти сограждан от голодной смерти и видя участвовавшие случаи каннибализма, приказала своим рабам тайно открыть ворота и впустить готов в город [11, с. 180].) После падения города Проба с невесткой Юлианой, внучкой Деметриадой и домочадцами бежала в Северную Африку, где и проживала в обществе других благочестивых женщин, основав своего рода полумонашескую общину. Помимо св. Августина с Пробой и её ближайшими родственниками состояли в переписке многие святые того времени; достаточно вспомнить адресованное ей послание свт. Иоанна Златоуста, свидетельствующее о тёплых отношениях между ней и Константинопольским святителем [6, с. 761].

Спустя год после 130 письма св. Августина Пелагий, ересиарх и оппонент святителя, напишет внушке Пробы Деметриане послание, в котором изложит основные положения своего учения [4] (тон этого письма и некоторые другие сообщения позволяют понять, что Пелагий пользовался даже покровительством Анициев до того, как стало известно о его еретических воззрениях). Аниции, как видно, находились в самом центре церковной жизни рубежа IV и V веков и так или иначе были связаны со всеми крупнейшими событиями той эпохи, от изгнания свт. Иоанна Златоуста до полемики св. Августина и Пелагия.

Однако само 130 письмо — это сочинение сугубо пастырское, далёкое от догматических споров и церковной политики (в тексте практически никак не отразилась даже проблематика свободы и благодати, которая будет занимать св. Августина в последующие годы). Проба, смущённая словами апостола Павла: «Мы не знаем, о чём молиться, как должно» (Рим. 8: 26), обратилась к святителю за духовным советом и получила его.

БОГОСЛОВИЕ 130 ПОСЛАНИЯ

130 письмо, по-видимому, представляет собой едва ли не единственное сочинение св. Августина, всецело посвящённое вопросам молитвы и практики благочестия. Послание можно условно разделить на две части. Сначала святитель рассуждает о внутреннем состоянии, необходимом для молитвы (главы I–III); важнейшую роль здесь играет представление о *desolatio* — состоянии, которое мы сочли возможным в переводе поименовать «**оставленностью**». Некоторая сложность в переводе этого термина (а в рамках 130 письма это именно термин) вызвана тем, что св. Августин связывает с этим словом не только значение «одиночества» (словарное значение его корня то же, что в слове *solus*, «одинокый»), но и смысловой компонент «безутешности». Дело в том, что *desolatio* в латинском языке созвучно со словом *consolatio*, «утешение», и *solatium*, «утеха», хотя в действительности эти слова не родственны. В результате для святителя важнейшими компонентами духовного облика вдовы, а в расширительном смысле — и всякой христианской души, «вдовствующей» в этой земной жизни, оказываются «одиночество» и «безутешность», вызванные чувством богооставленности или, во всяком случае, тоски по Богу. (Здесь можно усмотреть прямые парал-

лели с понятием «скучания о Боге» из писаний прп. Силуана Афонского [10, с. 305 и далее], а также, несколько более отдалённым образом, с представлениями о «горе, очищающем душу» у свт. Григория Паламы [5, с. 96–97].) Именно это чувство и порождает молитву как искание Бога, как обращение к Нему любящей души.

К главам I–III примыкает глава XV, посвящённая теме «учёного незнания» (*docta ignorantia*). Ренессансный философ Николай Кузанский впоследствии позаимствует у св. Августина эту формулу; однако в его знаменитом трактате [9] «учёным незнанием» будет называться общий принцип познания Бога и истины в целом: всякое знание всегда отчасти является и незнанием. Для св. Августина же *docta ignorantia* — это не столько интеллектуальная, сколько духовная категория.

Внутреннее состояние, определяемое категориями «оставленности» и «учёного незнания», порождает в человеке живое искание молитвы. Но какой же, по мнению св. Августина, должна быть эта молитва? С содержательной точки зрения она должна быть молитвой «о блаженной жизни» — о пребывании с Богом; святитель находит возможной молитву и о земных благах, но лишь постольку, поскольку они необходимы нам, чтобы не отчаяться и чтобы чрезмерная бедность и скудость жизни на земле не сделали нас неспособными искать небесного. Образцом для любой молитвы в смысле содержания для святого является молитва «Отче наш».

С практической точки зрения св. Августин обращает внимание на то, что молитва — это фактически не переход от слова к слову, но переход от чувства к чувству. (Сходное представление о молитве можно обнаружить в русской аскетической традиции; непосредственно оно лежит в основе учения о молитвенном делании свт. Феофана Затворника: «Потому это и есть предел молитвенного воспитания — став на молитву, переходить от чувства к чувству. При сем чтение может прекращаться, равно как и мышление, а пусть будет только пребывание в чувстве, с известными молитвенными знаками...» [12, с. 339].)

«Молиться долго значит в продолжительном благочестивом возбуждении сердца стучаться к Тому, Кому мы молимся. Ведь сей труд

больше состоит в стенаниях, чем в словах, и больше в слезах, чем в речах» (ср.: «Молитва есть устремление ума и сердца к Богу» [12, с. 336]). Соответственно, «непрестанно молиться» (1 Фесс. 5: 17) значит непрестанно иметь своё сердце обращённым к Богу, а не непрестанно повторять молитвословия. Это представление также традиционно и присутствует у многих святых отцов наряду с пониманием непрестанной молитвы именно как молитвенного делания [5, с. 141–143], особенно применительно к мирянам: «А непрестанная молитва есть держание ума во многом благоговении, страстной преданности к Богу и постоянном уповании на Него; она означает доверие Богу во всём — во всех делах и обстоятельствах» [8, с. 120–121]. Словесное молитвенное делание, соответственно, служит поддержкой для такого внутреннего пребывания в Боге. Св. Августин ссылается на практику египетского монашества (она была образцом для западного монашества; см. у прп. Иоанна Кассиана Римлянина [7, с. 554–555]), в которой «братья» для поддержания своего сердца в устремлённости к Богу часто совершают краткие молитвы (ср. у св. Николая Кавасилы: «В Нём находим покой любовь (ἔρως) человеческая, и Им же услаждается мысль; и потому помимо Него любить хоть что-нибудь или хоть о чём-то помышлять — очевидное уклонение от долга и искажение изначально зало-

женного в нашу природу... А чтобы могли мы о Нём всегда иметь размышление и неизменно сохранять в этом деле усердие, Его — Предмет наших размышлений — должны мы призывать ежечасно (ὅσαι ὥραι)» [3, с. 124–128]).

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПЕРЕВОДЕ

Поскольку перед нами развёрнутое наставление пастыря духовному чаду, а не богословский или философский трактат, 130 письмо потребовало особого подхода к переводу. Разумеется, мы стремились к точности и избегали любых содержательных искажений. В то же время в тех случаях, когда святитель для выразительности своей речи прибегал к игре слов (к примеру: «sine quo **solatio** quaecumque sunt terrena **solatia**, magis in eis **desolatio**, quam **consolatio** reperitur»), мы позволяли себе уклоняться от буквы текста, чтобы передать его настроение и компенсировать стилистические особенности, которые не нашли себе аналога при дословном переводе.

По нашему убеждению, текст, предназначенный для духовного чтения, должен и в переводе приносить в первую очередь духовную, а не только сугубо интеллектуальную пользу. Текст о молитве должен располагать к молитве. Насколько нам удалось передать этот эффект, которым 130 послание, безусловно, обладает в оригинале, — судить читателю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Brown, P. Augustine of Hippo: A Biography. – Berkeley (CA), L. A., 2000.
2. Corpus Inscriptionum Latinarum. – Vol. 6. – No 1754.
3. Nicolaus Cabasilas. De Vita in Christo, VI 97–101 // SC. 361.
4. Pelagius. Epistula ad sacram Christi virginem Demetriadem // PL. 30. Col. 15–45.
5. Григорий Палама, святитель. Триады в защиту священно-безмолвствующих / святитель Григорий Палама. – М., 1995. – 383 с.
6. Иоанн Златоуст, святитель. Письмо 155 / святитель Иоанн Златоуст // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста в русском переводе. – СПб., 1897. – Т. 3. – Кн. 2. – 962 с.
7. Иоанн Кассиан Римлянин, преподобный. Собеседования, X 10 / преподобный Иоанн Кассиан Римлянин // Творения: Догматико-полемические и аскетические творения. – М., 2020. – 1200 с.
8. Максим Исповедник, преподобный. Слово о подвижнической жизни, 25–26 / преподобный Максим Исповедник // Избранные творения. – М., 2004. – 493 с. – С. 109–135.
9. Николай Кузанский, кардинал. Об учёном незнании / кардинал Николай Кузанский; пер. с лат. В. В. Библихина. – 2-е изд. – Москва: Академический Проект, 2020. – 161 с. (Философские технологии) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rosmedlib.ru/book/ISBN9785829135515.html>. – Режим доступа: по подписке.
10. Софроний (Сахаров), архимандрит. Писания старца Силуана / архимандрит Софроний (Сахаров) // Преподобный Силуан Афонский. – Сергиев Посад, 2018. – 384 с.
11. Прокопий Кесарийский. Война с вандалами, I 2.27 / Прокопий Кесарийский // Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. – Москва: Наука, 1993. – 572 с.
12. Феофан Затворник, святитель. Путь ко спасению: краткий очерк аскетики / святитель Феофан Затворник. – М.: Сибирская Благовонница, 2013. – 496 с.

ПИСЬМО 130, К ПРОБЕ ПЕРЕВОД

(Выполнен по издану: Augustinus. Epistula CXXX // CCL. 31B. P. 212–237)

Августин, епископ, раб Христа и рабов Христовых, во Господе Господ приветствует благочестивую служанку Божию Пробу.

I

1. И ты просила меня, и я обещал [тебе] написать нечто о молитве Богу, когда представятся время и возможность, уделённые Тем, Кому мы молимся. Памятуя об этом, мне следовало наконец исполнить свой долг и послужить в любви Христовой твоему благочестивому стремлению. А насколько меня обрадовала сама твоя просьба, из которой я понял, насколько ты заботишься об этом столь важном деле, я не могу даже выразить словами. Ведь есть ли что важнее для твоего вдовства, чем пребывать в молитве днём и ночью, как наставляет апостол? Ибо он говорит: «Истинная вдовица и оставленная (*desolata*) надеется на Бога и пребывает в молениях и молитвах день и ночь» (1 Тим. 5: 5). Поэтому может показаться удивительным, насколько попечение о молитве захватило твоё сердце и заняло там первое место, хотя ты и знатна в веке нынешнем, богата, ты мать столь большого семейства и, хотя и вдовица, не оставлена (*desolata*). Не иначе как ты разумно понимаешь, что в этом мире и в этой жизни ни одна душа не может считать своё положение надёжным!

2. Поэтому Подавший тебе эту мысль, очевидно, сделал то же, что и со Своими учениками, когда те печалились (не о себе, а о роде человеческом) и отчаялись в возможности спастись хоть для кого-то, услышав от Него, что легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богатому войти в Царство Небесное (Мф. 19: 24). Он в ответ дал им в высшей степени удивительное и милостивое обещание: что Богу легко невозможное для людей (Мф. 19: 25). А значит, Тот, Кому легко [сделать так], чтобы и богатый вошёл в Царство Небесное, вдохнул и в тебя благочестивую

тревогу, относительно которой ты сочла необходимым посоветоваться со мной — каким же образом тебе следует молиться. Он ведь, ещё когда пребывал здесь во плоти, отправил богача Закхея в Царство Небесное, а впоследствии, прославленный Воскресением и Вознесением, уделил множеству богатых Духа Святого, так что они стали презирать мир и сделались богаче с прекращением страсти к богатству. И как бы ты могла так усердствовать в молитве Богу, если бы не уповала на Него? Как бы ты могла уповать на Него, если бы «уповала на богатства неверные» и презирала спасительную заповедь, о которой говорит апостол: «Богатых в настоящем веке увещивай, чтобы они не высоко думали о себе и уповали не на богатство неверное, но на Бога живого, дающего нам всё обильно для наслаждения; чтобы они благодетельствовали, богатели добрыми делами, были щедры и общительны, собирая себе сокровище, доброе основание для будущего, чтобы достигнуть вечной жизни» (1 Тим. 6: 17–19).

II

3. А значит, из любви к той жизни, истинной, ты должна в этом веке считать себя оставленной, каким бы счастьем века сего ты ни была окружена. Ведь существует та жизнь, истинная, в сравнении с которой нынешняя, столь любимая, вообще не должна называться жизнью, сколь бы она ни была приятной и продолжительной. И точно так же существует и истинное утешение, которое Господь обещал через пророка: «Я дал ему истинное утешение, мир на мир» (Ис. 57: 18–19 LXX), и земные утешения, каковы бы они ни были, без утешения этого не тешат, а оставляют нас безутешными*. Ведь и богатство, и высокие должности, и всё прочее того же рода, в чём полагают своё счастье смертные, непричастные подлинному счастью, — какое они приносят утешение, если не иметь в них нужды лучше, чем обладать ими в избытке,

если страх утраты больше мучает нас по достижении их, чем терзало желание их приобрести, когда мы к ним стремились? Все эти блага не делают людей благими, хотя [сами люди], став благими по иной причине, делают благом и эти вещи, используя их во благо. Поэтому истинное утешение заключено не в них, но пребывает там, где истинная жизнь. Ведь блаженным человека должно делать то же самое, что делает его благим.

4. Впрочем, как видно, от благих людей и в этой жизни происходит немало утешения. Давит ли бедность, удручают ли скорби, тревожит ли телесная боль, печалит ли изгнание или мучает любая иная беда, пусть окажутся рядом добрые люди, которые умеют не только радоваться с радующимися, но и плакать с плачущими (Рим. 12: 15), умеют и утешить, и побеседовать с пользой. [Благодаря им] зачастую тернистое делается ровным, тяжкое — лёгким, и побеждаются бедствия, хотя всё это в них и через них совершает Тот, Кто Духом Своим делает их добрыми. И напротив, можно купаться в богатстве, не зная утрат, иметь плоть здоровой и жизнь проводить в целостности и сохранности на родине. Но если рядом обитают дурные люди и нет среди них никого, кому можно доверять, не опасаясь лжи, коварства, гнева, споров, козней или даже не претерпевая их на деле, — не делается ли всё перечисленное горьким и неприятным, так что не остаётся ни радости, ни удовольствия? Поэтому что бы ни делал человек, ничто не будет ему мило без друга. Но часто ли можно найти такого человека, в душе и нравах которого в этой жизни можно быть столь твёрдо уверенным? Ведь ни один человек не знает другого, как самого себя; но и самого себя никто не знает настолько, чтобы быть уверенным в том, как он поведёт себя завтра. Так что, хотя многих можно узнать по их плодам — одни радуют ближних своей доброй жизнью, а другие печалят дурной, — тем не менее в душах людей присутствует [столь много] неведомого и ненадёжного, что апостол совершенно справедливо увещевает нас «не судить никак прежде времени, пока не придёт Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обна-

ружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога» (1 Кор. 4: 5).

5. Итак, во тьме сей жизни, в которой мы существуем вдали от Господа, куда ходим верою, а не видением (2 Кор. 5: 6–7), христианская душа должна считать себя оставленной, чтобы не прекращать молитвы. Следует ей также учиться обращать взор своей веры к слову Божественных Писаний, словно к светильнику, сияющему в тёмном месте, доколе не начнёт рассветать день и не взойдёт утренняя звезда в сердцах наших (2 Петр. 1: 19). Ведь как бы неизречённый источник для этого светильника — тот самый Свет, который светит во тьме, но тьма не объяла его (Ин. 1: 5). Чтобы видеть его, наши сердца должны быть очищены верой, поскольку «блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5: 8), и ещё: «Знаем, что, когда Он явится, мы будем подобны Ему, ибо увидим Его, как Он есть» (1 Ин. 3: 2). Тогда, за смертью, будет истинная жизнь; истинное утешение — за оставленностью. Эта жизнь избавит душу нашу от смерти; это утешение очи наши [избавит] от слёз, а поскольку там не будет никакого искушения, то, как сказано далее в том же псалме, «и ноги мои — от поползновения» (Пс. 114: 8). А если нет искушения, то и молитвы нет, ведь там уже не будет ожидания обещанных благ, но созерцание уже дарованных. Потому и сказано: «Благоугожду пред Господом во стране живых», где мы будем тогда, а не в пустыне мёртвых, где мы сейчас. Как говорит апостол: «Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге. Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе» (Кол. 3: 3–4). Потому что это-то и есть истинная жизнь, которую богатым велено приобретать добрыми делами. Там пребывает истинное утешение, и этим утешением ныне оставлена вдовица; даже если у неё есть сыновья и внуки, она благочестиво управляет своим домом и учит всех близких возлагать на Господа свои надежды, — всё равно в молитве она говорит: «Возжаждала Тебя душа моя и сколь сильно плоть моя стремилась к Тебе в земле пустой, и непроходимой, и безводной!» (Пс. 62: 2) [А земля эта] есть нынешняя жизнь, обречённая

на смерть, сколь часто ни встречались бы в ней смертные утешения, каких бы мы ни встречали попутчиков на этом пути, какое множество имущества ни скопили бы. Тебе, конечно, известно, насколько ненадёжны все эти вещи; но даже не будь они столь ненадёжны, что́ они в сравнении с тем счастьем, что обещано [нам]?

6. Поскольку ты, вдова богатая и знатная, мать столь большого семейства, попросила меня рассказать о молитве, я и сказал всё это — с той целью, чтобы ты, даже несмотря на то, что твои близкие остаются с тобой и окружают тебя почтением, сознавала себя оставленной, покуда ты ещё не достигла той жизни, в которой пребывает истинное и надёжное утешение и где исполнится сказанное в пророчестве: «Потому мы исполнились милостью Твоею, и возрадовались, и возвеселились во все дни наши. Возвеселились в награду за дни, в которые Ты смирял нас, за лета, в которые мы видели злое» (Пс. 89: 14–15).

III

7. Следовательно, сколько бы ни была ты окружена счастьем и временными благами, пока не пришло это утешение, ты должна помнить о своей оставленности, чтобы день и ночь пребывать в молитве. Апостол ведь возлагает этот долг не на любую вообще вдовицу, но говорит: «Истинная вдовица и оставленная (*desolata*) надеется на Бога и пребывает в молениях и молитвах день и ночь» (1 Тим. 5: 5). А вот того, о чём речь идёт далее, ты должна опасаться со всевозможным вниманием: «А проводящая жизнь в удовольствиях заживо умерла» (1 Тим. 5: 6). Ведь жизнь человек проводит в том, что любит, чего сильно желает, в чём надеется найти блаженство. Поэтому то же, что сказано в Писании о богатстве — «Если богатство притекает, не прилагайте к нему сердца» (Пс. 61: 11), — то же я говорю тебе об удовольствиях: «Если наслаждения притекают, не прилагай к ним сердца». Так что не думай о себе много от того, что ты не имеешь в них недостатка, что их у тебя в избытке, что они бьют ключом, словно из неиссякаемого источника земного счастья. Вообще не при-

давай им для себя никакого значения, презирай их; пусть они не будут необходимы тебе ни для чего, кроме поддержания в порядке телесного здоровья. Ведь здоровьем пренебрегать не следует: оно необходимо для житейских нужд, пока сие смертное не облачилось в бессмертие (1 Кор. 15: 54) — в истинное, совершенное и вечное здоровье, которое не терпит ущерба от земной болезни и тленными радостями не восполняется, но пребывает неизменным в небесной силе и живёт вечным нетлением. Потому что тот же апостол говорит: «Попечения о плоти не превращайте в похоти» (Рим. 13: 14); ведь мы заботимся о плоти просто по мере необходимости для спасения. «Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти» (Еф. 5: 29), как, равным образом, он сам и говорил. По той же причине он и Тимофею — который, по-видимому, был излишне жесток к своему телу — советовал «употреблять немного вина, ради желудка и частых недругов» (1 Тим. 5: 23).

8. Итак, если вдовица в удовольствиях проводит жизнь — то есть пребывает в них и привязывается к ним любовью сердца, — она заживо умерла. Этих удовольствий всеми средствами избегали многие святые мужи и жёны и потому избавлялись от самого богатства, как бы матери удовольствий, раздавая его бедным, и тем самым помещали его в большей безопасности в небесной сокровищнице. Положим, тебе препятствуют поступить так некие обязательства перед благочестием; но ты знаешь, какой отчёт об этом тебе предстоит дать Богу. Ибо «никто не знает, что́ делается в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем» (1 Кор. 2: 11). Мы не должны раньше времени «судить никак прежде времени, пока не придёт Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога» (1 Кор. 4: 5). Зато к числу твоих вдовых обязанностей принадлежит то, чтобы не прилагать сердца к наслаждениям, если они притекают, чтобы из-за них не загнило и не умерло то, чему для жизни необходимо быть обращённым ввысь. Будь в числе тех,

о ком написано: «Живы будут сердца их в век века» (Пс. 21: 27).

IV

9. Итак, ты послушала о том, какой тебе следует быть при молитве. Послушай теперь, о чём молиться. Об этом ты считала необходимым посоветоваться со мной в первую очередь, поскольку тебя смутили слова апостола: «Мы не знаем, о чём молиться, как должно» (Рим. 8: 26). Ты стала бояться, как бы молитва «не как должно» не оказалась для тебя более вредной, чем отсутствие молитвы. Что же, об этом можно сказать кратко: молись о блаженной жизни. Ведь все люди хотят её; даже те, кто живут самой низкой и пропащей жизнью, не стали бы так жить, если бы не считали, что она им доставляет — или может доставить — блаженство. Так о чём же ты должна молиться, как не о том, чего желают и добрые, и злые, но чего достичь могут только добрые?

V

10. Но здесь у тебя, наверное, уже возник вопрос: а что же из себя представляет эта блаженная жизнь? Над этим вопросом многие философы впустую истощили свои дарования, потратили свой досуг, но тем меньше были способны найти ответ, чем меньше чтили источник блаженной жизни и были ему благодарны. Поэтому сперва давай поразмышляем о том, следует ли довольствоваться мнением тех, кто считал блаженным живущего сообразно с собственной волей. Не дай Бог нам счесть это правдой! А что если он пожелает жить порочно? Не окажется ли он тем несчастнее, чем легче будет исполняться его дурная воля? Не случайно это мнение с презрением отвергли даже те, кто философствовал, не почитая Бога. Один из них, муж исключительно красноречивый, говорит: «А другие, пусть и не философы, но зато ретивые спорщики, говорят, что счастливы все живущие, как сами того захотят. Но это-то определённно ложно: ведь само по себе желание чего-то недостойного уже представляет собой самое большое несчастье. Не так прискорбно не достичь желаемого, как достичь того, чего не следует

желать»**. Как тебе кажется? Не принадлежат ли эти слова — через какого бы человека они ни были сказаны — Самой Истине? Так, здесь мы можем сказать то же, что апостол говорил про какого-то критского прорицателя, чьи слова ему понравились: «Свидетельство это справедливо» (Тит. 1: 13)

11. Следовательно, блажен тот, кто имеет всё, чего хочет, но не хочет ничего недостойного. А если это так, давай теперь посмотрим, какие из людских желаний не будут недостойными. Один хочет вступить в брак; другой овдовел и отныне избирает жизнь в воздержании; третий в самом браке решил не знать общего ложа. И хотя одно здесь оказывается лучше другого, мы не можем сказать, что кто-то из них желает чего-то недостойного. То же [можно сказать] и о желании [иметь] детей (то есть плод в браке), и о желании жизни и здоровья (*vitam ac salutem*) уже рождённым. Последним зачастую бывают заняты и молитвы вдовьего воздержания; ведь даже если [вдовы] отказываются от [нового] брака и не хотят родить ещё детей, они всё равно желают, чтобы уже рождённые были живы и здоровы. От всех этих забот свободно девственное целомудрие. Однако у всех вообще есть дорогие им люди обоих полов, и в желании им в том числе и временного здоровья (*temporalem salutem*) нет ничего недостойного. Но, положим, люди достигают этого здоровья для себя самих и для тех, кого любят; можем ли мы сказать, что они уже блаженны? Да, у них есть нечто, чего пожелать не было недостойным. Но если у них нет иного — более важного, более ценного, более исполненного пользы и красоты, — они ещё далеки от блаженной жизни.

VI

12. Итак, не следует ли им помимо этого временного здоровья также желать себе и близким должностей и власти? Вполне, если только благодаря им они будут заботиться о своих подчинённых. Желать этого достойно, если только желать не ради самих должностей и власти, но ради какого-то иного блага, которое должно произойти от них. Если же ради пустого

превозношения и гордыни, ради бесполезного, а то и вовсе вредного, напыщенного тщеславия, — то недостойно. Положим, люди желают себе и близким также и достатка в вещах необходимых, о котором апостол говорит: «Великое приобретение — быть благочестивым и довольным. Ибо мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него. Имея пропитание и одежду, будем довольны тем. А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу; ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям» (1 Тим. 6: 6–10). Положим, кто-то желает такого достатка; в его желании нет ничего недостойного, если только он не хочет чего-то большего. Если же хочет, то он желает уже не просто достатка, и его желание недостойно. Этого достатка желал и молился о нём сказавший: «Богатства и нищеты не давай мне, устрой мне необходимое и в достаточной мере. Дабы, пресытившись, я не сделался лжецом и не сказал: кто меня видит? или, обеднев, не стал красть и клясться именем Божиим» (Притч. 30: 8–9). Ты, конечно, заметила, что и этот достаток желанен не сам по себе, а ради телесного здоровья и приличного человеку образа жизни, чтобы его образ жизни не был непристойным в глазах тех, с кем человеку приходится жить во взаимном почёте и уважении.

13. Итак, во всём этом сами по себе желанны дружба и собственная жизнь в целостности и сохранности (*incolumitas*). Что же до достатка в вещах необходимых, то его обыкновенно ищут (если ищут достойно) не ради него самого, а ради тех двух вещей, о которых мы упомянули выше. А чтобы жить в целостности и сохранности, нужно, во-первых, жить, во-вторых, быть здоровым, а в-третьих, сохранять душу и тело в чистоте. Также и дружбу не следует ограничивать узкими рамками: она объёмлет всех, кому причитается наша любовь и расположение, даже к одним она склоняется охотно, а к другим — с осторожностью. Более того, она простирается

и на врагов, за которых нам заповедано молиться. Так что во всём роде людском нет никого, кому мы не были бы обязаны нашим расположением — если и не из-за взаимной любви, то хотя бы по причине того, что мы с ними разделяем общую природу.

Но сильно и по праву любят нас те, с кем нас связывает святая, целомудренная и взаимная любовь. Если это есть, это нужно хранить; если же нет, то нужно молиться о приобретении сего.

VII

14. Что же, это всё? Это и составляет суть блаженной жизни — и ничего больше? Или Истина учит нас, что есть нечто ещё, что следует предпочесть этому всему? Ведь и этот достаток, и эта жизнь в целостности и сохранности (будь то собственные или друзей) постольку, поскольку они временны, достойны презрения в сравнении с обретением жизни вечной. Душу нельзя — хотя тело, быть может, и можно — счесть здоровой, если временному она не предпочитает вечное. Да и временная жизнь не бесполезна, только если мы в ней готовим себе награду для жизни вечной. Так что без сомнения с этой единственной жизнью, жизнью с Богом и от Бога, следует соотносить всё, чего желать достойно и полезно. Ведь мы тем самым любим самих себя, если любим Бога. И, сообразно со второй заповедью, любим ближних, как самих себя, если по мере наших возможностей руководим их к любви к Богу. Итак, Бога мы любим ради Него Самого, а самих себя и ближних — ради Него. Но даже если мы так и живём, не будем считать, что уже утвердились в той самой блаженной жизни, так что нам уже не о чем и молиться. Ведь разве можем мы уже жить блаженно, если у нас ещё нет того единственного, что и делает блаженной жизнь?

VIII

15. Так зачем же мы разбрасываемся на столь многое, боимся, как бы не помолиться «не как должно» и спрашиваем, о чём молиться? Не лучше ли сказать, как в псалме: «Одного просил я у Господа, и сего (только) взыщу: чтобы жить мне в доме Господнем во все дни

жизни моей, созерцать мне красому Господню и посещать храм святой Его» (Пс. 26: 4). Ибо там дни не сменяют друг друга и начало одного не делается концом другого; но всё есть одновременно и без конца там, где нет конца жизни, составленной из этих дней. Ради достижения этой блаженной жизни Сама истинная блаженная Жизнь научила нас молиться без многословия (как если бы от того, насколько мы горазды говорить, зависело, будем ли мы услышаны), поскольку мы молимся Тому, Кто «знает», как сказал Сам Господь, «в чём мы имеем нужду, прежде нашего прошения у Него» (Мф. 6: 8). Поэтому может показаться странным, что «Знающий, в чём мы имеем нужду прежде нашего прошения у Него», хотя и запретил многословие, но всё же так [усердно] побуждал нас к молитве, что даже говорил, что «должно всегда молиться и не унывать» (Лк. 18: 1). В пример Он привёл некую вдову, которая, желая получить защиту от своего соперника, постоянно докучала несправедливому судье и тем самым заставила его выслушать её, хотя он и не проникся чувством справедливости или милосердием, а просто не вынес этой докуки. Тем самым [Господь] хотел напомнить нам, насколько же больше мы можем быть уверены, что милосердный и праведный Господь услышит наши непрестанные молитвы, если даже несправедливый и чуждый благочестию судья не мог оставить без внимания ту женщину из-за её докучливой настойчивости. И насколько же охотно и благосклонно Он исполнит благие желания тех, кто, как Ему известно, прощает чужие грехи, если добилась своего женщина, искавшая в суде защиты своих прав! И другой [пример] (Лк. 11: 5–8). К человеку зашёл с дороги друг, и ему было нечего предложить ему, так что он хотел позаимствовать у [иного] из своих друзей три хлеба (ими, вероятно, изображается Сама Троица единосущная). Тот уже спал со своими рабами, но этот невыносимо докучливый проситель разбудил его, и он дал ему столько, сколько было нужно, просто потому, что хотел избежать докуки, а не из-за добрых помыслов. [Тем самым Господь хотел] дать нам понять, сколько же подаст Тот, Кто

не знает сна, и даже Сам пробуждает нас, чтобы мы могли попросить, если и спящего проситель может разбудить и заставить его дать даже против его воли.

16. О том же сказано и следующее: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам. Ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят. Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? и когда попросит рыбы, подал бы ему змею? Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него» (Мф. 7: 7–11). Итак, из трёх вещей, о которых здесь говорит апостол, рыбой обозначается вера — или из-за воды Крещения, или потому, что она сохраняется невредимой среди бурь века сего; противоположна ей змея, поскольку змей ядовитым обманом убедил [человека] не веровать Богу. Яйцо обозначает надежду, поскольку птенец ещё не живёт, но будет жить, жизнь ещё невидима, но является пока предметом надежды; ведь если [предмет] надежды видим, то это уже не надежда (Рим. 8: 24). Противоположность сему — скорпион, поскольку надеющийся на жизнь вечную забывает о том, что позади, и тянется вперёд, так что оглядываться назад ему вредно. У скорпиона же больше всего и нужно бояться той части, которая у него сзади, — ядовитого жала. Любовь обозначена хлебом; ведь «любовь из них больше» (1 Кор. 13: 13), а хлеб пользой превосходит всю прочую пищу. Противоположность же ему — камень, поскольку жестокие сердца отвергают любовь. А может, каждая из этих вещей обозначает и что-то другое, но так или иначе Умеющий давать благие дары Своим детям настаивает, чтобы мы просили, искали и стучали.

17. Но зачем Ему это, если Он знает, в чём мы нуждаемся, прежде чем мы обратим к нему прошение? [Этот вопрос] может смутить нашу душу, если только мы не будем понимать это в том смысле, что Господь, Бог наш, не пытается узнать таким образом, чего мы желаем — этого не знать Он не может, — но хочет, чтобы

в молитве упражнялось в нас то [духовное] вожделение (*desiderium*), посредством которого мы сможем принять то, что Он готовит нам в дар. Этот дар очень велик, а мы в принятии малы и узки. Потому-то и сказано нам: «Расширьтесь, не преклоняйтесь под ярмо с неверными» (2 Кор. 6: 13–14). И насколько больше верности в нашей вере, твёрдости — в надежде и пылкости — в желании, настолько способнее мы будем принять то, что весьма велико — чего не видело око, ибо это не цвет; не слышало ухо, ибо это не звук; и что не приходило на сердце человеку (1 Кор. 2: 9), поскольку сердце человека само должно взойти к нему.

18. Итак, посредством в вере, надежде и любви мы всегда молимся посредством непрерывно [обращённого к Богу] вожделения. Но вместе с тем в определенные часы и назначенное время мы также и в словах должны направлять к Богу свои прошения, чтобы этими знаками вещей (*rerum signi*) увещевать самих себя, чтобы самим лучше понять, насколько преуспели мы сами в сём желании, и чтобы побуждать себя к сильнейшему в этом вожделении упражнению. И тем достойнее будет последующий итог (*effectus*), чем пламеннее было предшествующее чувство. А потому что значат слова апостола «Непрестанно молитесь» (1 Фесс. 5: 17), как не: «Непрестанно вожделейте блаженной жизни — а блаженна только жизнь бессмертная — от Того, Кто единственный может дать её»? Итак, будем непрестанно желать блаженной жизни от Господа Бога — и непрестанно будем молиться. Но вместе с тем будем от прочих забот и трудов, среди которых и само это вожделение как бы холодеет, в известные часы отвлекать свой ум для труда молитвы, чтобы молитвословиями напомнить самим себе о внимании к тому, чего вождееем, чтобы это желание не начало холодеть, не остыло и не угасло вовсе — [ведь так и будет], если не раздувать его почаще. Поэтому и слова того же апостола «Открывайте свои желания пред Богом» (Флп. 4: 6) не следует понимать в том смысле, что их открывают Богу, Который, конечно, и так знал их ещё до их возникновения; но пусть они откроются для нас самих в терпении перед Богом, а не в похвальбе — перед

людьми***. Или, возможно, они также откроются Ангелам, которые пребывают перед Богом, чтобы они некоторым образом преподнесли наши желания Ему, спросили о них и узнали, что надлежит исполнить по Его повелению, а узнав от Него, как надлежит действовать, сообщили об этом нам, явным или тайным образом. Ибо Ангел сказал человеку: «Когда молился ты и Сарра, я возносил молитву вашу перед лицом сияния Божьего» (Тов. 12: 12).

Х

19. Коль скоро это так, не дурно и не бесполезно молиться долго, когда для этого есть возможность — то есть когда это не препятствует совершению тех добрых и необходимых дел, которые входят в круг наших обязанностей; впрочем, как я уже говорил, и среди них нам надлежит непрестанно молиться посредством [духовного] вожделения. Следует знать, что, вопреки мнению некоторых, молиться долго не значит «молясь, говорить лишнее» (Мф. 6: 7). Ведь многословие и продолжительность чувства — это вещи различные. Ведь и о Самом Господе написано, что Он ночи проводил в молитве (Лк. 6: 12) и долго молился (Лк. 22: 43). И что это было, как не пример для нас, поданный Тем, Кто одновременно и во времени — образцовый молитвенник, и со Отцом — вечный слушатель [наших молитв]?

20. Говорят, что братья в Египте молятся часто, но молитвы их очень кратки, и они их как бы мечут с некоторой поспешностью, чтобы то бдительное и напряжённое внимание, которое так необходимо молящемуся, не исчезло и не ослабло от излишней продолжительности. Тем самым они ясно показывают, что если внимание долго удержать не удаётся, не следует мучительно длить его, и вместе с тем — что его нельзя поспешно прерывать, если оно удерживается. Итак, да не будет в молитве многословия, но если ревностное внимание удаётся сохранить, не будем лишать себя долгой молитвы! Многословить значит в молитве о необходимом деле употреблять излишние слова. Но молиться долго значит в продолжительном благочес-

тивом возбуждении сердца стучаться к Тому, Кому мы молимся. Ведь сей труд больше состоит в стенаниях, чем в словах, и больше в слезах, чем в речах. И слёзы наши Он собирает перед очами Своими, и стенания наши не удалены от Него — Того, Кто всё создал Словом и слов человеческих не ищет.

XI

21. Это значит, что слова нам нужны, но чтобы напомнить и показать нам, о чём мы можем просить, а не потому, что мы будто бы верим, что Бога можно чему-то научить или к чему-то склонить. Поэтому, когда мы говорим: «Да святится имя Твое», мы себя самих понуждаем желать, чтобы Его имя, которое и так всегда свято, было свято и для людей, то есть не находилось в пренебрежении; а это полезно не Богу, а людям. Когда же говорим: «Да приидет Царствие Твое», — а оно придёт в любом случае, хотим мы того или не хотим, — мы тем самым разжигаем собственное желание этого Царства: чтобы оно пришло к нам, а мы оказались достойны царствовать в нём. Говоря: «Да будет воля Твоя, яко на небесѹ и на землѹ», мы просим у Него того самого послушания, чтобы и нам исполнять Его волю так же, как это делают на Небесах Его Ангелы. Когда мы говорим: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь», словом «днесь» обозначается настоящее время, в котором мы либо испрашиваем того самого недостатка, именованном «хлеба», как наиболее важной его части, обозначая целое; либо же [мы просим о] Таинстве верных, которое тоже необходимо в настоящее время, но не для достижения временного счастья, а для счастья того, вечного. Слова «И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим» напоминают и о том, чего следует просить, и о том, что нужно делать, чтобы получить просимое. Когда мы говорим: «И не введи нас во искушение», мы напоминаем себе о необходимости просить, чтобы ложь искушения не вынудила нас, оставленных без Божьей помощи, согласиться, или его натиск — сдаться. Слова же «Но избави нас от злого»**** побуждают нас помнить, что мы ещё не достигли того благого состояния, в котором не можем

потерпеть никакого зла. И это прошение, помещённое в Господней молитве последним, столь широко, что христианин, оказавшись в любых скорбных обстоятельствах, может этими словами стенать, ими плакать, с них начинать молитву, ими продолжать и ими заканчивать её. И все это потому, что при помощи слов [молитвы] было необходимо утвердить в нашей памяти сами предметы, [этими словами обозначенные].

XII

22. Дело в том, что какие бы ещё слова мы ни говорили — вне зависимости от того, предшествует ли им чувство молящегося и образует ли их, чтобы [с их помощью] обрести ясность, или же оно следует за ними и возрастает от внимания к ним, — если только мы молимся правильно и надлежащим образом, мы будем говорить не что иное, как то, что уже содержится в молитве Господней. А всякий, чьи слова места в этой Евангельской молитве не находят, молится если и не беззаконно, то, по крайней мере, по-плотски. Впрочем, вряд ли можно отрицать, что и это беззаконие, коль скоро возрождённым от Духа подобает молиться не иначе, как духовно. Так, если кто-то молится: «Прославь Себя во всех народах, как прославил Ты себя у нас» или «Да покажут Твои пророки, что они верны» (ср. Сирах 36: 4, 18), — что он говорит, как не «Да святится имя Твое»? Говорящий «Боже, обрати нас и просвети лице Твое, и спасемся» (Пс. 79: 4) разве не говорит тем самым: «Да приидет Царствие Твое»? Сказав: «Стопы мои направь по слову Твоему, и да не обладает мною всякое беззаконие» (Пс. 118: 133), что он говорит, как не «Да будет воля Твоя, яко на небесѹ и на землѹ»? Когда говорит: «Богатства и нищеты не давай мне» (Притч. 30: 8), разве он сказал что-то иное, чем «Хлеб наш насущный даждь нам днесь»? Молящийся: «Помяни, Господи, Давида и всю кротость его» (Пс. 131: 1) или «Господи Боже мой! Если я сделал что, если есть неправда в руках моих...», разве не говорит тем самым: «И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим»? А сказав: «Пожелания чрева и сладострастие да не овладеют мною, и не предай меня бесстыдной

душе» (Сир. 23: 5), что он говорит, как не «И не введи нас во искушение»? Говорящий «Избавь меня от врагов моих, Боже, и от восстающих на меня освободи меня» (Пс. 58: 2), не говорит ли: «Но избави нас от злого»? И если ты обозришь все слова священных молитв, ты, думается мне, не найдёшь ничего такого, что не содержалось бы и не заключалось бы в этой молитве Господней. Поэтому в молитве мы свободны использовать те или другие выражения, если только говорить об одном и том же; права выбирать, о чём говорить [в молитве], у нас и не должно быть.

23. Об этом-то мы и должны без смущений и сомнений молиться за самих себя, за близких, за чужих и даже за врагов; хотя в сердце могут возникать и возрастать различные чувства, своё по отношению к каждому, в зависимости от того, насколько близкие или отдалённые отношения связывают молящегося с ними. Но, положим, кто-то молится, к примеру, так: «Господи, умножь моё богатство!»; или: «Дай мне столько же денег, сколько дал такому-то или такому-то»; или: «Поставь меня повыше, дай мне власть и славу в веке сем»; или ещё что-то в том же духе, причём станет говорить так из вожеления к этим вещам, а не с той целью, чтобы при их помощи быть, сообразно с [волей] Божьей, полезным людям. Такой человек, думается, не найдёт в молитве Господней ничего, с чем можно согласовать подобные прошения. Поэтому пусть постыдится хоть просить того, чего не стыдится желать. А если и стыдится, но похотение одолевает его, насколько же лучше ему было бы молиться Тому, Кому мы говорим: «Избави нас от злого», об избавлении от этого злого похотения!

XIII

24. Теперь, по-моему, ты знаешь, не только какой тебе нужно быть при молитве, но и о чём молиться; и научил тебя этому не я, а Тот, Кто почтил нас всех, сделавшись нашим Учителем. Нужно искать блаженной жизни и просить её у Господа Бога. Что значит быть блаженным, об этом спорят многие и много; но какое нам дело до этого множества [ответов и ответчи-

ков]? В Писании сказано кратко, но истинно: «Блажен народ, у которого Господь — Бог его» (Пс. 143: 15). «Цель увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры» (1 Тим. 1: 5), чтобы и нам стать членами этого народа, чтобы и мы смогли достичь созерцания Бога и бесконечной жизни с Ним. Из этих трёх надежду [можно поставить] на место доброй совести. Следовательно, вера, надежда и любовь приводят к Богу молящегося — то есть верующего, надеющегося, вожделеющего и из молитвы Господней наученного, о чём просить у Бога. Посты и воздержание от прочих наслаждений без ущерба для здоровья, а также — особенно — милостыня весьма содействуют молитве, чтобы мы могли сказать: «В день скорби моей Бога искал я руками моими, ночью пред Ним, — и не был обманут» (Пс. 76: 3). А как ещё можно искать руками бесплотного и неосязаемого Бога, как не делами [добродетели]?

XIV

25. Пожалуй, ты все ещё можешь спросить, почему же апостол говорит: «Мы не знаем, о чём молиться, как должно» (Рим. 8: 26)? Ведь никак нельзя поверить, чтобы он или те, кому он писал, не знали молитвы Господней. Не мог же он солгать или сказать, не подумав! Так почему же, как мы считаем, он это сказал, как не потому, что тяготы и скорби зачастую полезны — или для врачевания раздутой гордости, или для испытания и упражнения в терпении (ведь для испытанного и закалённого терпения заготовлена и более обильная, и более славная награда), или для бичевания и истребления неких грехов, — но мы-то, не зная, чем они полезны, желаем быть свободными от всех скорбей? Апостол показывает, что и сам не чужд этого неведения (если только он [не сделал то, о чём будет сказано далее], даже зная, о чём ему следует молиться). Чтобы он не превозносился чрезвычайностью откровений, дано было ему жало в плоть, ангел сатаны, удручать его. Поэтому он трижды молил Господа о том, чтобы удалил Он [этого ангела] от него, и, конечно, не знал, о чём молиться, как должно. Наконец он услышал от Бога ответ,

почему не исполнилось то, о чём молился такой великий муж и почему не было на пользу, чтобы оно исполнилось: «Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила делается совершенной в немощи» (см.: 2 Кор. 12: 7–9).

26. Поэтому среди тех скорбей, которые могут нам быть как на пользу, так и во вред, «мы не знаем, о чём молиться, как должно» (Рим. 8: 26); и тем не менее, поскольку они тягостны, мучительны и противны нашему немощному разуму, мы, сообразно с общим для всех людей желанием (*universali humana voluntate*), молимся об их устранении. Однако мы обязаны Господу Богу нашему такой преданностью, чтобы, если эти обстоятельства устранены не будут, мы тем не менее не считали, что Он не заботится о нас, но, напротив, уповали на большее благо, благочестиво перенося скорби, — и тогда «сила будет в немощи делаться совершенной». Ибо неоднократно случалось так, что Господь Бог во гневе уступал прошениям нетерпеливых, подобно тому, как в милости Своей отказывал апостолу. Ведь мы читаем, как и о чём просили израильтяне и получали просимое; но после того, как прихоти их исполнялись, за нетерпением следовало суровое наказание (Числ. 9). Он и царя дал просившим, но, как написано, «по сердцу их», а не по сердцу Своему (1 Цар. 8: 5, 7). Исполнил Он и требование диавола, чтобы раб Его был подвергнут искушениям ради испытания (Иов. 1: 12). Услышал Он и просьбу нечистых духов отослать бесовский легион в стадо свиней (Лк. 8: 32). Всё это написано для того, чтобы никто не заносился, если будет услышан в своих нетерпеливых прошениях о том, чего лучше было бы ему и не добиться: может статься, он бы пал духом и отчаялся в Божьей милости над собой, если бы не был услышан. [При этом такой человек] мог просить, к примеру, и о чём-то таком, получение чего причинит ему вред, а то и вовсе погубит тем развращением, которое следует за преуспеянием. Итак, в подобных случаях мы также «не знаем, о чём молиться, как должно». Поэтому, если что-то случится вопреки нашей молитве, нам следует переносить это терпеливо и за всё бла-

годарить, нисколько не сомневаясь, что воле Божьей исполниться приличествовало скорее, чем нашей. Ведь пример подобного оставил нам Сам Оный Посредник, который, сказав: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия», — немедленно, преображая человеческую волю, сущую в Нём из-за воспринятого им человека (*humanam in se voluntatem ex hominis susceptione transformans*), прибавил: «Впрочем, не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26: 39). Потому-то и не вопреки справедливости послушанием Одного сделались праведными многие (Рим. 5: 19).

27. Но тот, кто «единого просил от Господа и того взыскал» (Пс. 26: 4), тот просит с уверенностью и без смущения, не опасаясь, как бы полученное не оказалось вредным — [напротив], без этого не будет пользы и от всего остального, что он получил, «молясь, как должно». Ибо это единое есть та единая истинная и единственная блаженная жизнь, [которая состоит в том], чтобы в бессмертии и нетлении тела и духа созерцать вечно сладость Господа. Всё прочее нужно для этого и испрашивается приличествующим образом, [если испрашивается для того, чтобы содействовать этой цели]. А тот, кто обретёт эту блаженную жизнь, будет иметь всё, чего желает, да и не сможет тогда желать чего-то недостойного. Ибо там будет источник жизни, которого нам ныне следует жаждать в молитве, покуда мы живём надеждой и ещё не видим того, на что надеемся; [покуда живём] под кровом крыл Того, пред Кем пребывает всякое желание наше — желание насытиться изобилием дома Его и испить от струй сладости Его, ибо у Него источник жизни, и во свете Его мы узрим свет (Пс. 35: 8–10). Тогда насытится «во благих желание» наше: не нужно будет просить с воздыханием, но содержать с радостью. Однако, потому что это есть мир, превосходящий всякий ум (Фил. 4: 7), испрашивая его в молитве, «мы не знаем, о чём молиться, как должно» (Рим. 8: 26). Ибо поскольку мы не можем помыслить его, как он есть, постольку мы и не знаем, [о чём молиться]. Но мы отвергаем, отбрасываем и осуждаем всё, что приходит

на ум, зная, что это не то, чего мы ищем, хотя и не знаем ещё, каково это искомое.

XV

28. Итак, в нас есть некое, так сказать, учёное незнание (*docta ignorantia*) — наученное Духом Божиим, Который подкрепляет нас в немощах наших. Ведь апостол, сказав: «Когда надеемся того, чего не видим, тогда ожидаем в терпении», прибавил: «Также и Дух подкрепляет нас в немощах наших; ибо мы не знаем, о чём молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными. Испытующий же сердца знает, какая мысль у Духа, потому что Он ходатайствует за святых по воле Божией» (Рим. 8: 25–27). Это не следует понимать в том смысле, что Святой Дух Божий, Который в Троице есть Бог неизменный, единый Бог с Отцом и Сыном, ходатайствует за святых как некто, не являющийся Богом. Но сказано: «ходатайствует за святых», потому что Он святым даёт ходатайствовать. Точно так же сказано: «Искушает вас Господь, Бог ваш, чтобы узнать, любите ли вы Господа, Бога вашего» (Втор. 13: 3), — то есть чтобы дать вам узнать это. Итак, Дух Святой даёт святым ходатайствовать воздыханиями неизреченными, вдыхая в них вождение к вещи ещё не познанной, которой мы ожидаем в терпении. И как описать желание к тому, что ещё не познано? Ведь если бы оно было совершенно неизвестно, его нельзя было бы желать. И в то же время, если бы оно было видимо, его [также] нельзя было бы уже желать и испрашивать с воздыханиями.

XVI

29. Принимая во внимание всё это, а также и то, что либо не приходит мне в голову, либо слишком длинно, чтобы мне сейчас об этом говорить, но что Господь может открыть тебе относительно этого вопроса, стремись в молитве победить сей век. Молись в надежде, молись с верой и любовью, молись настойчиво и терпеливо, молись как вдова Христова. Ведь хотя молитва, как Он учил, является обязанностью всех Его членов, то есть всех, кто верит в Него и соединён с Его телом, более усердное

отношение к молитве особенно предписано в Священном Писании вдовам. Там с почётом поименованы две Анны: одна была замужем и родила святого Самуила; другая — вдова, которая узнала Святого из святых, когда Он был ещё младенцем. Первая, хотя и была замужем, молилась с душевной скорбью и сокрушённым сердцем, потому что у неё не было сыновей; и она вымолила самого Самуила, а обрета, отдала его Богу, потому что дала обет, когда просила. Впрочем, нелегко обнаружить, как её молитва соотносится с молитвой Господней. Разве что она относится к словам: «Избави нас от злого», потому что считалось немалым злом состоять в браке и не иметь потомства как плода брака, коль скоро брак оправдывается только рождением детей как целью. А что написано о другой Анне, вдове, посмотри: «Не отходила от храма, постом и молитвою служа день и ночь» (Лк. 2: 37). Не иначе говорит и апостол; его слова я уже вспоминал: «Истинная вдовица и оставленная (*desolata*) надеется на Бога и пребывает в молениях и молитвах день и ночь» (1 Тим. 5: 5). И Господь, призывая нас всегда молиться и не унывать, вспоминает о вдове, которая настойчивостью в своих обращениях склонила судью выслушать её, хотя он был несправедлив, чужд благочестия и презирал и Бога, и людей. Насколько же тогда больше остальных вдовы должны посвящать себя молитве, вполне можно понять из того, что именно вдовы приводятся всем в качестве примера, который должен вдохновить их сделаться усердными в молитве.

30. Так что же такое во вдовах заставляет избирать именно их для дел такого рода, как не их покинутость и оставленность? Потому-то всякая душа, если сознаёт себя в этом веке покинутой и оставленной, пока скитается вдали от Бога, конечно, вверяет Богу в постоянной и настойчивой молитве своё в некотором смысле вдовство. А значит, молись и ты, как вдова Христова, не видя ещё того, о чьей помощи ты молишься. И пусть даже ты очень богата, молись, словно нищая, поскольку нет у тебя ещё подлинного богатства будущего века, в котором ты уже не будешь страшиться

убытка. Пусть у тебя есть дети и внуки, есть множество домочадцев (*numerosa familia*), молись, словно оставленная, как мы говорили об этом выше. Ведь всё временное ненадёжно, даже если оно и сохранится до конца наших дней в утешение нам. Если ты ищешь вышнего, если думаешь о нём, возжелай вечного и надёжного; и пока ты не обретёшь его, ты должна считать себя как бы оставленной, даже если все твои близкие здоровы и оказывают тебе почтение. А где ты, там, следуя твоему примеру, — и твоя благочестивейшая невестка, и другие святые вдовы, в полной безопасности пребывающие под вашим покровительством. Ведь чем больше благочестия в том, как вы управляете вашим домом, тем с большей настойчивостью вы должны пребывать в молитве, не занимаясь делами нынешней жизни больше, чем того требует дело благочестия.

31. И, конечно же, не забывайте молиться и о нас, не пренебрегайте этим. Нам бы не хотелось, чтобы вы до такой степени оказывали

нам почтение, которое мы находим опасным, чтобы лишить нас помощи, которая, как мы знаем, необходима. Семейство Христово***** молилось за Петра (Деян. 12: 5), молилось за Павла (Деян. 14: 25). Мы рады, что и вы принадлежите к этому семейству, а сами нуждаемся в помощи братской молитвой несравненно больше, чем Пётр и Павел. Итак, соревнуйтесь в молитве, сохраняя единомыслие в братском состязании. Ведь вы боретесь не друг против друга, а против диавола — врага всех святых. Пост, бдение, любая строгость в отношении тела содействует молитве как нельзя больше. Пусть каждая из вас делает что может; чего одна не может сделать, она исполняет в другой, если любит в ней то, чего по неспособности не делает сама. Поэтому пусть слабая не препятствует сильной, а сильная не понуждает слабую. Совестью своей вы обязаны Богу, а друг другу вы не должны ничего, кроме взаимной любви (см. Рим. 13: 8). Пусть Господь, могущий сделать больше, чем мы просим или понимаем (Еф. 3: 20), услышит твои молитвы.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Непереводимая игра слов («*sine quo solatio quaecumque sunt terrena solatia, magis in eis desolatio, quam consolatio reperitur*»). В действительности слова *desolatio* (одиночество) и *solatio / consolatio* (утешение) не являются однокоренными.

** Фрагмент из утраченного диалога Цицерона «Гортензий».

*** *Sed nobis innotescant apud Deum per tolerantiam, non apud homines per iactantiam.*

**** В латинском (равно как, в меньшей степени, и в греческом) тексте молитвы Господней последнее прошение может быть понято как относящееся не к «лукавому» духу, т. е. диаволу, а к «злу» вообще, включая дурные обстоятельства, беды, скорби и т. д. И латинское «*a malo*», и греческое «*ἀπὸ τοῦ πονηροῦ*» могут обозначать как нечто мужского рода («злого духа»), так и нечто среднего рода («зло»).

***** *Familia Christi*, т. е. Церковь; римская «*familia*» — это не то же, что «семья» в современном понимании. *Familia Romana* представляет собой скорее «дом», включающий в себя родственников, домочадцев, приживальщиков и т. д.

Фото ієрея Вячеслава Клименко

МАЛАЯ ЦЕРКОВЬ:

ТАИНСТВО БРАКА

Иерей Владимир Саркисянц — настоятель прихода храма Введения во Храм Пресвятой Богородицы мкр Курортный Городок Адлерского района г. Сочи. Окончил Кокангский медицинский колледж, затем бакалавриат и магистратуру Николо-Угрешской духовной семинарии.

Неоспоримым фактом является то, что все отношения внутри церковной общины, причём на всех уровнях, должны выстраиваться на таком масштабном понятии, как любовь. Об этом говорил Господь Иисус Христос, оставив две важнейшие заповеди: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею, — вот первая заповедь! Вторая подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. Иной большей сих заповеди нет» (Мк. 12: 30–31). Учитывая то, насколько разный смысл может вложить в это понятие каждый отдельно взятый человек, необходимо сказать о критериях настоящей христианской любви. Очень точно их определяет св. апостол Павел: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине» (1 Кор. 13: 4–6).

Конечно же, невозможно представить себе без правильного осмысления любви такой вид отношений между мужчиной и женщиной, как брак. В связи с этим перед вступлением в брачный союз закономерно возникает главный вопрос: что значит любить

своего супруга / супругу? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно понять, каким образом Церковь определяет этот союз. Во-первых, само по себе вступление в брак является одним из семи Таинств, что подчёркивает особое место этого события в жизни православного христианина, а св. апостол Павел единство мужа и жены называет «великой тайной». Во-вторых, «Пространный катехизис» определяет Брак следующим образом: «Это Таинство, в котором, при свободном пред священником и Церковью обещании женихом и невестою взаимной супружеской верности, благословляется их супружеский союз во образ духовного союза Христа с Церковью и испрашивается им благодать чистого единения к благословенному рождению и христианскому воспитанию детей» [3]. Из данного определения можно сделать следующие выводы о характере христианской любви между потенциальными супругами:

- 1) соблюдение верности — необходимое условие существования брачного союза;
- 2) отношения Христа и Церкви — идеал, к которому нужно стремиться на протяжении семейной жизни;
- 3) отношения между супругами должны выстраиваться на основе «чистого

единодушия», то есть общность их взглядов, интересов, устремлений не должна противоречить евангельским нормам;

4) христианское воспитание детей — одно из основных предназначений брака.

Супружеский союз мужчины и женщины имеет долгую историю, наполненную разного рода событиями: взлётами и падениями, радостями и переживаниями, успехами и трудностями. Более того, брак — уникальное состояние жизни человека ещё и потому, что оно дано было Богом до грехопадения и продолжает развиваться до сих пор. Именно поэтому у нас есть замечательная возможность прикоснуться к первозданному замыслу Творца о таинственном союзе, реализуя слова Священного Писания: «Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть» (Быт. 2: 24). Таким образом, эта заповедь явилась главным условием единства первых людей. Глаголом «прилепится» Слово Божие обозначило особый способ соединения физических и духовных сил супругов, основанный на любви к Богу. Такая обоюдная любовь доставляла им счастье и радость брачной жизни. Именно в раю были обозначены и внешние формы создания супружеского союза. Бог приводит Еву к Адаму, в свою очередь Адам без всяких колебаний принимает её, произнося: «Она будет называться женою» (Быт. 2: 23). Основопологающей частью этой формы стало благословение Бога первым людям. В дальнейшем на протяжении всей ветхозаветной эпохи верующие люди очень трепетно относились к Божественному благословению на брачный союз, которое из поколения в поколение принимали от родителей, а затем и священников. Таким благословением «утверждалась естественная природа брака — единый и непрекращающийся союз двух лиц разного пола» [1]. В течение многих столетий формировались разные традиции и обычаи, которыми сопровождалось вступление людей в брак. В их число входили: добровольное согласие жениха и невесты, благословение родителей, составление брачного договора в присутствии свидетелей, торжественное празднование с использова-

нием предписанных норм этикета. Подобного рода традиции были широко распространены среди евреев, римлян, греков и прочих, которые впоследствии составили христианскую Церковь.

Муж и жена обязаны сохранять супружескую верность по отношению друг к другу. Её нарушение — тяжёлое зло против Бога, Своей благодатью освятившего брачный союз, и большая психологическая травма для всех членов семьи. При этом страдают не только отношения между супругами, но и отношения родителей и детей, так как в таком случае в глазах последних теряется ценность и уникальность своего отца или матери. Очень строго обличает это преступление свт. Иоанн Златоуст: «Чем извинится он? Не говори мне о страсти природы. Потому и установлен брак, чтобы ты не преступал границ. Ибо Бог, промышляя о твоём спокойствии и чести, для того и дал тебе жену, чтобы ты удовлетворял разжиганию природы чрез свою супругу и освободился от всякой похоти. А ты неблагодарною душою наносишь Ему бесчестие, отвергаешь всякий стыд, преступаешь назначенные тебе границы, бесчестишь свою собственную славу» [цит. по: 2]. Нарушением верности нужно считать не только внебрачные отношения с каким-либо ещё человеком. Такие проявления, как флирт, кокетство, непристойные взгляды и разговоры также относятся к этой категории. Эти проявления, как правило, происходят тогда, когда мужу или жене кажется, что они на какое-то время перестали находиться в состоянии брака. Однако брачный союз является постоянным, и подобного рода проявления несут в себе огромную опасность, если человек не сможет вовремя остановиться и всё переосмыслить.

Люди, желающие принять Таинство Брака, также должны понимать, что это не просто красивая церемония и даже не официальный акт начала супружеской жизни. Прежде всего в этом действии испрашивается благословение Бога на всю оставшуюся совместную жизнь. Это значит, что единственно верным направлением развития отношений в новой семье является присутствие личности Господа Иисуса Христа, причём не только памятование о Нём,

но живое соприкосновение с Ним всех членов семьи через участие в Евхаристии и реальный опыт молитвенного общения. Поэтому абсолютно справедливым было бы спроецировать отношения Спасителя и Святой Церкви на брачный союз супругов. Наиболее точно характер этих отношений описывает апостол Павел в послании к Ефессянам, отрывок из которого произносится на Таинстве Венчания: «Жёны, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Но как Церковь повинуется Христу, так и жёны своим мужьям во всём. Мужья, любите своих жён, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за неё» (Еф. 5: 22–25). В этих словах заложено глубинное понимание основ христианского брака: как Церковь не мыслит своего существования без Христа, его Божественного Откровения, которое является предметом всей Её деятельности, так же и муж, его чувства, мысли, эмоции становятся частью жены и её деятельности. В свою очередь любовь мужа проявляется в готовности взять на себя основной груз ответственности за все действия и решения, которые принимаются в семье по образу Христа, Который «взял на Себя наши немощи и понёс наши болезни» (Ис. 53: 4). Используя данное сравнение, логично было бы обратить внимание на то, что общие интересы мужа и жены, которые так или иначе будут проявляться во время совместной жизни, должны соответствовать евангельским нормам. В противном случае живая связь между супругами и Богом может оказаться утерянной, поскольку человек предпочитает своё,

подчас повреждённое, видение брачного союза видению Божию, что, конечно же, не является полезным для всех членов семьи.

То, как будет складываться воспитание детей в браке, зависит от многих факторов: характер и взгляды родителей; место, время и условия совместного проживания, социальное и материальное положение семьи. Однако важно понять одно: если мужчина и женщина приняли Таинство Венчания и хотят стать родителями, то им нужно быть готовыми к личной перемене внутри себя. Пытаться привить детям положительные качества, подготовить их к вступлению во взрослую жизнь, не искореняя собственных недостатков, невозможно. Мужчина, состоящий в браке, должен помнить о том, что его сын когда-то станет отцом, во многом зависящим от его воспитания. То же самое касается женщины, дочь которой однажды станет матерью.

Особенность именно православного брака состоит в его отличии от любого другого брака, потому что с помощью благодати Божией он становится твёрдым основанием, на котором из двух, казалось бы, совершенно не похожих друг на друга людей создаётся малая Церковь. Именно эта благодать даёт семье ту живительную силу, с помощью которой вполне реально соприкасаться с невидимым миром и наполнять семейную жизнь самым главным чувством — любовью к Богу и друг к другу. Соответствие евангельским нормам открывает им дверь к «чистому единодушию», позволяющему преобразить себя и дать правильное направление в воспитании собственных детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Геннадий Нефёдов, протоиерей. Таинства и обряды Православной Церкви: учебное пособие по литургике / протоиерей Геннадий Нефёдов. – 3-е изд. – М.: Рус. Хронографъ, 2004. – 319 с. – С. 65.
2. Супружеская верность [Электронный ресурс]. – URL: <https://sppsobor.by/bractva/vilna/publish/ruscalendar/5052>.
3. Филарет (Дроздов), митрополит. Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви [Электронный ресурс] / митрополит Филарет (Дроздов) // Азбука веры. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Filaret_Moskovskij/prostrannyj-pravoslavnyj-katekhizis/2_20.

Фото диаконя Геннадия Тихоненко

Ч Е Л О В Е К

СЕРГЕЙ ШЕВЕЛЕВ: 67
ЛЮДИ ДОЛЖНЫ ВИДЕТЬ ЭТУ КРАСОТУ
Иерей Димитрий Просяник

Фото диакона Геннадия Тихоненко

СЕРГЕЙ ШЕВЕЛЕВ:

ЛЮДИ ДОЛЖНЫ ВИДЕТЬ ЭТУ КРАСОТУ

Иерей Димитрий Просяник — штатный священник Свято-Троицкого храма Адлера. Окончил Северо-Восточный государственный университет по специальности «филология», Екатеринодарскую духовную семинарию.

Гостем рубрики «Человек» в новом выпуске журнала «Ортодоксия» стал директор Кавказского биосферного заповедника, исполняющий обязанности директора Сочинского национального парка. О защите природы, вере, святынях и отношениях с Богом мы поговорили с заслуженным экологом Российской Федерации Сергеем Георгиевичем Шевелевым.

— Сергей Георгиевич, здравствуйте! В этом году отмечается целых 100 лет Кавказскому биосферному заповеднику, но это ещё и год вашего личного юбилея, 65-летия. Резюмируя опыт прожитых лет, какие главные вехи Вы можете отметить в жизни заповедника и в Вашей жизни? Почему Ваш путь оказался связанным с заповедником?

— Добрый день! Да, в этом году два праздника — 65 лет с того дня, как я, благодаря мамочке, появился на свет, и, конечно, 100 лет заповеднику. Сорок два года я проработал в заповеднике — практически половина или, точнее, 40% жизни.

Конечно, у заповедника была трагическая судьба. Семь раз менялись границы, в 1956 году забрали и вырубili сто тысяч гектаров леса. Вырубili лес — и вернули его обратно. Были потрясения и раньше. Так, в 1927 был убит последний зубр на Кавказе, и, казалось, было погублено то, ради чего заповедник создавался... Но в 1936 году в Германии, в зоопарке, нашли чистокровного зубра по кличке Кавказ, привезли, позже нашли девять самок. Пустили популяцию: в 1986 году было уже 1340 особей, это самая крупная

популяция на планете (их в мире сейчас всего 3025). Потом снова трагедия — перестройка, и в 1999 году их осталось всего 140 из 1340! Учёные всерьёз опасались, что если популяция будет меньше 160 голов, то она погибнет. В это непростое время было принято решение назначить меня начальником охраны, и вот мы с Божией помощью за 25 лет увеличили число зубров до 1200 голов (при плотности более 800 голов, можно считать, фактически мы сохранили популяцию). Но, говорят иностранцы, получается, что это не чистокровные зубры, что у нас смесь. А какая разница? Я всегда говорю: «Есть сердца, бьются...» Как и у людей: есть разные расы, но при их смешении всё равно рождаются люди...

На сегодняшний день заповедник является одним из лидеров заповедной системы. Мы заняли первое место по посещаемости — 651 тыс. человек в 2023 году. Собственно говоря, Сочинский национальный парк тоже является лидером (1 миллион 700 тыс. человек), если не считать Кисловодский национальный парк, который посетило 5 миллионов. Но в Кисловодске это просто парк на 40 гектарах,

а у нас — 180 тысяч гектаров. Сегодня заповедник не просто существует, а именно живёт, полноценно работают люди, работает научный отдел.

Когда я пришёл директором, очень много писали о природе, о флоре и фауне заповедников. Но никто никогда не писал о людях. Я всегда говорил и говорю: «В первую очередь это люди, а потом уже звери, растительность и так далее». В 2004 году мы создали первую книгу (она единственная в России по нашему заповеднику), которая называется «Книга памяти наших сердец». Мы взяли 86 биографий сотрудников, начиная с 1924 года, и эту коллективную биографию увековечили. На сегодняшний день мы работаем над созданием уже второй книги, которая описывает биографии после 1990–1995 годов.

Вот такая ситуация складывается с заповедником: он в своём роде единственный в стране, единственный, который одновременно находится в трёх субъектах Федерации: Краснодарском крае, Карачаево-Черкесии и Республике Адыгея. Сложно управлять, когда связаны три субъекта. Ещё у нас граница с Абхазией — 65 километров. И, конечно, вокруг заповедника стали строиться туристические объекты, развивается сельское хозяйство, животноводство — стало практически тяжело сохранять зону покоя. Поэтому мы разграничили, что могут посещать туристы, а куда вообще нельзя заходить. По большому счёту, из 3000 тысяч кв. км территории заповедника маршруты есть на участке всего в 100 кв. км, а остальные — на прилегающей территории: это Вольерный комплекс («Лаура» в Красной Поляне и «Гузери-плъ» в Республике Адыгея), это парк «Южные культуры», тисо-самшитовая роща.

42 года я работаю в заповеднике. Сказать, что я мечтал об этом? Нет, я не готовился. Хочу сказать, что, наверное, не я выбирал заповедник, а попал в него благодаря природе и Богу. Они меня выбрали, чтобы я сюда пришёл, чтобы смог внести свой вклад в сохранение природы.

Я всю жизнь думал, что будет иначе. Пошёл работать в 14 лет. Моя первая профессия —

тракторист, потом сантехник, кочегар, газоремонтник. Я проживал со своей мамой в 12 квадратных метрах, в туалет ходили в ведро, не знали, что такое холодильник, телевизор... То есть такая у меня была недетская жизнь. И в заповедник попал случайно. Когда пропал лесник, сотрудник горного туризма на Красной Поляне, нас попросили принять участие в спасательных работах. Снега было два метра, даже больше, и мы туда пошли, я наткнулся на этого инспектора, он, к сожалению, погиб. Позже меня пригласили на работу, я бросил всё и пошёл в заповедник.

Видимо, Бог сказал: «Иди, это твой путь...» Я работаю легко, у меня нет ежедневников, за 42 года всё налажено, знаю, что делать, знаю всю территорию. По фотографии могу узнать — кусок дороги, метров двести, и стоит слева домик, где это? Отвечаю, что это Роза Хутор. Я не тот директор, который сидит в кабинете, я — «полевой».

— Что больше помогает простому читателю понять, в чём ценность заповедника — информационные материалы или непосредственное участие в проектах по сохранению его флоры и фауны?

— Знаете, невозможно разделить информацию и просто участие, ведь это как левая и правая рука. Есть отдел просвещения, есть экотуризм, есть пресс-служба — это всё едино. Так, если сказать, что есть вкусное блюдо и показать его на фотографии, но не дать попробовать, то мы не получим представления о его вкусе...

Поэтому мы стараемся работать с волонтерами, работать с детскими лагерями. Построили вольерный комплекс в Красной Поляне, люди приезжают, и мы рассказываем: вот он — зубр. Человек его видит вживую и может прочитать информацию о нём. У нас также была очень большая самшитовая роща, на карте мира она красной точкой указана. Но случилось несчастье — погиб самшит. Мы сейчас пересмотрели подход, ведём лекции: не рассказываем, что у нас самшитовая роща, а говорим, что может случиться на Земле по халатности человека,

какая может произойти трагедия. Объясняю, что нужно беречь природу, что наши необдуманные шаги могут нанести непоправимый ущерб.

— Каждый человек должен заботиться о природе...

— Знаете, недаром же говорили, что человек должен родить ребёнка, построить дом и посадить дерево.

— Вы особо потрудились над восстановлением популяции зубра и возвращением на Кавказ леопарда. Почему эти животные так важны? Почему вообще каждый человек обязан заботиться о природе? Кого ещё нужно спасать, чем в этом могут помочь люди?

— Знаете, природа такая хрупкая! Мы говорим о зубрах, но вот, допустим, у нас есть на территории колокольчик, которого всего 19 кустиков в мире, многие этого и не знают. Если честно, мы боимся их показывать и говорить, что они редкие, потому что человек пойдёт и с мыслью «О, это же редкий колокольчик, такого больше в мире нигде нет!» сорвёт его, и мы потеряем целый вид! У нас есть тритончики, которых нигде нет, есть и насекомые, которые и вовсе в единичных экземплярах. То есть не только самые крупные виды. Поэтому работает единый комплекс по сохранению природы, не только одного зубра. Мы стремимся сохранить всё биоразнообразие на территории Кавказского заповедника.

— Вы прошли большой путь от лесника до руководителя, много раз были в опасных и сложных ситуациях, что даёт Вам силы преодолевать испытания? Обращались ли Вы в трудные моменты к Богу?

— Для меня это святая тема. У меня мама была верующая, но из жизни ушла рано. Воспитала меня мамина сестра, ей 89 лет, никогда не было мужа, не было детей, но она научила основам веры. Она утренние и вечерние молитвы читает без молитвослова, помнит их наизусть. Я поражаюсь: ей 89 лет, а она спокойно сидит и свободно на память читает молитвы! И я молюсь утром и вечером, исполняю всё.

К Богу я пришёл, наверное, когда у меня сильно заболела жена. Она 28 лет не ходила и, к сожалению, ушла из жизни. Я научился просить у Бога. И когда бывают трудности в горах, то же самое: «Господи, помоги!» Для меня самое главное — держать баланс: есть Бог и есть жизнь. И, самое главное, скажу честно, чего я боюсь: я боюсь Бога. Наверное, я боюсь Бога.

Я не беру оружие с 1999 года, и у меня получается всё: увеличение финансов, увеличение животных... И для меня важна эта связь: за 24 года создал всё это и не убил ни одно животное. И сам себе в голову вбил, что если я сейчас возьму оружие и убью животное, то всё, Бог отвернётся от меня и всё пойдёт в обратную сторону. Вот этого я боюсь. Беру ружьё, но никогда никого не убиваю. Я падал с вертолёт, тонул, разбивался, но живой. Посчитал — сейчас будет очередная операция, надорвалось сухожилие — я в пятнадцатый раз пойду в операционную. Пятнадцатый раз! Когда меня привозят в больницу, тихонько говорят: вы, наверное, бандит, у вас столько шрамов. Приходится им с юмором отвечать. И вот этот страх, что Бог от меня отвернётся, очень меня держит.

Я на Афоне часто езжу, даже был в делегации в честь тысячелетия прихода русских на Афон. На Афоне меня такой случай поразил и дал понять многое. Напротив меня за трапезой сидел монах из Болгарии, он по-русски не понимал. Еда там была такая — супчик и кусочек рыбки. Мы не просто её съели, она буквально пролетела в нас. Съели и смотрим, что делает Патриарх, что делает глава нашей страны, кто как одет... А монах напротив, худенький такой, сидел и что-то бормотал под нос. Увидев, что мы быстро поели, он молча придвинул мне свою тарелку с рыбой и продолжил молиться. Тут мне стало стыдно: он просто подвинул мне свою порцию, монах! И мне неудобно было что-то сказать, я кивнул. И потом сидевшему рядом отцу Симону говорю: «Почему монах под ноги смотрит?» Он ответил мне: «А зачем монаху лишние мысли в голове, ему молиться надо». Я по-другому стал воспринимать служителей Божиих, тех, кто посвятил себя этому,

кто выдерживает многочасовые службы и тяготы жизни. Многие этого не видят и не знают, думают, что в монастырях легко живут.

Вот этот случай и поразил меня, я через это открылся больше к людям, служителям Бога, у меня совсем другое сейчас к ним отношение. Наверное, я стал больше думать об их жизни, как-то пытаюсь помочь. Там же не нужно больших денег, нужно просто человеческое внимание: где-то звонок, где-то помощь. Я помогал в Красной Поляне церкви сделать, в Адлере пытаюсь церквям помочь. Очень дружу с Оптиной Пустынью, потому что если совсем подробно посмотреть на людей, которые свою жизнь на служение Богу отдали, то это вдохновляет. Очень вдохновляет!

— Вы рассказывали, что трепетно относитесь к святыням, у Вас есть любимый крест, которым Вы дорожите. Понятно, у Вас есть святой, в честь которого Вы крещены — преподобный Сергей Радонежский. Вы часто обращаетесь к нему в молитвах?

— Каждое утро. Моё утро начинается у большого молитвенного уголка, примерно в двадцать икон: Иисус Христос, Матерь Божия, прп. Сергей Радонежский, свт. Николай Чудотворец, вмч. Георгий Победоносец. Так каждое утро. У меня было три иконы Николая Чудотворца, и я к каждой поворачивался. Помню, когда у меня была онкология, подарили икону «Всецарица», и я перед ней молюсь. Но есть самая дорогая (их нельзя оценить, какая «круче») икона: ещё когда моя супруга Татьяна была жива, мне с Афона отец Симон передал икону вмч. Пантелеимона Целителя. Это просто картонка, правда, 1867 года. Я к ней отношусь с большим трепетом, прилагаю усилия, чтобы сохранить её, потому что понимаю, что стоит за этой иконой. Конечно, прошу милости Божией, конечно же, прошу здоровья, за внуков много прошу, за детей. Читаю молитвы каждое утро и за Россию. Но они такие, знаете, обязательные для меня. А в горах, конечно, я никогда не сяду в вертолёт или другой транспорт, если не перекрещусь, и не поцелую крест, и не скажу: «Спаси, Господи, и помилуй!» Конечно же,

и поблагодарю. Это, знаете, как завтрак, обед и ужин. Это часть жизни, которую я посвятил духовному, и я очень этим дорожу.

— Есть ли кто-то из святых, к которым чаще всего обращаются в молитве сотрудники заповедника?

— Мало людей, которые не верят в Бога. Большинство наших сотрудников живут отшельниками в горах, на кордоне, на Черноречье. У них есть иконы, но я их в Церкви не вижу, может, у них нет возможности ходить. Многие ушли в заповедник в связи с трагедией, кто-то бросил так пить, кто-то устал от людей... Да, устают от людей. У нас есть конюх, ему министр вручил грамоту, и он не хочет за ней идти. Я ему говорю: «Давай, женись, женщина есть одна». А он же идёт пешком через перевал босиком. Наверное, так люди наказывают себя за то, что немало прогневили Бога. Почти как монахи-затворники. Может быть, они не молятся, но они работают так, как мало кто может. И они не пьют. На самом деле я хочу сказать, что в заповеднике очень много не святых. Но есть у нас река Монашка — и там действительно жили монахи, и мы находим этому доказательства. На реке Монашке в 1925 году похоронены были двое монахов. И, конечно же, надо развивать такие маршруты. Вот мы пишем о змеях, о зубрах, но не пишем о святых местах, о храмах, что здесь были. Благодаря нашей встрече мы, наверное, это усилим сейчас на маршрутах.

— Новое направление туризма в Сочинской епархии открывают паломнические тропы. Совместно с Сочинским национальным парком подготовлен маршрут от Троице-Георгиевского женского монастыря к остаткам I Леснянской базилики (предположительно святых равноапостольных Константина и Елены) у ручья Крион Нерон. Маршрут уже вызывает большой интерес у взрослых и детей, педагогов, общественников. Какие перспективы новых паломнических маршрутов есть в Нацпарке и заповеднике?

— Хочу сказать, что у нас работает целый отдел по историко-культурному наследию —

Николай и Дмитрий Марковы (отец с сыном), которые искренне преданы этому делу. И я бы хотел, чтобы наш отдел с Сочинской епархией ещё лучше взаимодействовал. Мы же говорим не только о Голицыно, это и Лазаревский, Адлерский районы, где тоже есть маршруты. Я обещаю от Национального парка полное понимание. Нам не надо останавливаться только на этом месте, надо расширяться.

По благословению владыки Германа ведётся работа по обустройству паломнических троп. Это, конечно же, большое дело, и это очень ценно.

— Наверное, в непосредственном контакте с природой человек проявляет своё истинное лицо: кто-то бездумно мусорит, кто-то беспощадно истребляет животных... А как себя ведёт нормальный человек? Учит ли контакт с природой человека становиться лучше? Что делает человека человеком? Какие самые главные ошибки совершают люди, решившие посетить дикую природу? Как к этому правильно подготовиться?

— Я могу сказать на своём примере. Вроде бы я всю жизнь на природе, но думаю, что, наверное, только поступок ближнего может воспитать. Мне шестьдесят лет было, и ко мне просто парень пришёл на работу лесником, и я его выбрал: интеллигентный, скромный, в два раза моложе меня. Но в горах он иногда заставлял меня, директора, чувствовать себя неловко.

Вот пришли, говорим: «Ребята, давайте кушать!» — «Давайте».

Сел на пенёк, взял хлеб, начинаю резать — а он идёт и моет руки! И мне было стыдно, директору: нас пятеро, а он один пошёл руки помыть. Тогда я, директор, встал и тоже пошёл мыть руки. Если бы он сказал всем идти мыть руки, то я бы как-то по-другому отреагировал, а такой вот пример ближнего даёт самое практическое научение. Нужно обязательно своим примером показывать, как себя вести на природе и с природой.

— Прямо как в педагогике...

— Получается, что так. Всю жизнь нужно учиться.

— В прошлом году исполнилось сорок лет Сочинскому национальному парку, которым Вы сейчас также руководите. В чём его уникальность, с какими проблемами приходится сталкиваться?

— Собственно говоря, это первый национальный парк в стране. Он был создан 5 мая 1983 года, и я в этом же году поступил работать в заповедник. Его создание происходило на моих глазах. Конечно, Национальный парк и заповедник — это две абсолютно разные истории. Если заповедник призван охранять дикую природу, чтобы там ничего лишнего не было, то Национальный парк создан для людей.

За сорок лет, конечно, было много рекреационных объектов, но никто не работал на перспективу: по самому парку ни одного домика, ни одного лесника, только объекты туристического значения. Да, показатели хорошие: из 7,5 миллионов туристов, которые приехали в Сочи, только официально было 1,7 миллиона посетителей. Я считаю, задача Национального парка — показать самые лучшие места, но при этом сохранять водопады, ущелья, дольмены, самшитовую рощу, башню Ахун... У нас очень много этих мест! Поэтому Национальный парк должен не загораживаться от людей, а сказать: приходите в храм природы и посмотрите, как и кто живёт в этом храме. То, что у нас есть, — это не просто море, 98% города Сочи — это Национальный парк. И город Сочи является одним из самых зелёных городов мира. Люди, уходящие с моря, должны видеть эту красоту. Слава Богу, Нацпарк сделали в таком месте — в Сочи. Это должен быть храм природы, куда человек может прийти — как на молитву сходить.

— Природа открывает человеку самого себя... Можете поделиться планами на будущее? Какая работа важнее — по сохранению природы или по просвещению человека?

— Понимаете, главная проблема сейчас — стало очень много людей ходить на территории. Возьмём один понедельник: раньше-то у нас на один маршрут ходило 20–30 человек в день, а сейчас 600, пошло перенасыщение. Конечно, людей мы не можем удержать, поэтому стали

идти другим путём. Мы решили вкладывать деньги и делать деревянные настилы, чтобы человек не касался травы. Тогда не такая большая будет нагрузка, хоть тысячу человек в день. Поэтому сейчас на маршрутах делаем хорошие современные настилы, обустраиваем места отдыха, даже под палатки делаем настилы, чтобы они не стояли на земле.

Мы занимаемся мониторингом. Раньше было 146 туристических маршрутов, оставили 8: это башня Ахун, Агурские водопады, Орлиные скалы, Белые скалы, 33 водопада... Дело в том, что нужно выбрать маршруты, которые людям интересны, и их развивать, а остальная природа должна отдыхать, этой работой мы сейчас занимаемся. Природа устаёт от людей. Нужно, чтобы животное спокойно дышало и спало, не вскакивая при приближении человека.

Мы забыли, что не природа к нам пришла, а мы к ней. Поэтому и происходят катаклизмы. Мы к этим животным пришли, они и без нас прекрасно жили сотни и тысячи лет, а мы своим приходом им мешаем. Мы создаём им дискомфорт, поэтому задача — водить людей не везде, а в более-менее удобных местах для

природы. А вся остальная фауна пусть отдыхает: все жучки, паучки, животные пусть живут своей жизнью.

Я сейчас хочу развивать научный туризм. Почему? Мы не понимаем, как вести себя в лесу. Например, не нужно кричать. В апреле идёт отёл животных с малышами, и нельзя появляться в тех местах, где они живут. Летом у них идёт гон, и надо не появляться в этом районе, потому что мы им мешаем. Осенью они ходят на грушу. В Канаде провели исследование: чтобы лосю поменять в мозгах пути миграции, необходимо 95 лет. Есть тропа, и он по этой тропе ходит, а чтобы поменять этот маршрут, нужно 95 лет! А мы построили курорты, и зверь идёт на курорты (кабан, медведь) — он не идёт к людям. По этому маршруту ходят свиньи. И они не к нам идут. Сейчас они приходят к грушам, а в июле была черешня. Животное пойдёт туда, где у него с молоком матери вошло знание — это места, богатые едой... А мы там понастроили и этих взаимосвязей не понимаем.

Вот Вольерный комплекс в себе это всё содержит — и груши, и черешни. Я построил

Вольерный комплекс так, чтобы, допустим, у оленей и кабанов внутри периметра была любимая ими груша и их не нужно было дополнительно ею кормить. Мы вообще и так их многого лишили, они как в плену у нас. Но мы берём тех, кто раненый, кто брошенный, и здесь нет клеток: у меня большие вольеры, по полгектара. Чувствую своей совестью, что лишил воли этих животных, поэтому им как-то всё нужно компенсировать, чтобы они нормально могли чему-то радоваться.

Если в горах хочется подняться на вершину, ни один человек не придумает самую лёгкую тропу по подъёму: мы всегда ходим по звериным тропам! Это такая тропа, где не будет ни лавин, ни чего-то другого. Животные их за сотни лет набили, и они знают самый лёгкий путь, а мы этого не понимаем.

Вот возьмём волков. Первыми в стае идут трое самых старых, чтобы скорость движения была равномерной, потом пятеро сильных, которые более или менее пытаются защитить стаю, и последним идёт вожак — то есть там всё это продумано! А мы об этом и не задумываемся. Я наблюдал и такое: вот лежит семь волков, потом двое встают и уходят, ложатся в стороне, трое уходят в другую сторону, а два волка разворачиваются и начинают гнать добычу. Они же как-то разговаривают между собой, что-то же есть! Просто у них другое общение.

Вот сейчас опять все хотят открыть охоту. На меня пишут кучу жалоб, я им отвечаю: поезжайте охотиться на Кубань, там есть места.

Приведу пример: в 2022 году было выделено 2200 путёвок на перепёлку и на дикого голубя. Я сначала был не против — перепёлка перелётная. На что мне говорят: «Её там всю поймают!» Считаем: 2200 человекам дали путёвки,

каждый должен в день убить не больше десяти штук той и другой разновидности. Округлим до 2000 человек, и по десять в день, это сколько получится? 20 000 тысяч птиц в день можно убить. Берём пять дней в неделю, получается 100 000, умножаем на четыре месяца (шестнадцать недель) — получаются миллионы птиц. И никто об этом не задумывается. Ради чего? Ради «пострелять»?

Да пускай они улетають! Голуби сюда же летят не от хорошей жизни. Значит, здесь находится кормовая база, а мы давайте устроим здесь бойню?!

И тут ещё важный вопрос: у нас есть рекреационная зона, и там можно охотиться. Но вот мы идём с вами, любимся природой, и тут начинается стрельба по голубям. Ну это разве сервис? Это разве туризм? Это разве можно делать в Сочи, в самом курортном городе нашей страны?

— Так это и небезопасно.

— А люди об этом не задумываются, и мне сейчас звонят и интересуются. Конечно же, не будет охоты, пока я здесь. Не потому, что я так хочу, пускай они охотятся, но не здесь. Езжай туда, где производят зверя и этим занимаются, а здесь надо любоваться!

В конце беседы Сергей Георгиевич пригласил на осенний учёт потрепанных животных: оленей, тура, зубра... Как важно понимать законы жизни не только «бетонных джунглей», в которых мы привыкли находиться. Нужно любить живую природу и бережно заботиться о ней, ведь мы её неотъемлемая часть. Ответственность каждого человека за природу обозначена ещё с первых страниц Библии — хранить и возделывать тот райский сад, который Бог нам дал.

Семья Невзоровых

A photograph of two young women with long brown hair, wearing light blue short-sleeved button-down shirts and white shorts, standing outdoors on a grassy area next to a tree. The woman on the left is smiling at the camera, while the woman on the right is looking slightly away. The background shows a brick wall and some foliage.

М И Р

ГЕНДЕРНЫЙ КРИЗИС СОВРЕМЕННОСТИ 77
КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР КРИЗИСА СЕМЬИ

Священник Димитрий Белоусов

«ГОРОД БОЛЬШИХ СЕМЕЙ»: 87
В СОЧИНСКОЙ ЕПАРХИИ СНЯЛИ ФИЛЬМ
О МНОГОДЕТНЫХ СЕМЬЯХ.

ИНТЕРВЬЮ С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ
ЕПАРХИАЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО ВОПРОСАМ
СЕМЬИ, МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА ИЕРЕЕМ
ПАВЛОМ ФАДЕЕВЫМ

Евгения Озга

«МОРЕ ДОБРА». ГУМАНИТАРНЫЙ ЦЕНТР 95
СОЧИНСКОЙ ЕПАРХИИ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ, 97
ИЛИ

ПОЛЕВЫЕ БУДНИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ХРАМОВ
Андрей Кузилов

ГЕНДЕРНЫЙ КРИЗИС СОВРЕМЕННОСТИ

КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР КРИЗИСА СЕМЬИ

Священник Димитрий Белоусов — штатный клирик кафедрального собора равноапостольного князя Владимира г. Сочи; окончил Российский государственный социальный университет по специальности «Юриспруденция» и Екатеринодарскую духовную семинарию.

«ДРУГ ДРУГА ТЯГОТЫ НОСИТЕ»
(ГАЛ. 6: 2)

В 1140 году при осаде города Вайнсберга (территория современной Германии) произошёл выдающийся случай.

Осаждаемый город был готов сдать-ся, и по законам войны того времени его ожидало жестокое разграбление и казнь осаждённых, но в знак милосердия император Священной Римской империи Конрад III разрешил женщинам покинуть город, взяв с собой то, что они смогут унести в руках. Когда открылись ворота, изумлённый император увидел женщин, несущих на себе израненных мужей. Это шествие возглавляла герцогиня Ута Вельфская, которая несла на себе своего 26-летнего мужа Вельфа VI.

Поражённый увиденным, Конрад III сдержал слово, сохранив жизни проигравшим, а герцог Вельф VI дожил до глубокой старости, мирно окончив свой век в возрасте 77 лет.

Наверное, вся история человечества до последнего времени была полна таких примеров, и куда легче пронести на плечах тело своего супруга, нежели вынести страсти его души.

Сегодня в православной среде принято много говорить о гении Ф. М. Достоевского, однако мало кто говорит о по-

двиге его второй жены Анны Григорьевны, много и безропотно претерпевшей от своего мужа — и унижений и, самое главное, тяжких последствий его лудомании, разорвавшей их семью.

Всё своё приданое она безвозвратно заложила в ломбарды, отдавая деньги супругу-игроману; небольшие ссоры имели место, но всё покрывали её христианское терпение и кротость, которые, в конечном счёте, помогли Фёдору Михайловичу прекратить играть спустя три года брака.

Это чудо исцеления было возможно только благодаря христианской любви Анны Григорьевны, никогда не упрекавшей мужа за проигрыши, которые в буквальном смысле оставляли её без одежды, средств к существованию и даже обручального кольца.

Подобно Уте Вельфской, унёсшей своего мужа на плечах от неминуемой смерти, Анна Григорьевна Достоевская вынесла мужа из плена сатаны, своим терпением и молитвами исцелила его от тяжелейшей зависимости. Она заботилась о его здоровье, которое было совсем слабым, помогала ему как стенограф и многие годы после его смерти воспитывала их детей, создавала музей памяти мужа, сохраняя творческое наследие, и, самое главное, хранила ему верность, так и не вступив в новый брак.

Эти яркие примеры характеризуют женщин Античности, Средневековья и Нового времени, когда почти в каждой семье были свои Уты Вельфские и Анны Григорьевны. Почти всю свою историю женская половина человечества «несла тяготы» его мужской половины, но последние веяния психологии и социальных тенденций провозглашают совсем иные, обратные лозунги.

ЭПИДЕМИЯ «АБЬЮЗИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

Сегодня из уст почти каждой женщины можно услышать такие термины, как «абьюз» (насилие, оскорбление), «равенство» и «толерантность» (терпимость). А мужественность признаётся токсичным рудиментом архаичной патриархальной семьи.

Если раньше агрессивный мужчина мог добыть охотой пропитание, защитить семью от диких зверей, то сегодня, когда мясо производится на комбинатах, а безопасность обеспечивают правоохранительные органы, мужская агрессия только мешает спокойной жизни.

Современные установки твердят, что человек должен быть терпим ко всем девиантным формам выражения личности, однако любое проявление мужественности, в особенности несовершенства характера мужа, терпеть категорически запрещено и с любым мужем, который стал чем-то неприятен, стоит немедленно разводиться.

Если во главе традиционного брака стояли такие нарративы, как честь, верность, долг, служение ближнему, терпение, то во главе современного брака стоит один главный объединяющий термин — «гедонизм».

Гедонистическая установка вообще стала основной целью: главное — получить удовольствие, и причём удовольствие лёгкое, быстрое, чем-то похожее на современные рафинированные сахара и жиры, которые быстро насыщают, но приводят к нарушениям здоровья.

Сегодня кроме культа гедонизма западная культура породила искусственный культ гендерной неопределённости, отвязывая биоло-

гический пол от гендера — социокультурной роли и моделей поведения, присущих полу. Современная идеология, раздувая до мирового масштаба редкие случаи «особых людей», ввиду разных факторов испытывающих проблемы с мужественностью или женственностью, и приписывая к ним огромную группу развращённых людей, в тени оставляет реальную проблему современности — кризис самой мужественности и женственности человечества в «вестернизированной» его части, которая ещё недавно считалась христианской.

В ходе своего последнего визита в Индию в 2024 году президент России В. В. Путин в беседе с премьер-министром страны Н. Модии указал на высокую рождаемость в Индии, однако связал это с растущей экономикой страны.

На наш взгляд, причина высокой фертильности у женщин Индии, где уровень разводов составляет всего 1% против 74% в России (данные за 2023 год), именно в сохранении гендерных ролей мужчин и женщин в традиционном виде.

Женщины Индии за редким исключением не имеют доступа к трудовой деятельности и являются в подавляющем большинстве домохозяйками — хранительницами домашнего очага, основная обязанность которых — рождение и воспитание детей. Именно эта гендерная роль всю историю человечества помогала женщинам выполнять свою главную функцию — умножение человеческого рода, и факт того, что Индия входит в 100 беднейших стран мира, не является препятствием для деторождения.

КРИЗИС ЖЕНСТВЕННОСТИ: РАЗРУШЕННЫЙ ГИНЕКЕЙ

В античном мире дом делился на мужскую часть, «андрон», и женскую часть, «гинекей», куда не могли входить посторонние мужчины.

Вся жизнь женщин протекала в гинекее и прилежащих к нему помещениях, где они занимались различным рукоделием.

Сам сюжет икон Великого праздника Благовещения изображает Богоматерь, занимающуюся пряжей, что было традиционным занятием

для женщин. Одним из немногих занятий, дозволенных древними обычаями, было принесение воды из колодца, в связи с чем также можно вспомнить некоторые Евангельские сюжеты.

Женщинам, кроме женщин у этрусков или гетер у греков, не позволялось участвовать в пирах, и ещё больше ограничений было связано с особенностями женской физиологии.

Наблюдая за бумом женского труда в XX веке, стоит понимать, что женщина смогла стать полноправным участником трудовых отношений благодаря развитию средств женской гигиены. Наряду с механизацией труда, появлением электричества и электроники это, на первый взгляд, примитивное, изобретение, внесло, наверное, равнозначный вклад в цивилизационный сдвиг современности.

Всем известны религиозные ограничения, касающиеся участия женщин в Церковных Таинствах в «особые дни», однако в дни очищения женщина не ходила не только в христианские собрания, но и на рынок, в бани и даже за водой. Единственное, что из бытовых соображений могли делать женщины в эти дни, — это надевать ветхую одежду и сидеть дома.

Несколько облегчили ситуацию только промышленная революция и механизированное производство тканей в XIX веке, а появление первых более-менее надёжных средств женской гигиены относится к 20-м годам XX века. Это развитие средств гигиены парадоксально совпало по времени с концом консервативной Викторианской эпохи и началом бума феминистского движения в мире.

Если лишить современных женщин этих средств, то сложно представить, кому из работодателей понадобится работник, который до восьми дней в месяц будет выбывать из трудового процесса.

Поэтому когда мы сегодня видим женщин, трудящихся наравне с мужчинами — космонавтов, спортсменов, директоров, военных, врачей, учителей, бухгалтеров, — необходимо понимать, что такой возможности разделения гендерной роли с мужчиной они от природы

были лишены и приобрели её совсем недавно благодаря техническому прогрессу.

При этом женская природа предусматривает и кризисные ситуации, и многие медицинские наблюдения показывают, что в момент стихийных бедствий или войн цикл может остановиться.

Конечно, история человечества знала и редкие исключения. Это описанные Геродотом амазонки, богини женского пола, имевшие, скорее всего, человеческий прообраз; зафиксированные в источниках женщины-философы Гипатия Александрийская, Гиппархия, Арета Киренская, Асклепигения, Феона, учительница Сократа Диотима из Мантиней; судья и пророчица Ветхого завета Девора, Есфирь и другие женщины Ветхого завета.

Примечателен образ банщицы Романы, описанной в житии апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Крайне жестокая и властная женщина, которая могла избить мужчину, силой заставила Иоанна Богослова и Прохора трудиться в её банях и даже грозила их убить.

Все эти примеры, указывают на то, что исключения из правил были всегда, но современность нам доказывает, что исключение стало правилом.

В своей книге «Ложная женщина. Невроз как внутренний театр личности» отечественный психотерапевт Альфред Щёголев выдвигает интересную теорию о ложных типах женщин.

Разбирая особенности мужских и женских гендерных установок, автор выявляет три мужские области, пребывание в которых не свойственно женщине. В связи с этим автор выделяет три типа «ложных женщин».

К первому он относит гиперсексуальных женщин. Общеизвестно, что половая близость имеет большее значение для женской природы, так как вследствие неё женщина может забеременеть, что в конечном счёте может ухудшить её социальный статус.

В этой связи женской природе должна быть свойственна половая пассивность, однако

современная развращающая антикультура, разжигающая в людях страсть, развитие средств контрацепции, развитие доступности и качества медицинских услуг по искусственному прерыванию беременности качественно меняют эту ситуацию, развивая половую активность, не свойственную женской природе.

К следующему типу «ложных женщин» автор относит гиперсоциальных женщин.

Конечно, история Церкви знала и диаконис, и вдов, и пророчиц, однако традиционно женщины вели асоциальный образ жизни, который легко компенсировался микросоциальной активностью в семье, состоящей из множества детей, сестёр, матерей. Активность в большом социуме, выражающаяся в учительстве, медицине, политике, войне, до недавнего времени была прерогативой мужчин.

Примечателен в этой связи негативный опыт в нашем Отечестве, когда на место омбудсмена по правам ребёнка юриста Павла Астахова поставили жену священника, мать шестерых детей Анну Кузнецову, а следом за ней — тоже жену священника и мать уже девяти детей Марию Львову-Белову.

Вопрос о том, как эти женщины могли заботиться о своих детях и одновременно заниматься политикой, можно оставить открытым. Достаточно взглянуть на детей, чьи матери воспитывали чужих детей, будучи учительницами, либо лечили чужих детей, будучи врачами.

К гиперсоциальному типу «ложных женщин» Альфред Щёголев приписывает и антисоциальных женщин — бандиток, воровок, бунтарок.

Третьим типом «ложных женщин» по теории автора являются интеллектуальные женщины-учёные. При этом было бы большой ошибкой назвать женщину от природы глупой, потому что Бог вложил в каждую женщину великую бытовую мудрость сохранения потомства, иначе человеческий род давно бы прекратился.

Современная теория множественного интеллекта выделяет около восьми интеллектов в человеке, одним из которых, и, наверное, самым

важным, является социальный (межличностный) интеллект.

Среди мужчин немало гениев и ещё больше посредственных в познании людей, причём мужчина в чём-то может быть гением, в чём-то глупцом.

Вместе с тем любая женщина может иметь низкий философско-экзистенциальный или логико-математический интеллект, однако каждая женщина — хороший манипулятор, способный подталкивать человека к принятию различных решений. Это обусловлено женской природой, в которой «заложена программа» сохранения потомства.

По сути, если с некой иронией взглянуть на отношения между полами, это есть не что иное, как отношения «мужчин-абыюзеров» и «женщин-манипуляторов».

Для, простите за тавтологию, маскулинной мужественности прямая команда всегда является вызовом, именно поэтому в женском характере выработался навык косвенных команд.

Без сомнения, можно сказать, что мужчина будет более агрессивно защищать женщину, которая своим плачем принудит его выяснить причину этого плача, нежели она даст прямую команду напасть на агрессора. Мудрая женщина всегда указывает на причину проблемы, либо указывает на саму проблему, оставляя мужчине сделать выбор и решить эту проблему, проявив мужественность, однако сегодня это стало большой редкостью.

ВЫМЕЩЕНИЕ ИЗ АНДРОНА: ЛАТЕНТНАЯ И КОМПЕНСАТОРНАЯ МУЖЕСТВЕННОСТЬ

Конечно, в кризисе мужественности можно обвинить изнеженную жизнь, избыток калорий в еде, снижение уровня насилия, изменение методов ведения войны, где люди скоро будут совсем не нужны, и другие подобные факторы. Однако более правильным будет указать на фактор того, что именно «маскулинная женственность» (простите за оксюморон) прежде всего вымещает мужественность и делает её феминной.

Социум есть не что иное, как объединение людей для выполнения различных общепользованных

задач. В стае перелётных птиц вожак, разрезая воздух на острие клина, экономит до 60% сил следом летящих птиц. Так и в обществе, распределение задач приводит к облегчению жизни его членов.

Размытие гендерной роли мужчины связано прежде всего с тем, что всё больше задач этой роли в современном мире может решить женщина.

Если женщины в патриархальную эпоху были неполноценными членами общества, ущемлёнными в правах, то сегодня женщина за один день принимает решение уйти от мужа, на другой день она находит жильё, а на третий находит себе работу, если она до этого не работала.

Таким образом, без мужа и его «токсичности» современная женщина легко закрывает свои базовые потребности в еде, жилье и безопасности.

Если же сожителство имеет место ради определённых интересов, то и здесь «маскулинная женственность» обрекает мужчину на латентную (скрытую) или компенсаторную мужественность.

Если властная жена, иногда зарабатывающая больше своего супруга, начинает его притеснять, то у мужчины есть два сценария поведения. Можно скрыть свою мужественность, так сказать, перестать быть мужчиной. Можно компенсировать мужественность в агрессии, компенсировать через уход в себя при помощи алкоголя или наркотиков либо компенсировать мужественность при помощи другой женщины, признающей его мужественность, как говорят в простонародье, — «любовницы».

Женщина патриархального общества присягала на верность своему мужу, в то время как современная женщина, кроме того, что должна быть верна и служить своему мужу, должна служить и присягать своему работодателю. Как в связи с этим не вспомнить слова Иисуса Христа о том, что «невозможно служить двум господам» (Мф. 6: 24)?

Если женщина патриархального общества, послушная мужу, послушалась как бы Самому

Богу, то современная женщина вполне объяснимо не справляется в двойном послушании, и ей, как уставшему после работы мужчине, также нужен покой, и всё её раздражает.

Образ жизни человека влияет на состояние его души, и через это преобразается и само тело. Если человек наденет военную форму или спортивный костюм, это определённым образом будет влиять на его поведение.

Штаны — одежда кочевников — появились в Европе в период поздней Античности, после нашествия гуннов, потом с начала второго тысячелетия этот элемент одежды постепенно стал частью мужского гардероба, а в XX веке — главной одеждой рабочего класса. В наше время в мире моды известен такой термин, как «unisex», то есть одежда, пригодная для ношения обоими полами.

Ещё недавно ношение женщиной штанов считалось столь же позорным явлением, как если бы мужчина надел женское платье. Если посмотреть на моду не только как на практическую часть жизни, но и как на символическую, это ставшее для нас повседневным явление ясно символизирует то, что женщина разделила гендерную роль с мужчиной, составив ему конкуренцию в его мужественности.

Популярное в наши дни выражение гласит: «Человек остаётся атеистом до первой серьёзной тряски в самолёте; коммунистом — до первого серьёзного капитала; а женщина остаётся феминисткой, пока не встретит первого достойного мужчину».

Так каким же он должен быть, современный мужчина, и какая она — «новая мужественность»?

Современный мужчина должен соответствовать высоким стандартам экономического благосостояния, быть богатым, но не быть при этом жадным; должен обладать высоким уровнем эмпатии (сопереживания), при этом быть мужественным, но не грубым; хорошо знать и удовлетворять потребности современной женщины, предоставляя ей абсолютную свободу, основанную на доверии, но при этом не давая этой женщине вконец распуститься.

Образ, в общем, какой-то комичный, не живой, а из области фантастики. Мужчины традиционного общества назвали бы такого мужчину блаженным или глупцом, а для древних патриархов такой человек вообще оказался бы изгоем, разрушающим устои и развращающим общество.

Впрочем, и сама современная женщина оказалась в плену своих желаний, следуя известному выражению: «Женщина не знает, чего хочет».

С одной стороны, современную женщину по-прежнему привлекает архетип властного грубого мужчины; с другой стороны, потребительское общество с его свободными устоями, новые веяния современной психологии, внедрившей всего лишь в 1995 году словосочетание «токсичный человек» (фразеологизм, не ведомый классической психологии, как, собственно, и слово «абьюз»), говорят, что мужественность в современном мире является вредным рудиментом, пережитком прошлого.

Экономическое, социальное, половое, эмоциональное, физическое насилие, как бы мы этому ни противились, являются элементами нашего общества и кроме семьи присутствуют во многих сферах жизни человека. Тяжёлые формы насилия, безусловно, осуждались в традиционном обществе, однако сегодня любое элементарное ограничение приравнивается к насилию, и общество потребляет фактически криминализированное то, что ещё недавно не считалось правонарушением.

Разделяя гендерную роль с мужчиной, освобождая себя от гнёта его мужественности, современная женщина сама как бы становится пленником. Она уходит от экономического насилия в семье, но вынуждена трудиться не покладая рук на работодателя, который её так же экономически «насилует»; она уходит от социального насилия в статусе жены, но терпит социальную дискриминацию в статусе незамужней или матери-одиночки; она уходит от полового принуждения, когда ей приходится считаться с желаниями мужа в этой сфере, но теперь страдает от одиночества, ища уродливые формы удовлетворения этой потребности; так же и психическое насилие, которое она

испытывала, скорее всего, было проявлением кризиса семейных отношений и желания мужа «достучаться» до её души.

Конечно, в этом рассуждении не идёт речь о «патологических» формах насилия, а подразумеваются более приемлемые формы давления и принуждения, без которых невозможна ни трудовая деятельность, ни служба в армии или правоохранительных органах, невозможно никакое образование. Во всех этих сферах жизни всегда присутствует давление, воспитание, санкции, принуждение, нормы и требования их выполнения, но почему-то здесь они считаются нормой, а в семье — преступлением.

Женщинам и женственности в этих условиях нехорошо, а мужчинам и подавно. Если посмотреть на статистику самоубийств, то в постхристианском мире на одно женское самоубийство встречается четыре мужских. В России, одной из мировых лидеров по суициду, это соотношение один к шести, при этом по попыткам суицида женщины существенно опережают мужчин.

И сказал Господь Бог: не хорошо...
(Быт. 2: 18)

В первой главе первой книги Библии рассказано, что, создавая Мир и оценивая Своё творение, Бог на каждом этапе творчества положительно оценивает сотворённое Им, взирая на свет, небесные тела, растения, животных.

Каждый акт творения сопровождается комментарием: «и увидел Бог, что это хорошо» (Быт. 1: 10 и далее). Но после сотворения человека появляется первая негативная оценка Своего творения, связанная с тем, что у Адама нет пары: «И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему» (Быт. 2: 18).

Далее книга Бытия передаёт известные мысли о том, что супруги телом едины, о том, что человеку стоит отлепиться от своих родителей и прилепиться к своей жене. Потом эти мысли в Новом завете повторяет Христос, а в Посланиях апостол Павел в «гимне супружества».

Когда мужчины обращаются к Священному Писанию с требованием повиновения от своих жён и цитируют соответствующие отрывки из Писания про послушание и подчинение, в ответ жёны обоснованно приводят удобные им цитаты про «равность достоинства» (Быт. 2: 18), «заботу о жене как о теле» (Еф. 5: 29), о том, что «нет ни мужского пола, ни женского» (Гал. 3: 28).

По сути дела, древний иудаизм, а потом и христианство стали передовыми учениями по повышению женского достоинства. И современная психология, рьяно и порой бездумно защищающая индивидуализм человека, и современный гуманизм и феминизм имеют свои корни в Богооткровенной религии, однако, отделившись от неё, подобно падшим ангелам приобретают уродливые, противоестественные формы.

Конечно, уже невозможно повернуть вспять ни научно-технический прогресс, ни влияние этих ложных учений. Если человечество пройдёт через мировой катаклизм и стрессовую ситуацию, возможно, на это время к полам вернуться их задуманные Богом роли. Однако при любом улучшении качества жизни, в «мире и безопасности», развитая часть человечества вернётся к современному состоянию.

Наверное, единственное, что мы можем сделать в сложившейся ситуации, — это поменять своё отношение и не принимать ложные установки, называющие мужественность — токсичностью, а женственность — поведением жертвы.

Необходимо осознать, что, отстаивая везде и во всём свои «границы», человек становится, по сути дела, загнанным в клетку тигром, и клетку эту он создал себе сам. Осознать, что как хорошее вино приобретает благородство от того, что настаивается в дубе, так и человек раскрывает свой потенциал и даже становится святым, терпя и служа другим.

В разности гендерных ролей заложена великая сила. Если колесо автомобиля сделать цельно-металлическим, оно не будет держать дорогу, если сделать цельнорезиновым, оно не проедет и метра, но сочетание мягкой надутой резины и стального диска позволяет колесу проехать десятки тысяч километров.

Мы не в состоянии поменять современный мир, однако именно осознание ложности установок современного потребительского общества в отношении гендерных ролей и возвращение к гендерным ролям, заложенным Богом в человеке, может сохранить многие семьи от разрушения, избавить их от ложной конфронтации и вернуть мир и любовь в семью.

Иерей Павел Фагусев

«ГОРОД БОЛЬШИХ СЕМЕЙ»:

В СОЧИНСКОЙ ЕПАРХИИ СНЯЛИ ФИЛЬМ О МНОГОДЕТНЫХ СЕМЬЯХ

ИНТЕРВЬЮ С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ЕПАРХИАЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО ВОПРОСАМ СЕМЬИ, МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА ИЕРЕЕМ ПАВЛОМ ФАДЕЕВЫМ

Евгения Казимировна Озга — руководитель пресс-службы Сочинской епархии.
Родилась в г. Ейске, окончила Краснодарский государственный институт культуры

«ЭПИДЕМИЯ ОДИНОЧЕСТВА» —
ЭТО КОНЕЦ ИЛИ НАЧАЛО
БОЛЬШОЙ СЕМЬИ?

В XXI веке появилось выражение «эпидемия одиночества». Сегодня наших соотечественников убеждают, что одиночество — прекрасное решение, якобы в этом состоянии человек становится по-настоящему самостоятельным, индивидуальным. Рисуеться некий романтический образ, в котором «свободный от отношений» человек выглядит успешней, чем тот, кто погряз в быту со второй половинкой. Нежелание создавать семью и вступать в брак — такие настроения стали встречаться чаще. Молодые люди предпочитают одиночество. Наиболее частая причина такого выбора — неготовность начинать новый этап жизни, брать на себя обязательства, воспитывать детей.

В июле 2024 года в России предложили законодательно запретить пропаганду семейного одиночества. Уполномоченный по правам ребёнка в Татарстане Ирина Волынец направила в Госдуму РФ обращение. В нём говорится,

что сейчас «в обществе наблюдается тенденция к пропаганде одиночества (синглатон) и отказа от традиционных семейных ценностей». Предлагаемый проект закона, по мнению Волынец, может включать как запрет на рекламу и публичные кампании, подчёркивающие плюсы разрыва брака или одинокой жизни, так и создание программ по обучению пар, направленных на укрепление отношений супругов, консультации, поддержку организаций и инициатив, стремящихся помочь семьям в кризисе.

Специалисты Комиссии по вопросам семьи, защите материнства и детства Сочинской епархии считают, что недостаточно просто убрать с теле- и видеоканалов нежелательные образы. Освободившееся место следует заместить чем-то конструктивным и позитивным.

В Год семьи по благословению епископа Сочинского и Туапсинского Германа в Сочинской епархии был снят фильм «Город больших семей» — о многодетных семьях. О том, какие цели ставили перед собой его создатели, как шла работа над ним,

рассказал руководитель проекта председатель епархиальной комиссии по вопросам семьи, материнства и детства священник Павел Фадеев.

КАК НАЧАЛАСЬ ИСТОРИЯ ФИЛЬМА «ГОРОД БОЛЬШИХ СЕМЕЙ»

— Идея снять фильм о многодетных семьях появилась раньше, чем в России объявили Год семьи. Владыка Герман поддержал эту идею, благословил предстоящую работу. Истории многодетных семей во многом поучительны, и в них находятся ответы на многие вопросы, которые возникают в молодых семьях. Эти вопросы мешают подчас решиться на последующего ребёнка. У каждой молодой пары есть страхи. Это страх — где жить, как поместиться на маленькой жилплощади. Это страх — во что одеть-обуть, чем прокормить и прочие подобные вопросы, которые смущают сердце молодой семьи. Но когда ты знакомишься с реальным жизненным опытом многодетных семей, ты видишь, как чудесно и замечательно эти во-

просы разрешаются. И когда ты всматриваешься в лица героев, видишь живые глаза, то понимаешь, что это очень духовно богатые люди, это люди, богатые жизненным опытом. И это дети, которые ни в коей мере не обделены счастьем. Вот об этом хотелось сказать в фильме, этим хотелось поделиться, познакомить людей с современными многодетными семьями нашего города Сочи и тем самым развеять многие страхи и стереотипы по поводу многодетных семей, которые существуют в обществе. Поскольку я сам являюсь многодетным отцом, часто приходилось встречаться с непониманием, даже осуждением и порицанием. Много предрассудков существует вокруг многодетности, и через наш фильм хотелось бы их развеять, чтобы люди рожали как можно больше детей, чтобы нас окружали детские улыбки, чтобы нас ждало процветающее будущее.

«СЕМЬЯ — ИСТОЧНИК ИЗНАЧАЛЬНЫЙ,
НЕБЕСНЫМ АНГЕЛОМ ХРАНИМЫЙ»

Изначально в моей голове складывалась несколько другая концепция. Предполагалось

Семья Бурболиных

начать фильм с пояснения зрителям, что такое многодетность, рассказать о том, что в истории нашего народа многодетность была нормой очень долгий период времени. Однако вследствие смен государственного строя многодетность в России была утрачена. До сих пор мы не можем восстановить рождаемость, но стараемся: усилия по поддержке многодетных семей предпринимаются на государственном уровне, Русская Православная Церковь ратует за чадородие неизменно и во все времена, помогая на местах как женщинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, так и многодетным семьям на приходах. Вместе с общественностью и государством мы стараемся укрепить институт семьи и возродить многодетность.

Далее по сюжету планировалось взять интервью у прохожих на улицах Сочи, провести такой в своём роде социальный опрос, через который узнать у молодых людей, видят ли они свою семью многодетной. Если нет, то почему, что их останавливает? Ещё хотелось в этом фильме,

разговаривая с родителями и детьми из многодетных семей, показать и рассказать то, что есть на самом деле: страхи одиноких и малосемейных людей пустые, за ними ничего не стоит. Вместе с тем в процессе работы над фильмом мы поняли, что не нужно задавать никаких вопросов. Лучше строить фильм на противопоставлениях. Предпочтительнее всего дать прямую речь, рассказать и показать историю, которая сама ответит на эти вопросы намного ярче и интереснее, чем мы могли бы придумать и расписать в сценарии. Поэтому фильм сразу снимали в семьях — естественно и органично. Во время съёмок я чувствовал, как нам помогает Господь: всё складывалось легко и благополучно.

СЧАСТЬЕ ВОЗМОЖНО ТОЛЬКО ТОГДА,
КОГДА ТЕБЕ ЕСТЬ С КЕМ ЕГО РАЗДЕЛИТЬ

Не все многодетные семьи, которым мы предлагали стать героями нашего фильма, приняли такое предложение. Я сам отказывался и настаивал на том, чтобы свою семью не снимать.

Семья иерей Симеона Лахнова

Как автору идеи мне было не по себе, что буду снимать кино про себя, мне казалось это неправильным. Но режиссёр фильма убедил, сказав, что вместе мы делаем доброе дело. История моей семьи ему показалась интересной, и он настаивал на том, чтобы этот сюжет присутствовал в фильме. Были замечательные семьи, которые мне не удалось уговорить сниматься в проекте: не все готовы открыть себя для общества, для большого количества глаз. Они застенчивы, и им неудобно допустить видеосъёмку в своей семье. Я отнёсся к такому решению с пониманием, потому что снимать тех, кто этого внутренне не хочет, — сложное дело и неблагодарное. В итоге мы могли бы получить неискреннюю картинку. Всё же мы нашли тех, кто был согласен принять участие в съёмках. В результате, как мне кажется, нам удалось получить живые, эмоциональные истории, в которых люди открыли нам своё сердце. Фильм получился, на мой взгляд, душевным.

ПОЧЕМУ В ФИЛЬМЕ ПЛАЧУТ ЖЕНЩИНЫ

Женщины вообще более эмоциональны, чем мужчины, они могут дать волю своим чувствам и проявить эмоции. Мужчины, может быть, и хотели заплакать, но сдерживали свои слёзы... Тем не менее слёзы эти были слезами радости и счастья, не было никакой грусти, тоски в этих слезах. Просто разговор получился очень открытым, и те чувства, которыми делились наши герои, порой захватывали и переполняли сердца, что и выливалось в слезах. Я не считаю это чем-то неприглядным, наоборот — искренние слёзы делают истинно драгоценным то свидетельство, которое мы получили в фильме.

ДЕТИ ВО ВРЕМЯ СЪЁМОК

У зрителя может сложиться впечатление, что в фильме старшим детям в семьях уделено больше внимания. Это совершенно не связано с тем, что кто-то из детей хотел себя показать значительнее, привлечь внимание к собственной персоне. Мы стремились представить каждого ребёнка, насколько это было возможно. Дело в том, что старшие дети в силу возраста могут больше сказать и выразить. Когда материал был

отснят, режиссёр предпочёл моменты, оказавшиеся наиболее интересными. В основу выбора легло содержание. Хотя маленькие дети говорили порой наивные вещи, они были очень интересны. Самым главным стало то, что эти дети очень живые, яркие, энергичные, счастливые, радостные. Вместе с тем дети думающие, талантливые, трудолюбивые: кто-то занимается спортом, кто-то музыкой... Мне кажется, самое важное, что мы должны были показать и что нужно увидеть нашим зрителям, — в многодетных семьях дети живут, воспитываются и учатся ничем не хуже, чем в семьях, где один или двое детей.

ЧТО ОТКРЫЛ ДЛЯ СЕБЯ ВО ВРЕМЯ СЪЁМОК АВТОР ПРОЕКТА

Во время работы над фильмом для меня очень многое обнажилось. В первую очередь — особые открытия случились в собственной семье. Я присутствовал за кадром, и мне было очень интересно послушать, что говорят члены моей семьи. Одно дело, когда мы общаемся друг с другом. А тут — работа с режиссёром и оператором. Это всё-таки другое общение. Как они будут вести себя перед камерой? За этим было очень интересно наблюдать. Порой я не сдерживал слезу, когда слышал, что и как говорят дети. Это большая радость — узнать, как дети мыслят. Они, хотя и маленькие, но уже личности: у них есть свои рассуждения, свои ценности. В повседневной жизни я не замечал, что они такие думающие. Благодаря съёмкам я стал серьёзнее относиться к родным.

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Меня вдохновляет идея вернуться к героям нашего фильма лет через пять, а ещё лучше — через десять. Хочется посмотреть на повзрослевших детей, на родителей, как поменяются их взгляды, устройство жизни. Любое дело — успех его или неудача — отслеживается в процессе. Конечно, спустя годы интересно узнать, как сложились судьбы участников нашего фильма. Есть задумка — снять продолжение семейных историй. Если даст Бог, я уверен, мы воплотим это намерение.

Семья многодетная — символ и гордость России

Чтобы фильм был интересен для всех людей, в нём представлены семьи разного социального и финансового положения, ведь если показывать только обеспеченные семьи, скромно живущие, не имеющие высокого материального достатка люди могут подвергнуть сомнению саму идею многочисленного чадородия, объясняя многодетность благосостоянием. Мы показали различные многодетные семьи, преодолевшие жизненные обстоятельства. При этом все члены семьи счастливы. Дети никак не ухудшают их жизнь, наоборот, дают им силы, вдохновение, наполняют их тяжёлую жизнь смыслом.

Мы старались показать все грани многодетности во всех их проявлениях, в разных жизненных ситуациях. Разные истории, но все эти люди — многодетные родители — говорят об одном: о том, что дети — это радость, дети — это счастье, и ни в коем случае дети — не помеха.

Отдельную благодарность Сочинская епархия выражает депутату Законодательного собрания Краснодарского края Анне Владимировне Невзоровой, маме пятерых детей, при полной поддержке которой студией «Наши Сочи» были осуществлены съёмки и монтаж фильма «Город больших семей».

Семья иерея Павла Фадеева

«МОРЕ ДОБРА»

ГУМАНИТАРНЫЙ ЦЕНТР СОЧИНСКОЙ ЕПАРХИИ

Гуманитарный центр «Море добра» при храме иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» г. Сочи объединил тех, кому остро нужна помощь, и тех, кто готов её оказывать.

Наряду с прихожанами храма гуманитарную помощь могут получить беженцы и пострадавшие в зоне конфликта мирные жители. Вместе с многодетными и неполными семьями, инвалидами, одинокими пожилыми людьми и теми, кто оказался в трудной жизненной ситуации из-за отсутствия прописки, работы или стихийных бедствий, беженцы и пострадавшие мирные жители смогут безвозмездно, при предъявлении минимального перечня документов, получить в одном месте не только гуманитарную поддержку, но и консультацию специалиста по социальной работе.

Также при храме действует социально-кризисный центр «Нечаянная радость»,

который оказывает комплексную помощь беременным женщинам и мамам с детьми, попавшим в трудную жизненную ситуацию. В приюте для мам на безвозмездной основе предусмотрено: предоставление проживания в оборудованных комнатах, предназначенных для мам и детей; обеспечение всех проживающих трёхразовым питанием, в том числе и детским; обеспечение повседневными бытовыми предметами, а в случае необходимости — медикаментами; услуги прачечной; юридическое сопровождение при восстановлении документов, в судебной практике; консультативные услуги в получении гражданства, постановке на регистрационный учёт и др.

По вопросам, связанным с получением гуманитарной помощи и устройством в приют, можно обратиться по телефону горячей линии:

+7 (988) 233-35-95

Фото к статье представлены автором

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ, ИЛИ ПОЛЕВЫЕ БУДНИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ХРАМОВ

Андрей Сергеевич Кизилов — заведующий сектором истории и археологии лаборатории этносоциальных исследований, старший научный сотрудник, кандидат педагогических наук; Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр Российской академии наук» (ФИЦ СНЦ РАН), г. Сочи.

ВСТУПЛЕНИЕ

Со стороны стереотипов работа археологов воспринимается как работа исследователей, которые кисточками в яме расчищают какие-то кости, битые кувшины и древние предметы. На самом же деле это лишь один из этапов изучения древностей. Прежде чем что-то выкопать, надо найти, где копать. Помимо этого есть такие работы, которые археологи выполняют, даже не втыкая лопаты в землю. Особенно это касается архитектуры. Сохранившаяся древняя архитектура в надземной части несёт существенную информацию. Размеры, габариты, формы, строительные материалы и прочие данные говорят нам о многом.

Но большинство древних построек поглотил лес, и поэтому в работе по созданию каталога древних храмов наша Маркульская экспедиция* за последние годы проводила их очистку от зарослей плюща, колючек, кустов и деревьев. Всё это в условиях наших субтропических гор — очень важная и тяжёлая работа, потому что зелень не позволяет увидеть контуры древнего здания. Необходимо всё очистить, чтобы увидеть чётко во всех подробностях, что это за храм. И вот за несколько лет исследований рутинные расчистки зарослей оставили интересные воспоминания. Эти воспоминания содержат в себе просто удивительные обстоятельства, которые происходили непосредственно в процессе нашей работы.

* Совместная международная российско-абхазская Маркульская археологическая экспедиция Института археологии Российской академии наук (ИА РАН) и Абхазского института гуманитарных исследований Академии наук Абхазии (АБИГИ АНА).

Сочинские учёные работают в составе этой экспедиции по гранту Российского фонда фундаментальных исследований № 19-59-40002 Абх_а «Исследования храмов предгорной части Восточной Абхазии (Гульрипшский, Очамчирский, Ткварчалский, Гальский районы), подготовка каталога».

Апсида Давида

Ну вот, к примеру, чистили мы от лесных зарослей храм, расположенный в горах, выше села Чхортол (в переводе — девять дворов), в восточной Абхазии. Когда-то в советское время на храме проводились частичные археологические раскопки, но, увы, чертежей храма для определения его типологии в отчётах и других документах не существовало. Для проведения обмеров и фотограмметрии было необходимо всю территорию очистить от зелени.

В нартексе (позднегреческое *parthex* — притвор, помещение с западной стороны христианского храма) росло шесть или семь больших деревьев осины. Довольно мощных, больше двадцати пяти сантиметров толщиной и в высоту метров по пятнадцать. Естественно, всё это мешало работе по фотосъёмке. Экспедиция приехала к храму с утра, и работа закипела. Бензопила была одна на всех, поэтому один человек валил осины, и они падали за пределы храма вниз по склону горы. Потом их распиливали на куски и выбрасывали, чтобы при съёмке в храме не было посторонних предметов и веток, которые создавали помехи в работе фотографа. Остальные участники экспедиции расчищали территорию и остатки стен храма от кустов, мелких колючек, папоротников и плюща.

Я работал с мальчиком по имени Давид в алтарной зоне храма, внутри апсиды, буквально в противоположной стороне от того места, где росли осины. Мы подстригали папоротники и колючки и постепенно выбирали этот мусор из храма. Стены полукруглой апсиды рассыпались уже давно и сохранились в высоту ниже чем по пояс взрослому человеку — храм-то средневековый.

Бензопила гудела, и стволы осины падали за пределы храма, никому как бы не мешая. Видимо, касаясь друг друга кронами, деревья отталкивали уже спиленные стволы в безопасную для всех нас сторону. И когда они почти все уже упали, угол отклонения последней осины изменился. Внезапно повернув голову

на хруст падающего дерева, я увидел, что оно падает прямо на нас. Большое дерево. В такой момент, когда неожиданно возникает опасность, человеческий мозг меняет скорость своего мышления. Это известный многим факт. Вот и для меня время как бы замедлило свой бег. Я понимал, что шестилетнего мальчишку просто как муху мухобойкой хлопнет ствол осины. И если не убьёт, то покалечит наверняка! Решение было принято мгновенно. Я схватил его за шиворот и за штанишки и мягко бросил в зону угла сопряжения пола и стены апсиды, чтобы он оказался в недоступном для удара месте. В этот момент дерево прошло уже больше половины своей траектории падения. И тут я понял, что сам я уже не помещусь в безопасный угол алтаря! Места слишком мало...

Как акробат на гимнастическом коне, оттолкнувшись в прыжке от стены апсиды, я по интуиции перекинул себя за пределы храма, на кучу камней от развалившейся в древности стены. На эти обломки я и приземлился синхронно с падением ствола осины, приложившись животом и рёбрами.

Глухой удар и несколько секунд полной тишины... Затем раздался истошный детский крик. Со всех сторон к месту падения бегом устремились участники экспедиции. Что там? Убило, раздавило? Срочно стали вытаскивать мальчика из-под образовавшегося завала веток и камней. Кричал он истошно, и мы думали, что на этом наша экспедиция закончилась, а мы срочно поедем в больницу.

Завал разгребли.

— Давид, ты цел?!

— Цел! — пропищал Давид.

— Тебя там поцарапало?

— Нет.

— Руки, ноги целы?

— Целы.

— А чего же ты так громко орал?!

— А я очень испугался!

Вот так спас алтарь мальчишку. А меня провидение выкинуло за апсиду — на всё воля Божья...

Фотограмметрия и чертежи храма были выполнены. На фоне очищенной стены сделали фото на память (Рис. 1). И подобных случаев в экспедиции немало.

Рис. 1. Очищенные руины храма возле села Чхортол

МИНА В ХРАМЕ

Работали мы в районе Джала. Джал — посёлок, а неподалёку в лесу стоит средневековый храм, ещё не очень сильно разрушенный (Рис. 2).

Рис. 2. Средневековый храм возле села Джал

В этом храме до сих пор сохранились остатки древних фресок за алтарём, на стене конхи апсиды. В том же районе нам нужно было исследовать и почистить от зарослей ещё несколько храмов. А дело происходило в Очамчырском районе Абхазии. В этих местах в 1992–1993 годах велись активные боевые действия.

Наши ребята начали первичную очистку — стали топорами и цалдами рубить кусты, колючки. Чистили-чистили, и тут — стоп, ребята! Недалеко от стены храма, буквально метр с небольшим, из глины торчит стабилизатор неразорвавшейся миномётной мины (Рис. 3.1).

Рис. 3.1. Мина под храмовой стеной Рис. 3.2. Частая находка

Новенькая, чуть только поржавела снаружи. Такие мины находят довольно-таки часто (Рис. 3.2). Она не разорвалась в своё время только потому, что упала в мягкую глину и взрыватель не сработал. Как в пластилин воткнулась и не сдетонировала.

Участник экспедиции археолог Зураб Хондзия в своё время воевал в этих местах. Не моргнув глазом, он быстро сориентировался:

— А что вы расстраиваетесь? Мы такой вопрос решали очень просто. Сейчас верёвку возьмём, петлю на мину аккуратно накинём, отойдём и дёрнем. Она рванёт, но до нас не достанет.

Начальник экспедиции Галина Требелева аж закипела:

— Зурик, ты что, так нельзя! А если храм рухнет? Храм рухнет! Мы должны думать больше не о себе, а о храме!

Зураб покачал головой:

— Да! Что-то я погорячился с идеей...

Пришлось вызывать сапёров. Мину обезвредили, храм разминировали...

А нам в этом районе ещё пять храмов чистить! И откуда ты можешь знать, что в этих колючках ещё притаилось!

Когда мы закончили очистку храма и провели фотограмметрию, то обнаружили сохранившийся на древних фресках лик Спасителя (Рис. 4).

Рис. 4. Остатки древних фресок

Иисус смотрел на нас сквозь столетия, как бы говоря: не бойтесь, всё будет хорошо! Ну, как говорится, три раза перекрестились и поехали дальше — расчищать остальные храмы, надеясь, что на следующую растяжку, мину или бомбу мы не напоремся. Вот так вот и получилось, по милости Божьей никто не подрвался. Отработали весь район. Нескучная у нас работа.

ПОГРАНИЧНЫЙ КОНФУЗ

Начальник Маркульской экспедиции — кандидат исторических наук, археолог Галина Требелева, научный сотрудник Института археологии РАН, мать четверых детей. Лето, дети на каникулах, куда их девать? Вот она их всех и берёт в экспедиции. Да и двух немецких овчарок в Москве оставить некому — их тоже в экспедицию забирали. Выкупали два купе и ехали на полевые исследования в Абхазию. Всем коллективом, с сумками, с чемоданами.

Обратно из Абхазии в Москву, соответственно, так же. Пока народ в полях — собаки базу охраняют, как бы чего не вышло.

Мы несколько лет работали на раскопках средневекового храма возле посёлка Маркула, выше в горы от города Очамчира. Храм находится на скальной гряде наподобие греческого Акрополя в Афинах. Проход к нему есть с севера и с юга горной гряды, но с двух других сторон скала осыпается в глубокую пропасть. И так получилось, что древние погребения возле храма тоже стали обваливаться в пропасть: над обрывом из горы торчали кости, а часть могил обрушилась вниз. Чтобы провести до конца антропологическое исследование погребённых, до того, как всё это рухнет в пропасть, было принято решение произвести раскопки человеческих останков и переправить их в Москву для изучения в лабораториях.

Среди всего вырытого было восемь черепов, которым больше тысячи лет. Их-то и нужно привезти в Москву. В одну большую сумку, укреплённую внутри картоном, сложили череп со всеми научными документами и разрешением на вывоз — всё как положено.

Летний полевой сезон закончился, и эта весёлая семейка поехала обратно в Москву. На абхазско-российской границе поезд остановился для пограничного досмотра. В купе зашёл российский пограничник и увидел милую картину: собачки, высунув язык, виляют хвостиками, чай на столе, печенье, как и положено в дороге. Девочка, голубоглазая блондинка в розовой юбочке, прыгая по купе, напевает песенку — ля-ля-ля... Сумки стоят по полкам и под столом.

— Предъявите паспорта!

Проверил пограничник документы и решил посмотреть сумки. Выдвигает он первую же сумку из-под стола и быстро открывает молнию. Заглянул внутрь, а там... лежит восемь человеческих черепов!!! Если бы вы видели лицо этого пограничника! Возможно, у него в голове пронеслось: «Граждане маньяки, отпустите меня, пожалуйста, я никому ничего не скажу!!!»

Паузу прервала начальник экспедиции — достала официальную бумагу и сказала:

— У нас всё с разрешением.

Вот такие истории в экспедиции каждый год — рабочие будни.

ПАЛЁНЫЙ УС

Вспомнился случай в самом начале археологического сезона.

Приехали мы в очередной раз на раскопки, и на абхазской стороне, в Сухуме, нас встретили Галина и Альберт, водитель нашего экспедиционного «уазика». Бросили мы рюкзаки в багажник и поехали в Очамчиру. По дороге Галя говорит, мол, надо в аптеку заехать, купить мази от ожогов.

Я спросил:

— Что, на пляже пообгорели?

— Нет.

— А кому тогда мазь?

— Зурику!

— А где он умудрился так обгореть? От солнца?

— Не-а, от взрыва...

Предполагалось продолжить работы в раскопе прошлого года, который остался незаконченным в охраняемом мандариновом саду. На зиму не стали закапывать большую яму, просто засыпали ветками с горкой и накрыли полиэтиленовой плёнкой, чтобы весной время не тратить на откапывание кубометров грунта. Когда пришло время продолжить раскопки, Зураб подумал: «И что я эти ветки буду растаскивать по территории? Проще сжечь их, а потом подмести, и продолжать работу». Ветки были сыроваты, и, чтобы ускорить процесс, он убрал плёнку в сторону и плеснул в яму стакан бензина. А спички в кармане оказались отсыревшие. Чирк, чирк — не горят, пришлось пойти за сухими. В куче хвороста в яме аккумуляровались пары бензина, и когда он вернулся и чиркнул спичкой в яму, там так хлопнуло,

как будто бомба взорвалась. Правая рука и правая сторона лица были с ожогами, и, главное, полностью обгорел пышный правый ус, ну и, соответственно, бровь. Вот так был ускорен научный процесс археологических раскопок. Хорошо, что ожоги прошли без шрамов, а усы и брови отросли.

«ЛИМОНКА» НА МАМАЙКЕ

Работа по каталогизации древних храмов идёт и в Большом Сочи. Во время поисков остатков храма на территории древней крепости (Мамай-Кале) на Мамайке тоже без неожиданностей не обошлось. По описаниям археолога В. И. Сизова, в 1889 году на осыпающемся в море склоне были видны остатки стен крепости и обработанные блоки белого известняка. Поскольку в находящемся неподалёку средневековом храме в Лоо такие блоки использовались в декоре стен, то и на Мамайке они применялись, очевидно, для того же.

Оставалось только самое простое — найти хотя бы один из этих блоков! Осыпающийся в сторону пляжа склон частично зарос лианами, а частично был открыт, и сухой грунт медленно обрушивался вниз. Вот на этом оползнем я и надеялся найти обработанный белый известняк. Пятнадцать минут внимательного осмотра остатков строительного мусора XX века и сухих веток не прошли зря. Находка не заставила себя долго ждать.

Это была неразорвавшаяся противопехотная граната. Ф-1, в просторечии «эфка» или «лимонка», — ручная противопехотная оборонительная граната. Из-за значительного радиуса разлёта осколков (до 200 метров) метать её можно только из укрытия. Поскольку в русской армии во время первой мировой войны применялись гранаты различных систем, но больше всего среди них было французских, то и название «лимонка» перешло от конструкции разработки капитана Лемона, но уже с поправкой на сходство с известным цитрусом.

Находка напомнила мне о недавно найденной в Абхазии mine. Отступив от гранаты вниз

на полметра, я начал ногой осыпать склон. Грунт посыпался, и — аллилуйя! — из земли показалась большая часть «лимонки» с пустой полостью отверстия для запала. Граната была без взрывателя, но как знать мне об этом минуту назад? И что она делала здесь, посреди древней крепости, на месте которой в советское время был построен санаторий «Верхняя Волга», принадлежавший какое-то время Волжскому пароходству?

Гранату взял себе на память (Рис. 5), а новые находки не заставили себя ждать.

Были найдены фрагменты трёх различных типов древнего кирпича. Важно при этом отме-

тить его фактическое сходство с кирпичами древнего храма на Малом Ахуне. Так что древний храм на Мамайке всё-таки был. Кирпичи датируются X веком нашей эры...

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Принято сейчас на просторах Интернета выкладывать видеосюжеты бездумного риска: ходят по краю крыши высотного здания, цепляются снаружи и едут на электричке, несутся на бешеной скорости по ночным улицам города... А ради чего? Ради сомнительной славы и лайков? Осознанный риск ради важной цели — оправдан. Риск ради бравлады — глупость.

Рис. 5. «Лимонка» с Мамайки

Главный редактор
Епископ Сочинский
и Туапсинский ГЕРМАН

Выпускающий редактор
Марина Шахбазян

Редакционный совет
Протоиерей Дионисий Марчук
Иерей Дмитрий Просняк
Иерей Владимир Саркисянц
Диакон Геннадий Тихоненко
Евгения Озга
Киприан Шахбазян

Дизайнер
Андроник Шахбазян

Корректор
Ольга Карслидис

Адрес издателя
354000, Краснодарский край, г. Сочи,
ул. Москвина, д. 12,
тел.: +7 862 262-53-43,
orthodoxysochi@yandex.ru

Адрес редакции
354000, Краснодарский край, г. Сочи,
ул. Москвина, д. 12

Цена свободная

Журнал отпечатан
ООО «Мультипринт»
344065, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону,
ул. Орская, д. 12в, литер Я, комната 1,
тел.: +7 863 308-24-12.

Подписано в печать 12.09.2024, по графику в 15.00, фактически в 15.00.
Тираж 500 экз. Заказ №

12+